

Проф. *Александр Иванович Молок*, проф. *Федор Васильевич Потемкин*

ЕВРОПА в 1794—1847 годах

Лекции, прочитанные в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б)

М., 1952

Веб-публикация: *Vive Liberta*, 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

Проф. *А.И.МОЛОК*
ЕВРОПА в 1794—1815 годах

I. Франция в период термидорианской контрреволюции и Директории (июль 1794 г. — ноябрь 1799 г.)

1. Народные восстания в Париже в апреле и мае 1795 года
2. Роспуск Конвента. Директория (1795—1799 гг.)
3. Заговор Бабёфа и его историческое значение
4. Изменение характера войны. Кампания 1796—1797 годов в Италии. Египетский поход 1798—1799 годов
5. Внешнее и внутреннее положение Франции в 1799 году. Итальянский и швейцарский походы А.В.Суворова
6. Государственный переворот 18 брюмера (9 ноября) 1799 года. Установление военной диктатуры Наполеона Бонапарта

II. Консульство и империя во Франции (1799—1814 гг.)

1. Классовая сущность военной диктатуры Наполеона Бонапарта
2. Государственный строй Франции во время консульства (1799—1804 гг.)
3. Новые победы Наполеона. Амьенский мир (1802 г.)
4. Возобновление войны с Англией. Провозглашение империи (1804 г.)
5. Кодексы Наполеона. Закабаление рабочего класса
6. Экономическое развитие Франции в период наполеоновского господства
7. Характер и цели наполеоновских войн
8. Трафальгар и Аустерлиц. Разгром Австрии. Прессбургский мир (1805 г.)
9. Разгром Пруссии. Тильзитский мир (1807 г.)
10. Континентальная блокада
11. Вторжение Наполеона в Португалию и Испанию (1807—1808 гг.)
12. Эрфуртское свидание. Франко-русские противоречия. Новое поражение Австрии (1809 г.)
13. Начало кризиса империи Наполеона

III. Другие государства Западной Европы в 1794—1812 годах

1. Народные волнения в Англии в конце XVIII и начале XIX века
2. Германия во время французской революции и наполеоновских войн
3. Борьба народов многонациональной Австрийской империи в конце XVIII и начале XIX века
4. Италия во время французской революции и владычества Наполеона
5. Национально-освободительная война против вторжения Наполеона и буржуазная революция в Испании

IV. Отечественная война русского народа в 1812 году и крах империи

Наполеона

1. Причины войны 1812 года и подготовка к ней
2. Отечественная война русского народа против нашествия Наполеона
3. Кампания 1813 года. Освобождение Германии и Европы от гнета Наполеона
4. Кампания 1814 года. Крушение наполеоновской империи .
5. Первая реставрация Бурбонов
6. «Сто дней» вторичного правления Наполеона. Вторая реставрация Бурбонов (1815 г.)
7. Итоги и значение наполеоновских войн
8. Венский конгресс 1814—1815 годов
9. Разгул дворянской и клерикальной реакции в Европе. «Священный союз». Революции в Испании и в Италии
10. Национальное восстание греков. Русско-турецкая война (1828— 1829 гг.). Освобождение Греции от турецкого ига

ЕВРОПА в 1815—1847 годах

I. Франция в период от второй реставрации Бурбонов (1815 г.) до июльской революции (1830 г.)

1. Иностранная оккупация и белый террор (1815—1818 гг.)
2. Борьба политических партий во Франции в 1815—1820 годах
3. Экономическое развитие Франции в годы реставрации
4. Положение рабочего класса и крестьянства
5. Политические партии, и политические идеи в период реставрации
6. Утопический социализм во Франции в начале XIX века
 - а) Сен-Симон и сен-симонизм
 - б) Фурье и фурьеризм
7. Политическая борьба во Франции в 1821—1823 годах. Заговоры карбонариев. Интервенция в Испании
8. Последние годы реставрации. Карл X (1824—1830 гг.). Усиление дворянской и клерикальной реакции
9. Июльская революция 1830 года. Падение монархии Бурбонов

Проф. *Ф.В.ПОТЕМКИН*

II. Июльская монархия во Франции

1. Экономическое развитие Франции в 1830—1847 годах
2. Бедственное положение трудящихся масс
3. Политическая борьба во Франции. Лионские восстания в 1831 и 1834 годах и другие революционные выступления начала 30-х годов
4. Тайные общества конца 30-х годов. Бланкистское восстание 1839 года
5. Выступления легитимистов и бонапартистов
6. Массовое рабочее движение и распространение коммунистических идей во Франции в 40-х годах
7. Реформистские, социалистические и коммунистические учения 30—40-х годов
8. Министерство Гизо. Его внешняя и внутренняя политика
9. Политические партии и группировки в последние годы июльской монархии. Возникновение революционной ситуации во Франции в 1847 году

III. Англия в 1815—1848 годах

1. Положение Англии после окончания войны с Наполеоном
2. Подъем демократического движения в 1816—1819 годах
3. Внутренняя и внешняя политика ториев в 20-х годах XIX века
4. Народные волнения в Англии в начале 30-х годов

5. Парламентская реформа 1832 года
6. Новый закон о бедных. Рост обнищания трудящихся масс
7. Рост рабочего движения. Учение Роберта Оуэна
8. Чартистское движение
9. Отношение Маркса и Энгельса к чартизму
10. Борьба торгово-промышленной буржуазии за отмену хлебных законов и свободу торговли. Чартисты и «Лига»
11. Положение Англии в 1846–1848 годах. Голод и волнения в Ирландии. Третий период подъема чартистского движения
12. Причины неудачи чартистского движения и его историческое значение

Проф. А. И. МОЛОК

Проф. А. И. МОЛОК

IV. Германия в 1815–1847 годах

1. Экономическая отсталость и политическая раздробленность Германии в первой половине XIX века
2. Политическая реакция в Германии в 1815–1830 годах. Гегель и другие ее идеологи
3. Буржуазная оппозиция в 30–40-х годах
4. Начало рабочего движения в Германии. Восстание силезских ткачей (1844 г.)
5. Экономический кризис и политическая обстановка в Германии в 1846–1847 годах

V. Многонациональная Австрийская империя в 1815–1847 годах

1. Экономическое и политическое положение Австрии после 1815 года. Реакционная система Меттерниха
2. Национальные противоречия в Австрийской империи. «Славянское возрождение». Национально-освободительное движение в Венгрии и Верхней Италии
3. Австрийская империя накануне революции 1848 года

VI. Италия в 1815–1847 годах

1. Политическая раздробленность Италии. Революции 1820–1821 годов
2. Подъем национально-революционного движения в 30–40-х годах

VII. Польский народ в 1815–1847 годах

1. Польша после Венского конгресса
2. Вооруженное восстание в 1830–1831 годах
3. Господство реакции в 30–40-х годах. Восстание в Кракове (1846 г.)
4. Польские земли под властью Габсбургов

Документы и материалы об эпохе Великой французской революции, Первой империи, реставрации и Июльской монархии можно найти в библиотеке Vive Liberta: <http://istmat.info/vive-liberta>

ЕВРОПА В 1794—1815 ГОДАХ

I. ФРАНЦИЯ В ПЕРИОД ТЕРМИДориАНСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ И ДИРЕКТОРИИ (июль 1794 г. — ноябрь 1799 г.)

1. Народные восстания в Париже в апреле и мае 1795 года

Контрреволюционный переворот 9 термидора (27 июля) 1794 года положил конец революционно-демократической диктатуре якобинцев, опиравшейся на блок мелкой и средней буржуазии с плебейскими массами города и деревни. К власти пришли представители контрреволюционной крупной буржуазии. Среди них было немало темных дельцов, нажившихся на земельных и продовольственных спекуляциях, на военных подрядах и поставках.

Термидорианцы постепенно уничтожили демократические свободы, завоеванные народными массами. Парижская Коммуна была распущена, якобинский клуб закрыт. Тюрьмы наполнились арестованными революционерами. Отмена законов о твердых ценах привела к резкому вздорожанию предметов первой необходимости и полному обесценению бумажных денег. Буржуазный Париж веселился, утопая в роскоши, а в кварталах, населенных рабочими и мелкими ремесленниками, царили нищета и голод; у хлебных лавок выстраивались длинные очереди.

Доведенная до отчаяния беднота восстала против правительства спекулянтов и контрреволюционеров. 1 апреля (12 жерминаля) 1795 года большая толпа ворвалась в зал заседаний Конвента и потребовала хлеба, проведения в жизнь демократической конституции 1793 года и освобождения политических заключенных. Выступление было стихийным, неорганизованным, и властям легко удалось подавить его.

20 мая (1 прериала) в столице вспыхнуло новое восстание, более грозное, чем предыдущее. Оно было окончательно сломлено лишь на четвертый день, когда термидорианцы стянули крупные отряды войск. После подавления этого восстания рабочие предместья Парижа были обезоружены.

Опираясь на победы, одержанные Францией в 1792—1794 годах, и используя раздоры среди монархических держав, французское правительство добилось серьезных успехов в борьбе с коалицией. 5 апреля 1795 года был подписан Базельский мир с Пруссией, признавшей завоевания Франции — присоединение к ней Бельгии и других территорий. Левый берег Рейна, имеющий крупное стратегическое значение, остался в руках французских оккупантов. Кроме Пруссии, из антифранцузской коалиции вышли еще два государства: Голландия и Испания.

2. Роспуск Конвента. Директория (1795—1799 гг.)

После разгрома двух народных восстаний в Париже снова подняли голову сторонники восстановления монархии Бурбонов (роялисты). В июне 1795 года несколько тысяч вооруженных эмигрантов под прикрытием английского флота высадились в одном из пунктов западного побережья. Однако войска Конвента быстро уничтожили этот десант. Подавлен был и мятеж монархистов в столице 5 октября того же года. Против восстановления власти Бурбонов выступали не только народные массы. Буржуазия опасалась, что если роялисты победят, то дворяне-эмигранты потребуют возвращения конфискованных у них земель, и она утратит господствующее положение в стране, занятое ею в результате революции.

26 октября 1795 года Конвент уступил свое место Законодательному корпусу, состоявшему из двух палат: совета старейшин и совета пятисот. Было создано новое правительство из 5 человек, которое получило название Директории. Режим Директории ничем не отличался от режима термидорианского Конвента. Во главе правительства стал Баррас — авантюрист, беспринципный, продажный политик.

Материальное положение трудящихся масс продолжало ухудшаться. С 1790 года хлеб поднялся в цене в 117,5 раза. Средний дневной заработок рабочего равнялся 100—120 ливрам¹, между тем как фунт хлеба стоил 50—55 ливров. Заработная плата выплачивалась бумажными деньгами (ассигнатами), ценность которых неуклонно падала. Особенно плохо жилось безработным. В связи с этим чрезвычайно усиливалось недовольство правительством в кварталах парижской бедноты, где охотно вспоминали о временах якобинской диктатуры, при которой простому народу жилось лучше. В этой обстановке и возник революционный заговор Бабёфа.

3. Заговор Бабёфа и его историческое значение

Бабёф родился в 1760 году. Он рано начал трудовую жизнь. С первых же дней революции Бабёф стал ее горячим сторонником и принял имя древнеримского трибуна Кая Гракха (сторонника наделения крестьян землей). В 1795 году он отсидел полгода в тюрьме за свою публицистическую деятельность. В 1796 году под руководством Бабёфа в Париже образовалась тайная революционная организация («Общество равных»), которая начала готовиться к свержению Директории.

Цели Бабёфа шли значительно дальше целей якобинцев и даже «бешеных». В своем проекте нового общественного устройства Бабёф намечал создание «большой национальной коммуны», в которую мог вступить всякий, в том числе и богач, если он предварительно откажется в ее пользу от принадлежащего ему имущества. Право наследования отменялось. Выпуск денег прекращался. За исключением инвалидов и стариков (от 60 лет) все обязаны были трудиться; коммуна гарантировала каждому своему члену все необходимое для жизни. Вводилось строжайшее равенство потребления. Производство планировалось высшей администрацией; торговый обмен с другими государствами должен был происходить на основе монополии внешней торговли.

В «республике равных», как называл Бабёф то новое общество, о котором он мечтал, политические права предоставлялись только трудящимся. Богатые люди рассматривались как социально опасные элементы. Новая революционная власть после свержения Директории должна была начать с восстановления конституции 1793 года и улучшения материального положения трудящихся (бесплатная раздача хлеба и одежды беднякам, переселение их в дома богачей).

Движение Бабёфа и его сторонников (бабувистов) потерпело неудачу. Весной 1796 года заговорщики были выданы провокатором. Попытки поднять восстание и освободить их из тюрьмы не увенчались успехом. В 1797 году Бабёф и его ближайший соратник Дартэ были казнены, семь других участников заговора приговорены к ссылке.

Хотя движение Бабёфа осталось узким заговором и окончилось неудачно, его всемирно-историческое значение весьма велико. В отличие от большинства своих современников бабувисты сознавали буржуазную ограниченность французской революции конца XVIII века. «Французская революция, — писал Бабёф, — только предвестница другой, которая будет и величественнее и торжественнее, и эта революция будет последней».

¹ Ливр — денежная единица, несколько меньше франка.

В «Манифесте Коммунистической партии» сочинения Бабёфа отнесены к «литературе, которая во всех великих революциях нового времени выражала требования пролетариата...»¹. Наряду с этим Маркс и Энгельс подчеркивали утопический, грубо уравнилительный характер коммунизма Бабёфа, объясняющийся незрелостью рабочего класса того времени.

4. Изменение характера войны. Кампания 1796—1797 годов в Италии. Египетский поход 1798—1799 годов

После свержения якобинской диктатуры война, которую вела Франция, превратилась из освободительной в завоевательную, что обнаружилось уже во время итальянского похода в 1796—1797 годах. Эта кампания была исключительно успешной для французских войск, которыми командовал молодой генерал Наполеон Бонапарт, выдвинувшийся еще при осаде Тулона в 1793 году. Совершив переход через Альпы, Наполеон молниеносно разбил войска сардинского короля, а затем обрушился на австрийцев и заставил их прекратить борьбу.

Основной причиной этих побед было огромное качественное превосходство французских республиканских войск над войсками Австрийской феодально-абсолютистской империи. К тому же широкие слои населения итальянских областей, где происходили военные действия, с большим сочувствием относились к французам, рассчитывая с их помощью избавиться от гнета феодальных порядков.

Однако поведение французских генералов, грабежи и насилия французских войск вызвали вскоре сильное разочарование у патриотов и демократов Италии. На итальянские государства были наложены многомиллионные контрибуции. Бонапарт спровоцировал войну с нейтральной республикой Венецией, чтобы отнять у нее Ионические острова; основная часть территории самой Венеции была отдана заклятому врагу итальянского народа — монархии Габсбургов.

В октябре 1797 года Австрия вынуждена была подписать Кампоформийский мирный договор с Францией. Коалиция против Франции, организованная в 1792—1793 годах, рушилась окончательно. Одна только Англия продолжала войну.

В 1798 году Директория предприняла поход в принадлежавший Турции Египет, чтобы превратить его в колонию Франции и

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии стр. 92. Госполитиздат. 1918.

нанести удар Англии на ее путях в Индию. Оккупировав Египет, Бонапарт двинулся затем в Сирию, но не смог захватить ее и вскоре возвратился оттуда.

5. Внешнее и внутреннее положение Франции в 1799 году. Итальянский и швейцарский походы А. В. Суворова

В конце 1798 года Англии удалось организовать против Франции новую коалицию, в состав которой, кроме Англии, вошли Австрия, Россия, Испания, Неаполь и Турция. Вторая коалиция поставила своей целью ликвидировать все французские завоевания в Европе и восстановить во Франции монархию Бурбонов.

Весной 1799 года в Италию прибыли русские войска под командованием А. В. Суворова. За один месяц великий полководец почти полностью очистил Верхнюю Италию от французских войск. В августе французские войска были разбиты в сражении при Нови и отступили за Апеннины. Армия Суворова приближалась к границам Франции. На Средиземном море знаменитый русский адмирал Ф. Ф. Ушаков одержал ряд блестящих побед над французами и освободил захваченные ими Ионические острова.

Поражения на фронтах усиливали недовольство политикой Директории. Угроза иностранного вторжения вызвала во Франции новый подъем революционно-патриотических настроений. Началось оживать демократическое движение. Возобновил свою деятельность якобинский клуб. В то же время сторонники Бурбонов, ободренные успехами коалиции, снова стали поднимать мятежи против республики.

К осени 1799 года военное положение Франции несколько улучшилось. По настоянию австрийского правительства армия Суворова двинулась в Швейцарию на выручку австрийских войск. Позиции противника на перевале Сен-Готард и у Чортова моста, считавшиеся неприступными, были с боя взяты русскими солдатами. Армия Суворова спустилась с гор, но австрийцы предательски оставили Швейцарию, и Суворов оказался во вражеском кольце. Прорвав линию расположения французов, войска Суворова в труднейших условиях совершили новый смелый переход через Альпы, после чего русская армия была отозвана на родину.

6. Государственный переворот 18 брюмера (9 ноября) 1799 года. Установление военной диктатуры Наполеона Бонапарта

Крупная буржуазия, недовольная политикой Директории, стремилась к замене ее другим, более сильным правительством, которое бы беспощадно подавляло демократические группы и ограждало имущие классы от заговоров дворян-роялистов.

Наполеон Бонапарт оказался наиболее подходящим для роли военного диктатора. Бросив армию в Египте, Наполеон спешно вернулся в Париж. Крупные банкиры ссудили его деньгами. Переворот произошел 9—10 ноября (18—19 брюмера) 1799 года. Законодательный корпус был разогнан войсками. Директория упразднена. Власть перешла к трем консулам, а фактически сосредоточилась в руках одного Наполеона.

Переворот 18 брюмера не встретил почти никакого сопротивления. Демократические группы были разгромлены еще до этого и потому не смогли выступить против военной диктатуры. К тому же Директория была ненавистна массам, как правительство голода и разрухи. Буржуазные круги восторженно приветствовали бонапартистский переворот. Курс ценных бумаг на бирже поднялся с 11,5 до 20 франков.

II. КОНСУЛЬСТВО И ИМПЕРИЯ ВО ФРАНЦИИ (1799—1814 гг.)

1. Классовая сущность военной диктатуры Наполеона Бонапарта

Государственный переворот, передавший власть в руки Наполеона Бонапарта, означал дальнейшее развитие буржуазной контрреволюции, которая началась после крушения якобинской диктатуры. «История Франции показывает нам, — писал В. И. Ленин, — что бонапартистская контрреволюция выросла к концу XVIII века (а потом второй раз к 1848—1852 гг.) на почве контрреволюционной буржуазии, прокладывая в свою очередь дорогу к реставрации монархии легитимной. Бонапартизм есть форма правления, которая вырастает из контрреволюционности буржуазии в обстановке демократических преобразований и демократической революции»¹.

В одной из своих первых прокламаций новая власть объявила, что «революция окончена». Для обмана народных масс правительство Наполеона называло себя «общенациональным», но в действительности оно представляло собой «...буржуазное правительство, которое задушило французскую революцию и сохранило только те результаты революции, которые были выгодны крупной буржуазии»².

Наряду с крупной финансовой и торгово-промышленной буржуазией опорой Наполеона являлось зажиточное крестьянство, которое надеялось с его помощью отстоять свою землю от посягательств со стороны дворян-эмигрантов и их союзников — феодальных монархий Европы.

Три основные задачи поставила перед Наполеоном крупная буржуазия: 1) обуздать демократическое движение, 2) закрепить за буржуазией господствующее положение, которое она заняла во время революции, 3) завоевать для французского промышленного капитала экономическое и политическое господство в Европе

¹ В. И. Ленин Соч., т. 25, стр. 233

² И. В. Сталин О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, стр. 10. Партиздат 1937

2. Государственный строй Франции во время консульства (1799—1804 гг.)

Конституция, принятая 24 декабря 1799 года, передавала исполнительную власть трем консулам, избравшимся на 10 лет. Наполеон как первый консул получил право единолично назначать министров, послов, судей, командовать всеми вооруженными силами. Формально все французы мужского пола, достигшие 21 года, пользовались избирательным правом, но выбирали они лишь кандидатов в депутаты. Из общего списка кандидатов первый консул уже по собственному усмотрению определял, кому быть депутатом. Пародией на демократию являлось и законодательство в период консульства. Государственный совет разрабатывал проекты законов. Трибунал мог только обсуждать эти законы. Законодательный корпус мог либо принять их, либо отвергнуть целиком. Сенат утверждал законы. Но законодательная инициатива принадлежала исключительно первому консулу, а это означало, что обсуждались только те проекты, которые предлагались им.

Армия, полиция, бюрократия, церковь — таковы были главные рычаги наполеоновской диктатуры. Местное самоуправление, установившееся во Франции во время революции, было полностью упразднено. Во главе каждого департамента ставился префект, назначавшийся правительством; правительство назначало даже мэров всех общин.

Полицейский произвол был безграничен. Арестованные годами сидели в тюрьме без суда и следствия. Тысячи тайных агентов наполеоновской полиции охватывали своим наблюдением всю страну, всю Европу. Из 73 газет было закрыто 60; была установлена строжайшая цензура.

Наполеон заключил соглашение с римским папой (конкордат) и стал тратить большие суммы на содержание католической церкви. Таким путем он стремился приобрести поддержку со стороны духовенства, все еще пользовавшегося большим влиянием, особенно в деревне. Папа, со своей стороны, обязался не требовать возвращения земель, конфискованных у церкви во время революции.

3. Новые победы Наполеона. Амьенский мир (1802 г.)

Весной 1800 года французские войска во главе с первым консулом появились в Верхней Италии. Победа при Маренго в июне 1800 года привела к тому, что австрийцы были вытеснены из Италии. Другая победа — в декабре того же года — открыла французам путь на Вену. Австрия вынуждена была выйти из

коалиции и заключить в начале 1801 года Люневильский мир, признав французской территорией левый берег Рейна, Бельгию и Люксембург, а также зависимость Голландии, Швейцарии и некоторых районов Италии от Франции.

Еще ранее (в 1800 г.) вышла из коалиции Россия. Павел I отнесся весьма одобрительно к перевороту 18 брюмера. Озлобленный действиями Австрии, он отозвал армию Суворова. Резко обострились отношения России и с Англией. Захват ею острова Мальты, принадлежавшего рыцарскому ордену, покровителем которого являлся Павел, вызвал сильное негодование правящих кругов царской России. Суть дела заключалась в том, что вопрос о Мальте — важном стратегическом пункте на Средиземном море — был тесно связан с борьбой России против Турции.

При таких обстоятельствах Павел вступил в переговоры с Наполеоном. Были разработаны проект раздела турецких владений и план совместных военных действий против Англии. Русское правительство уже начало приготовления к походу в Индию. Но переговоры оборвались после убийства Павла в марте 1801 года, которое произошло при участии английской дипломатии.

Потеряв всех союзников, Англия вынуждена была предложить Франции мир, подписанный в Амьене в марте 1802 года. Нуждаясь в передышке, обе стороны пошли на некоторые уступки друг другу. Вторая антифранцузская коалиция распалась.

Опираясь на одержанные победы, Наполеон добился еще большего усиления своей власти. Он стал пожизненным главой государства, получил право избирать себе преемника, право единолично утверждать мирные договоры, распускать Законодательный корпус, отменять решения судов.

4. Возобновление войны с Англией. Провозглашение империи (1804 г.)

Обе стороны нарушали свои обязательства по Амьенскому миру, и в мае 1803 года война между Англией и Францией возобновилась. В начале 1804 года в Париже был раскрыт заговор роялистов, которые при поддержке английского правительства готовили покушение на жизнь Наполеона. Чтобы запугать дворян-эмигрантов, Наполеон приказал арестовать на германской территории одного из членов династии Бурбонов, герцога Энгиенского. Хотя он не был причастен к заговору, военный суд приговорил герцога к смертной казни, что вызвало сильное негодование монархов всей Европы.

18 мая 1804 года сенат принял новую конституцию, в силу которой Наполеон был провозглашен императором. Год спустя он короновался в Милане в качестве короля Италии. Чтобы

упрочить свое неограниченное господство, Наполеон распустил Трибунал, в котором еще сохранились элементы оппозиции, и стал создавать новое дворянство, раздавая аристократические титулы вместе с крупными поместьями маршалам, генералам, высшим сановникам.

Таким образом, провозглашение империи означало еще большее усиление реакционных порядков во Франции.

5. Кодексы Наполеона. Закабаление рабочего класса

Изданные при Наполеоне новые кодексы — гражданский (1804 г.), коммерческий (1807 г.) и уголовный (1810 г.) — представляют собой яркий пример активного воздействия надстройки (в данном случае — государственной и правовой надстройки) на базис с целью его укрепления. В основу всех кодексов был положен принцип защиты буржуазной частной собственности.

Укрепляя господство буржуазии, наполеоновские кодексы запрещали под угрозой тюремного заключения участие рабочих в союзах и стачках. Бесправное положение пролетариата усугублялось также введением специальных книжек, в которые заносилась личная характеристика рабочего, составленная предпринимателем. Лица, не имевшие таких книжек, рассматривались как бродяги и подлежали заключению. Наполеон признался как-то одному из своих приближенных, что боится восстания рабочих гораздо больше, чем сражения с 200-тысячной армией.

6. Экономическое развитие Франции в период наполеоновского господства

Одним из первых актов экономической политики Наполеона было создание в 1800 году Французского банка, который впоследствии стал главной крепостью французского финансового капитала. Развитие предпринимательской инициативы и привилегированное положение, завоеванное в Европе французской промышленностью вследствие побед Наполеона, способствовали индустриализации страны. Продукция шерстяной промышленности по сравнению с дореволюционным периодом возросла в четыре раза. Добыча железной руды удвоилась. Началась механизация некоторых отраслей производства, однако паровых машин было еще очень мало. Преобладали водяные двигатели.

Развивалось и сельское хозяйство, освобожденное от оков феодализма. Увеличивалась урожайность. Расширялась площадь виноградников. От экономического подъема, продолжавшегося (с перебоями) до 1810 года, выигрывали крупная буржуазия и зажиточное крестьянство. Вместе с тем мелкие земельные соб-

ственники, составлявшие огромное большинство сельского населения, все сильнее чувствовали гнет ростовщиков и крупных землевладельцев буржуазного типа.

Народные массы были задавлены налогами, особенно косвенными (на соль, табак, вино и т. п.). В 1811 году косвенные налоги составляли 40 проц. государственного дохода. Но самым тяжелым бременем для народа были постоянные наборы в армию (богатые люди нанимали себе заместителей); всего при Наполеоне было призвано более 3 млн. человек.

Постепенно в среде крестьянства усиливалось недовольство деспотическим режимом Наполеона и его нескончаемыми войнами. С другой стороны, и промышленная буржуазия стала в оппозицию к правительству, когда убедилась, что введенная в 1806 году Наполеоном континентальная блокада приносит громадный вред самой Франции, лишая ее сырья и других важных товаров.

Так в наполеоновской империи постепенно назревал внутренний кризис. Но полностью он обнаружился лишь тогда, когда Наполеон потерпел решительное поражение в авантюристических попытках подчинить своему господству всю Европу.

7. Характер и цели наполеоновских войн

Как уже было сказано выше, освободительные войны революционной Франции сменились вскоре войнами завоевательными.

«Национальная война может превратиться в империалистскую и обратно, — писал Ленин. — Пример: войны великой французской революции начались как национальные и были таковыми. Эти войны были революционны: защита великой революции против коалиции контрреволюционных монархий. А когда Наполеон создал французскую империю с порабощением целого ряда давно сложившихся, крупных, жизнеспособных, национальных государств Европы, тогда из национальных французских войн получились империалистские, породившие в свою очередь национально-освободительные войны против империализма Наполеона»¹.

Борьба за военно-политическое и торгово-промышленное преобладание Франции в Европе была направлена прежде всего против Англии, основного торгового соперника и главного политического противника Франции, организатора всех антифранцузских коалиций 1793—1815 годов.

Устанавливая выгодные для Франции таможенные тарифы в зависимых и полузависимых государствах, Наполеон выкачивал

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 295.

из них промышленное сырье и огромные денежные средства (путем контрибуций, конфискации и грабежа). Войны превратились в постоянный источник дохода для правительства, для крупных финансистов и военных поставщиков, для высшего командного состава.

Значит ли это, что в наполеоновских походах не было ничего иного, кроме грабежа чужих земель? Нет, такой вывод был бы ошибочен. Побочным результатом французских побед были буржуазные реформы, подрывавшие в ряде стран феодальную систему и расчищавшие путь капиталистическим отношениям. Впрочем эта прогрессивная сторона наполеоновских войн впоследствии стала играть совсем незначительную роль, а потом и вовсе сошла на нет.

Длительные успехи Наполеона объясняются не только его выдающимися военными дарованиями, но в еще большей мере тем, что он стоял во главе армии передового буржуазного государства, покончившего с феодализмом. Положительное значение имело и то обновление командного состава, которое произошло со времени революции, выдвинувшей командиров из демократической среды (маршал Ней, например, был сыном владельца корчмы, маршал Лефевр — сыном деревенского мельника, маршал Ланн — сыном солдата).

Наполеон довел до совершенства стратегию и тактику, выработанные генералами и комиссарами французской революционной армии. Основами его военной системы являлись, как указывает Энгельс, «массовые размеры средств нападения, в виде людей, лошадей и орудий, с одной стороны, и подвижность этого наступательного аппарата — с другой»¹. Наполеон умел концентрировать в решающий момент решающие силы на решающем участке операций; большую роль отводил артиллерийской подготовке; хорошо была поставлена у него военная разведка.

Армии феодальных монархий отличались, наоборот, малой подвижностью, духом рутинности и застоя. Их командование применяло ошибочную тактику распыления сил. Исключение составляла русская армия, где жили замечательные традиции Румянцева и Суворова. Впоследствии, с ростом национально-освободительного движения в поработанных Наполеоном странах, произошли по примеру Франции некоторые преобразования и в армиях этих стран. Тогда и соотношение сил изменилось в пользу противников Франции.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. VIII, стр. 457.

8. Трафальгар и Аустерлиц. Разгром Австрии. Прессбургский мир (1805 г.)

В течение нескольких лет Наполеон готовил высадку в Англию большой армии. Однако промышленное превосходство, финансовая мощь, большие колониальные владения и островное положение в сочетании с самым большим флотом в мире — всё это делало Англию неуязвимой для Бонапарта. Разгром англичанами под командованием Нельсона объединенного франко-испанского флота у Трафальгара (21 октября 1805 г.) заставил Наполеона окончательно отказаться от высадки десанта на Британские острова.

На суше войска созданной в 1805 году третьей коалиции (в ее состав вошли Англия, Россия, Австрия, Неаполитанское королевство) терпели одно поражение за другим. 13 ноября 1805 года французы вступили в Вену. 2 декабря Наполеон одержал решительную победу над союзными войсками при Аустерлице. Их поражение способствовало поведению австрийского командования, которое хотело во что бы то ни стало дать бой французам, против чего возражал командовавший русскими войсками М. И. Кутузов, доказывавший, что позиции, занятые союзными войсками, крайне неблагоприятны для них. Битва состоялась, так как Александр I поддержал мнение австрийцев. Союзники потеряли убитыми и пленными 25 тыс. человек и 133 пушки. Австрия потерпела поражение и вынуждена была заключить Прессбургский мир, который лишил ее Венеции, Истрии, Далмации и некоторых других земель. Кроме того, ей пришлось уплатить Франции большую контрибуцию.

Победа под Аустерлицем сделала Наполеона властелином всей Южной и Западной Германии. Чтобы упрочить свое господство в средней Европе, Наполеон создал в июле 1806 года зависимый от Франции Рейнский союз, в состав которого вошло более 20 немецких княжеств и герцогств.

Поражение Австрии позволило Наполеону в 1806 году завладеть Неаполем, изгнать оттуда династию Бурбонов и возвести на неаполитанский престол своего старшего брата Жозефа. В том же году другой брат Наполеона, Луи, был сделан королем вассальной Голландии.

Утрата многих немецких, а также всех итальянских владений заставила императора Франца II отказаться в августе 1806 года от титула германского императора. Сохранившейся со времен средневековья так называемой «Священной Римской империи германской нации» пришел конец.

9. Разгром Пруссии. Тильзитский мир (1807 г.)

В 1806 году Англия и Россия образовали четвертую коалицию, к которой примкнули Пруссия и Швеция. В двух решающих битвах — при Иене и Ауэрштедте (14 октября 1806 г.) — прусские войска были наголову разбиты Наполеоном и маршалом Даву, потеряв 22 тыс. человек убитыми и ранеными, 18 тыс. пленными, 200 орудий и 60 знамен. Паника овладела «непобедимым» прусским воинством, одна крепость сдавалась за другой. Французы вступили в Берлин, не встретив никакого сопротивления.

Центром военных действий стала теперь Восточная Пруссия. 8 февраля 1807 года у Прейсиш-Эйлау произошло одно из самых кровопролитных сражений этой эпохи: обе стороны — и французы и русские — потеряли до 40 тыс. человек. Сражение это было фактически первой битвой, которую Наполеону не удалось выиграть.

Потерпев поражение 14 июня в битве при Фридланде, Александр I вынужден был пойти на мир с Наполеоном, чтобы обеспечить себе передышку. Передышка нужна была и Наполеону. В городе Тильзите 7 июля был не только подписан мир с Францией, но и заключен с ней союз. Александр I обязался порвать с Англией и признать все французские завоевания, за что Наполеон предоставлял России свободу действий на севере и востоке Европы.

Одновременно в Тильзите был заключен мир между Францией и Пруссией, которая теряла треть своей территории, обязывалась сократить армию до 42 тыс. человек и уплатить контрибуцию в размере 100 млн. франков. Из отнятых у Пруссии и ее союзников земель Наполеон образовал вассальное государство — Вестфальское королевство; королем же он назначил младшего из своих братьев — Жерома. Тогда же было создано великое герцогство Варшавское, правителем которого Наполеон сделал своего союзника — саксонского короля Фридриха-Августа. Тем самым наполеоновская империя создала военный форпост на востоке Европы как против Пруссии, так и против России.

Тильзитский мир был настоящей катастрофой не только для Пруссии, но и для всей Германии. Разгром и унижение, выпавшие на долю Пруссии в 1806—1807 годах, вызвали национально-освободительное движение в стране. Однако освободиться от чужеземного гнета немцам удалось лишь после того, как могущество наполеоновской Франции было сокрушено Россией в 1812 году.

10. Континентальная блокада

Опираясь на одержанные победы, Наполеон еще до окончания борьбы с четвертой коалицией предпринял новую попытку сломить Англию. 21 ноября 1806 года, заняв Берлин, французский император издал декрет, объявлявший Британские острова в состоянии блокады. Такими мерами Наполеон рассчитывал лишить Англию всех рынков европейского континента и этим экономически задушить ее.

Англия ответила контрблокадой портов Франции и ее союзников, а также установлением контроля над морской торговлей нейтральных государств. Это вызвало новый декрет Наполеона о конфискации всех нейтральных судов, посетивших английские порты. В 1810 году Наполеон ввел запретительные пошлины на колониальные товары (хлопок, кофе, сахар и др.).

Континентальная блокада проводилась в огромных размерах. 20 тыс. таможенных чиновников с помощью полиции и войск вели систематическую борьбу против контрабандного ввоза английских товаров. Принимались самые строгие меры, вплоть до сожжения всех конфискуемых товаров (за исключением сырья). Но континентальная блокада все же не оправдала расчетов французской буржуазии, а в дальнейшем привела к тяжелым последствиям для экономики самой Франции.

11. Вторжение Наполеона в Португалию и Испанию (1807—1808 гг.)

С 1807 года все территориальные захваты Наполеона преследовали одну цель — совершенно отрезать Англию от континента Европы. Так как Португалия, находившаяся в экономической зависимости от Англии, отказалась примкнуть к континентальной блокаде, французские войска в ноябре 1807 года вторглись в ее пределы и вскоре заняли Лиссабон. В марте следующего года французы захватили Мадрид. В июне 1808 года декретом Наполеона на испанский престол был возведен его старший брат Жозеф, бывший до этого времени неаполитанским королем.

Испанская знать поспешила признать нового короля, но народные массы поднялись против захватчиков, за независимость своей родины. Национальное восстание вспыхнуло и в Португалии. Героическая партизанская война в Испании против наполеоновского вторжения продолжалась с переменным успехом почти до самого падения империи, заставляя Наполеона держать там многочисленную армию и подрывая его престиж в других странах.

12. Эрфуртское свидание. Франко-русские противоречия. Новое поражение Австрии (1809 г.)

Уже к 1808 году во франко-русском союзе, заключенном Тильзите, обнаружались некоторые трещины. Разрыв с Англией задевал интересы русских помещиков и купцов, поддерживавших с Англией оживленные торговые связи. Союз с Францией был крайне непопулярен и среди офицерства, мечтавшего о реванше за поражения 1805—1807 годов. Аристократические круги России видели в Наполеоне порождение ненавистной им революции. Раздражало русское правительство и то, что французский император не отзывал своих войск, расположенных недалеко от русской границы, и то, что он заигрывал с поляками, настраивая их против России.

Однако Александр I еще боялся Наполеона и не хотел порывать с ним в такой момент, когда Россия вела одновременно три войны — с Персией (с 1805 г.), Турцией (с 1806 г.) и Швецией (с 1808 г.). Наполеон также не хотел в это время разрыва с Россией, которая была нужна ему для того, чтобы сдерживать Австрию, усиленно готовившуюся к новой войне против Франции.

В сентябре 1808 года оба императора встретились в германском городе Эрфурте. С внешней стороны их свидание прошло в самой дружественной атмосфере, но в ходе переговоров вскрылись серьезные противоречия. Формально союз остался в силе, но Александр I отказался взять на себя обязательство выступить против Австрии в случае новой франко-австрийской войны.

В 1809 году Англии удалось организовать против Франции новую (пятую) коалицию, в состав которой вошла и Австрия ободренная неудачами французских войск на Пиренейском полуострове. По соглашению с Наполеоном Россия ввела свои войска в Галицию, но фактически военных действий против Австрии они не предпринимали.

5—6 июля в битве при Ваграме Наполеон одержал решительную победу над австрийцами и принудил их к миру (Шенбруннский мир в октябре 1809 г.). Австрия потеряла территорию с населением в 3,5 млн. человек, должна была сократить свою армию уплатить контрибуцию и примкнуть к континентальной блокаде

13. Начало кризиса империи Наполеона

Терригоральные захваты Наполеона продолжались. В 1809 году он присоединил к Франции Рим и другие владения папы Пия VII, а в 1810 году — Голландию. К началу следующего года в состав Франции было включено все побережье Северного моря. К 1812 году империя Наполеона, казалось, достигла вер-

шины своего могущества. Она насчитывала в это время 75 млн. жителей, т. е. почти половину населения тогдашней Европы. Французские войска стояли в это время и в Антверпене, и в Данциге, и в Риме, и в Турине, и в Польше, и на Балканах.

Но могущество наполеоновской империи подрывалось все возрастающими внутренними и внешними противоречиями. В 1810 году во Франции разразился сильный торгово-промышленный кризис, который был вызван, с одной стороны, дороговизной и недостатком сырья (особенно хлопка), а с другой — сужением рынков сбыта в результате разорения подвластных Франции или зависящих от нее стран. Английская контрблокада привела к полному упадку торговые порты Франции, Италии, Германии и Голландии.

Неудачи экономической политики Наполеона усиливали недовольство французского населения бонапартистским режимом. В буржуазных кругах росло разочарование в бонапартистской диктатуре. Недовольство крестьян проявлялось в массовом уклонении их от военной службы. Рабочий класс был настроен решительно против империи.

В покоренных Францией странах нарастало национально-освободительное движение, но оно увенчалось успехом лишь после того, как армия Наполеона потерпела непоправимое поражение в России в 1812 году.

III. ДРУГИЕ ГОСУДАРСТВА ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В 1794—1812 ГОДАХ

1. Народные волнения в Англии в конце XVIII и начале XIX века

Война с Францией, затянувшаяся на 22 года (с двумя небольшими перерывами), поглотила 830 млн. фунтов стерлингов; значительная часть этой громадной суммы была израсходована на субсидии державам, руками которых воевала Англия. В то время как трудящиеся массы испытывали тяжелые лишения, вызванные ростом дороговизны, крупные финансисты, дававшие правительству займы, судовладельцы и поставщики военных заказов наживались на войне. Обогащались также крупные землевладельцы и зажиточные арендаторы, которые искусственно вздували цены на хлеб, пользуясь тем, что ввоз его с континента резко сократился.

Правящие круги вели беспощадную борьбу со всяким выражением протеста недовольства со стороны трудящихся. Созданный в конце 1793 года в Эдинбурге для руководства демократическим движением «Всебританский конвент» был разогнан властями. В 1794 году глава правительства Питт-младший добился о парламенте приостановки на восемь лет закона о неприкосновенности личности. Начались массовые аресты тех, кто требовал прекращения войны с Францией, снижения налогов, избирательной реформы и других демократических преобразований. Полиция жестоко расправлялась и с участниками голодных волнений, столь частых в эти годы.

Недовольство реакционными порядками вызвало ряд восстаний во флоте. Самым крупным из них, длившимся два месяца, было восстание в 1797 году трех эскадр, стоявших в портах Спитхид-Портсмуте, Плимуте и Ярмуте. Восставшие потребовали изменения свирепого режима, царившего на судах. Адмиралтейству удалось с помощью лживых обещаний внести раскол в матросскую среду и ликвидировать восстание. Его руководитель Паркер и с ним 23 других активных участника движения были повешены.

В 1798 году в Ирландии вспыхнуло национальное восстание против английского гнета. У восставших не было единого плана и общего руководства. Вольф Тон и другие буржуазные руководители движения не сумели привлечь на свою сторону широкие

слои крестьянства, составлявшего основную массу населения. Расчеты на поддержку республиканской Франции, обещавшей ирландским патриотам военную помощь, не оправдались. Восстание было жестоко подавлено англичанами. В 1801 году ирландский парламент был закрыт, а члены его переведены в английскую палату общин.

В самой Англии ухудшение условий жизни рабочих в связи с промышленным переворотом и затяжной войной привело к росту стачечного движения. В 1799 году был издан закон, запрещающий существование профессиональных союзов. Закон этот действовал вплоть до 1824 года, но уничтожить рабочие организации правительству и предпринимателям все же не удалось. Особенно усилились стачки в 1807—1808 годах. В эти же годы развернулась борьба против введения машин, получившая название луддизма. В 1812 году был принят закон, грозивший луддитам суровыми наказаниями, вплоть до смертной казни.

Разрушение машин было первым массовым проявлением борьбы рабочего класса против капиталистической эксплуатации. Но такая форма борьбы свидетельствовала о незрелости рабочего класса. «Требуется известное время и опыт, — указывал Маркс, — для того, чтобы рабочий научился отличать машину от ее капиталистического применения и вместе с тем переносить свои нападения с материальных средств производства на общественную форму их эксплуатации»¹.

2. Германия во время французской революции и наполеоновских войн

Буржуазная революция во Франции усилила борьбу крестьянства против феодального гнета в Германии. Наиболее серьезными были восстания в Саксонии (1790 г.) и в Силезии (1793 г.). Однако выступления немецких крестьян носили местный характер, и власти быстро подавили их. В отличие от Франции в Германии не было революционной буржуазии, которая могла бы возглавить всенародную борьбу против феодализма.

Передовые круги немецкой буржуазной интеллигенции весьма сочувственно отнеслись к французской революции. Республиканские войска, вступившие осенью 1792 года на территорию Западной Германии, были встречены как избавители от абсолютистско-феодального гнета. Однако к якобинской диктатуре большинство немецкой интеллигенции отнеслось резко отрицательно.

Правящие круги немецких государств открыто выступили против революционной Франции и уже в 1792 году приняли активное участие в борьбе с нею.

¹ К Маркс и Ф. Энгельс Соч., т. XVII, стр. 471.

После победы контрреволюции во Франции Германия на долгие годы сделалась объектом захватнической политики французской буржуазии. Экономическая отсталость и политическая раздробленность Германии в конце XVIII и начале XIX века, вечные раздоры между отдельными германскими государствами, вероломство и продажность владетельных князей, недостаточно высокий уровень национального самосознания немецкого народа — все это делало Германию легкой добычей для такого сильного хищника, как Наполеон.

Люневильский мир 1801 года закрепил за Францией земли на левом берегу Рейна с населением в 1,6 млн. человек. Все существовавшие здесь ранее феодальные привилегии дворянства были уничтожены, церковные имущества распроданы, цеховая система упразднена. Но вместе с тем французское господство принесло местному населению военные поборы и новые налоги тяготы рекрутского набора, утрату национальной самостоятельности.

В 1803 году Наполеон упразднил 112 мелких немецких государств, а их территории распределил между несколькими более крупными, в результате чего власть его в Германии усилилась еще больше. В 1806 году был создан Рейнский союз, протектором которого стала Франция. В 1807 году Наполеон образовал в северо-западной части Германии Вестфальское королевство, попавшее в полную зависимость от Франции.

Большие финансовые тяготы, серьезный экономический ущерб в результате континентальной блокады, засилье чужеземных чиновников в правительственном аппарате и введение французского языка в качестве государственного вызвали в 1809 году восстания вестфальских немцев. Но эти восстания не получили широкого размаха и вскоре были подавлены.

В 1808 году группа прогрессивно настроенных бюргеров, студентов и офицеров организовала в Кенигсберге тайное общество «Тугендбунд» («Союз добродетели»), которое поставило своей целью борьбу за ликвидацию феодальных отношений и введение конституционного строя, возрождение Германии и освобождение ее от иностранного господства. Однако, будучи тесно связанными с дворянством, тугендбундовцы хотели провести такую аграрную реформу, которая не затронула бы интересов крупных землевладельцев.

В эти годы Пруссия провела у себя некоторые, впрочем крайне умеренные, реформы. В 1807 году правительство издало указ об отмене личной зависимости крестьян от помещиков, но все повинности, лежавшие на крестьянской земле, остались в силе. В сентябре 1811 года был издан указ, разрешавший выкупать феодальные повинности, но для этого требовалось либо уплатить

сумму, равную 25-кратной стоимости годовых платежей, либо уступить помещику от трети до половины земельного участка. Лишь наиболее зажиточные крестьяне смогли воспользоваться подобными реформами. Безлошадных и однолошадных крестьян даже формально лишили права выкупа барщины. Зависимость батраков от помещиков увеличилась еще больше. В общем аграрные реформы 1807—1811 годов еще сильнее укрепили экономические позиции юнкерства.

Одновременно были проведены некоторые реформы в прусской армии: был создан генеральный штаб, основана военная академия, отменены телесные наказания солдат, создано гражданское ополчение (ландвер). Эти реформы способствовали преобразованию старой, рутинной военной системы, но вместе с тем усилили прусский милитаризм.

Правящие круги Пруссии и других немецких государств не только не вели борьбы за освобождение Германии от наполеоновского господства, но и приняли участие в разбойничьем походе на Россию в 1812 году. Решающую роль в освобождении немецкого народа от чужеземного гнета сыграла победа русского народа над Наполеоном в Отечественной войне 1812 года.

3. Борьба народов многонациональной Австрийской империи в конце XVIII и начале XIX века

Французская революция способствовала подъему национального движения угнетенных народов феодально-абсолютистской Австрийской империи, господствующее положение в которой занимали немецкие помещики. В ноябре 1789 года вспыхнула революция в Бельгии, находившейся тогда под властью Габсбургов. В 1794—1795 годах в Венгрии образовалось тайное общество, поставившее своей целью отмену крепостного права и провозглашение венгерской республики.

Тяжелые поражения, понесенные Австрией в войнах конца XVIII и начала XIX века, заставили ее правительство провести некоторые реформы в гражданской администрации, в суде и армии. Впрочем, реформы эти оказались еще более куцыми, чем в Пруссии. Они вовсе не коснулись аграрных отношений, т. е. не затронули основ феодального режима австрийской монархии и, следовательно, не могли ликвидировать ее политической и экономической отсталости.

Между тем положение государства было в это время чрезвычайно тяжелым. Континентальная блокада привела к резкому вздорожанию промышленного сырья, особенно хлопка. Промышленность страдала от сужения рынков сбыта, большая часть которых была захвачена Францией. Налоги были увеличены в не-

сколько раз и всей своей тяжестью ложились на плечи народных масс. Только крупные землевладельцы и финансисты наживались на войне.

В конце XVIII века началось национальное возрождение Чехии, одной из наиболее развитых областей Австрийской империи. Борьась против преследования своего родного языка, чехи создают в этот период ряд национальных просветительных учреждений — «Общество наук» в Праге, Академию художеств, первый чешский театр и т. д., выпускают много книг на родном языке, в том числе первое связное изложение истории Чехии. Развитию национального самосознания чехов способствовало пребывание на их территории русских войск, участвовавших в войне с Францией.

Некоторые перемены произошли тогда же в положении хорватов, сербов и других южнославянских народов. В 1809 году после нового поражения Австрии, области, населенные этими народами, были включены в состав наполеоновской империи под названием «Иллирийских провинций». Впрочем замена австрийского господства французским не принесла южным славянам существенного облегчения. В Черногории захватчики встретили мужественный отпор со стороны местного населения.

4. Италия во время французской революции и владычества Наполеона

Сочувственно встреченная прогрессивными слоями населения, французская революция способствовала усилению их борьбы против австрийского господства в Ломбардии и против феодально-абсолютистских порядков, царивших в большинстве итальянских государств. Но, как и в Германии, большинство представителей буржуазной интеллигенции испугалось дальнейшего развития французской революции и отрицательно отнеслось к якобинской диктатуре. Правящие круги итальянских государств активно боролись против революционной Франции.

Победы, одержанные в 1792 году войсками Французской республики над силами коалиции, привели к тому, что население Савойи и Ниццы, входивших в состав Сардинского королевства, поднялось против феодально-абсолютистского режима и высказалось за слияние этих областей с Францией.

Поражения, понесенные Австрией в 1796—1797 годах, дали толчок новым восстаниям против австрийского господства в Верхней Италии. В результате этих восстаний, поддержанных французами, здесь в 1797 году возникла Цизальпинская республика (с главным городом Миланом). В конце 1798 года была свергнута папская власть в Риме и провозглашена Римская республика. Турин освободился из-под власти сардинского короля. В начале

1799 года монархия была уничтожена и в Неаполе, который стал столицей Партенопейской республики. Однако все итальянские республики попали в полную зависимость от Франции.

В результате побед, одержанных русскими и австрийскими войсками в 1799 году, итальянские республики прекратили свое существование. Восстановление монархического режима в Неаполе было совершено при участии английского флота, причем адмирал Нельсон лично руководил кровавой расправой с республиканцами. В Верхней Италии было восстановлено господство Австрии.

Победы Наполеона в Италии в 1800 году вновь привели к замене австрийского господства французским, к созданию вассальной Итальянской республики (с главным городом Миланом). В состав ее вошли Ломбардия, Венеция и некоторые другие области. Став императором, Наполеон превратил Итальянскую республику в королевство и принял в 1805 году титул «короля Италии». На юге существовало другое зависимое от Франции государство — Неаполитанское королевство. Остальные территории Италии (за исключением островов Сардинии и Сицилии) были непосредственно присоединены к Французской империи. В 1809 году была снова уничтожена папская власть в Риме. В качестве правителей Италии Наполеон всюду ставил своих родственников. Французские власти провели в Италии некоторые прогрессивные реформы, расчищавшие путь капиталистическим отношениям. Но экономическая политика Наполеона превращала эту страну в колонию Франции, препятствовала ее индустриальному развитию (характерно, что ввоз в Италию машин был воспрещен). Континентальная блокада подрывала итальянскую морскую торговлю, огромные денежные поборы разоряли страну.

Все это вызывало рост общественного недовольства в Италии и приводило к восстаниям против захватчиков. Но избавиться от наполеоновского гнета итальянскому народу удалось лишь после того, как Наполеон потерпел сокрушительное поражение в России.

5. Национально-освободительная война против вторжения Наполеона и буржуазная революция в Испании

Вторжение наполеоновских войск в Испанию вызвало решительный отпор ее народных масс. Вспыхнувшее 2 мая 1808 года в Мадриде восстание было жестоко подавлено, но вскоре восстания против оккупантов охватили Астурию, Валенсию, Арагон и другие провинции. Местные органы власти (хунты) отказывались признавать короля Жозефа Бонапарта и формировали вооруженные отряды партизан (герильясов) для борьбы с чужеземными

захватчиками. Основную массу партизан составляли крестьяне, но руководство движением оказалось в руках дворянства и духовенства.

Борьба в Испании приняла весьма упорный характер. Именно здесь наполеоновские войска потерпели свое первое, правда частичное, поражение: в июле 1808 года две французские дивизии, разбитые при Байлене, сдались в плен испанцам. Жозеф Бонапарт бежал из столицы. Но вскоре в Испанию явился Наполеон с 250-тысячной армией, после чего французы вторично заняли Мадрид. Стойкость, с какой сражался испанский народ, проявилась особенно ярко при обороне Сарагоссы, продолжавшейся около полугода.

Война против захватчиков сочеталась с борьбой за преобразование государственного и общественного строя Испании, с борьбой за превращение испанских колоний в Центральной и Южной Америке в независимые государства.

В 1810 году в городе Кадиксе (на неоккупированной территории) открылись заседания учредительных кортесов (парламента) Испании. 19 марта 1812 года кортесы приняли первую в истории Испании либеральную конституцию, которая ограничила власть короля выборной палатой. Были упразднены такие пережитки средневековья, как инквизиция, внутренние таможенные пошлины, церковная десятина, некоторые феодальные привилегии помещиков, но помещичье и церковное землевладение сохранилось.

Экономическая и политическая отсталость Испании, феодальная замкнутость и обособленность ее провинций, слабость испанской буржуазии, живучесть религиозных и монархических предрассудков в испанской деревне — все это наложило отпечаток на ход этой первой испанской буржуазной революции. Она не разрешила аграрного вопроса, не сумела повести за собой крестьянство, т. е. основную массу испанского населения, и в конечном счете потерпела неудачу.

Испанский народ добился полного освобождения своей родины от французских оккупантов лишь после того, как главные силы наполеоновской армии были разгромлены в 1812 году в России, а затем окончательно уничтожены в войне с шестой европейской коалицией. Но плоды борьбы испанского народа достались реакционным классам. Король Фердинанд VII по возвращении в Испанию из французского плена упразднил конституцию 1812 года и восстановил абсолютизм, отменив все прогрессивные реформы 1810—1812 годов.

IV. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА РУССКОГО НАРОДА В 1812 ГОДУ И КРАХ ИМПЕРИИ НАПОЛЕОНА

1. Причины войны 1812 года и подготовка к ней

«Через пять лет я буду господином мира; остается одна Россия, но я раздавлю ее», — самоуверенно заявлял Наполеон в 1811 году. К этому времени на всем континенте Европы оставалось лишь одно совершенно независимое от Наполеона государство — Россия. Правда, Россия находилась в союзе с Францией, но союз этот был для нее невыгодным. Разрыв торговых связей с Англией отрицательно влиял на состояние экономики России. Вот почему континентальная блокада плохо соблюдалась ею. Противоречия между союзниками усилились еще более, когда в конце 1810 года были введены повышенные таможенные пошлины на ввозимые в Россию французские товары.

Обострению отношений в немалой степени способствовала также политика Наполеона в польском вопросе. Большое недовольство в правящих кругах России вызывала и концентрация французских войск в Пруссии, близ русской границы. Наполеон решительно противился стремлениям Александра I присоединить к России дунайские княжества — Молдавию и Валахию. Завоевание Финляндии в результате войны против Швеции в 1808—1809 годах отнюдь не компенсировало ущерба, который причинял России ее союз с Францией.

Проводя вооруженный конфликт, Наполеон ставил себе далеко идущие захватнические цели. Он стремился к тому, чтобы подчинить своей воле Россию, независимое существование которой делало непрочными все его успехи в Европе. Наполеон строил фантастические планы похода через Россию в Индию, чтобы нанести там решающий удар Англии, и рассчитывал привлечь к этому делу русскую армию.

Прусский король, забыв о своих недавних клятвах в верности России, обязался предоставить Наполеону целый корпус войск в расчете, что после победоносного окончания войны Прибалтика будет присоединена к Пруссии. Заключила военный союз с Францией и Австрия. Так же поступили и остальные немецкие государства.

Но французской дипломатии не удалось втянуть в войну Швецию, принц-регент которой (бывший французский маршал Бернадотт) предпочел сблизиться с Англией и Россией, пообещавшими ему Норвегию, которая принадлежала королю Дании, союзнику Наполеона. Последнему не удалось помешать и заключению мира между Турцией и Россией. Он был подписан в мае 1812 года, после того как русское правительство отказалось от притязаний на Молдавию и Валахию и ограничилось присоединением Бессарабии.

2. Отечественная война русского народа против нашествия Наполеона

В ночь на 24 июня 1812 года Наполеон без объявления войны вторгся в пределы России. Общая численность его армии, считая и резервы, превышала 600 тыс. человек. Правда, она была крайне разношерстна: наряду с французами в ней имелось много немцев, итальянцев, поляков, были голландцы и бельгийцы, датчане и венгры, испанцы и португальцы. Столь пестрый состав наполеоновских войск снижал их дисциплинированность и боеспособность.

В момент вражеского вторжения Россия могла выставить только 220 тыс. солдат; к тому же они не были сведены в одну армию. Учитывая это, главнокомандующий фельдмаршал Барклай де Толли избегал решительных столкновений и отступал в глубь страны, чтобы ослабить таким путем Наполеона, которому приходилось оставлять гарнизоны по пути следования своих войск.

3 августа армия Барклая соединилась с армией генерала Баграциона. 16—17 августа под Смоленском разыгралось первое большое сражение. Смоленск пал, но разгромить живую силу русской армии врагу не удалось; не удалась и попытка взять Ригу, чтобы оттуда двинуться на Петербург. Был момент, когда Наполеон подумывал о том, чтобы перезимовать в Витебске или Смоленске, но затем отбросил этот план и двинулся по направлению к Москве, где рассчитывал заставить Александра I просить о мире.

Между тем тактика Барклая вызывала все большее недовольство в армии и среди населения. В конце августа он был заменен фельдмаршалом М. И. Кутузовым, великим русским полководцем, учеником Суворова, пользовавшимся исключительной популярностью в стране.

7 сентября близ Можайска, у села Бородино, разыгралось знаменитое Бородинское сражение. Началось оно рано утром и

продолжалось до позднего вечера. Все попытки Наполеона провалить линию расположения русских или обойти их с флангов были успешно отражены. К ночи он отвел войска с Бородинского поля, оставив более 54 тыс. убитых и раненых (в том числе 47 генералов). Стойкость и мужество русских войск, военное искусство Кутузова увенчались полным успехом. Наполеон впервые проиграл генеральное сражение.

Кутузов рассчитывал на следующий же день возобновить сражение, но большие потери русских войск требовали передышки. Чтобы отстоять Москву, надо было вооружить ее население. Однако губернатор Москвы граф Растропчин, боявшийся народных масс гораздо больше, чем вражеских войск, отказался это сделать. При таких условиях Кутузов вынужден был отвести свои войска от Москвы.

14 сентября Наполеон вступил в Москву, оставленную ее населением. Не такой встречи ждал надменный завоеватель, помнивший о том, с каким раболепством встречали его в Вене в 1805 и 1809 годах, в Берлине в 1806 году.

Ненависть русских людей к врагу, топтавшему родную землю, грабившему и убивавшему мирных жителей, разрушавшему города и села, росла с каждым днем. Патриотический подъем, охвативший широкие слои населения, стал для врага грозной силой. Партизанское движение, зародившееся еще в начале войны, приняло широкий размах. Среди партизан преобладали крестьяне, оказывавшие серьезную помощь армии. Особенно прославились отряды под предводительством офицеров Дениса Давыдова, Фигнера и Сеславина, крестьян Ефима Четвертакова, Герасима Курина, Василисы Кожиной.

Оставив Москву, Кутузов повел войска по Рязанской дороге, но затем неожиданно свернул на Красную Пахру и Тарутино, где и остановился. Тарутинский маневр Кутузова был гениальным достижением его полководческого искусства. Он так удачно расположил армию, что прикрыл от неприятеля и Тулу с ее оружейными заводами, и Калугу с ее запасами продовольствия.

Французская армия в Москве фактически оказалась блокированной. Предпринятые Наполеоном шаги к заключению мира потерпели полную неудачу, и 19 октября он вынужден был оставить Москву. Попытка французов прорваться к Калуге была отбита Кутузовым в сражении при Малоярославце (24 октября). Наполеону пришлось свернуть на Смоленскую дорогу и отступать по разоренным войной местностям в условиях, когда нападения русских войск и партизанских отрядов не давали французской армии ни минуты покоя. Значение стратегии и тактики Кутузова в том

и состояло, что он «загубил Наполеона и его армию при помощи хорошо подготовленного контрнаступления»¹.

Огромные потери, которые французы понесли в четырехдневных боях под Красным (15—18 ноября), а затем при переправе через Березину (27—28 ноября), довершили гибель армии Наполеона. Во второй половине декабря жалкие остатки наполеоновской армии (не более 20—25 тыс. человек) перешли обратно реку Неман.

Так закончилась Отечественная война 1812 года. Русский народ героически отстоял независимость своей родины и уничтожил армию, которой командовал один из самых выдающихся полководцев нового времени. Наполеоновской империи был нанесен удар, который оказался для нее смертельным.

3. Кампания 1813 года. Освобождение Германии и Европы от гнета Наполеона

Поражение Наполеона в России подняло дух у всех закабаленных им народов. Русские войска вступили в пределы Пруссии встреченные ее населением как избавители. Но только в середине марта прусский король решился порвать с Францией и объявить ей войну. Образовалась новая, шестая по счету, европейская коалиция, в состав которой вошли Россия, Англия, Пруссия, Австрия, Швеция, Испания и Португалия.

Наполеон отклонил мирные предложения коалиции, которая потребовала от него освобождения оккупированных территорий, он еще не терял надежды, что ему удастся разбить или расколоть союзников. Некоторое время Наполеон рассчитывал на поддержку Австрии, которая присоединилась к коалиции лишь в августе (она не хотела полного разгрома Наполеона, опасаясь, что это усилит Пруссию и Россию). Хотя Франция крайне нуждалась в передышке, Наполеону все же удалось собрать новую армию и возобновить борьбу.

Война 1813 года против наполеоновского господства в Германии была явлением крайне сложным и противоречивым. Национально-освободительное движение немецкого народа тесно переплеталось с борьбой реакционного юнкерства против прогрессивных идей французской буржуазной революции. В силу политической отсталости Германии руководящую роль в национально-освободительном движении сыграли реакционные группы. С другой стороны, державы коалиции стремились использовать национальный подъем угнетенных Наполеоном народов для осуще-

¹ И. В. Сталин. Ответ на письмо тов. Разина «Большевик», № 3 за 1947 год, стр. 8

ствления своих собственных, корыстных и захватнических целей.

Военные действия развернулись в Саксонии, король которой из ненависти к Пруссии продолжал держаться союза с Францией. Коалиция выставила армию в 850 тыс. человек. Наполеону все же удалось одержать ряд побед, которые принудили союзников снова начать с ним переговоры о мире. Повторный отказ французского правительства принять предложенные ему условия вызвал возобновление военных действий. 16—19 октября 1813 года при Лейпциге произошло сражение, получившее название «битвы народов». Это сражение окончилось разгромом армии Наполеона.

4. Кампания 1814 года. Крушение наполеоновской империи

В начале 1814 года союзные армии вторглись во Францию. Внутреннее положение страны было в это время чрезвычайно тяжелым. Торговля и промышленность переживали кризис, вызванный крахом континентальной блокады и потерей большинства рынков. Финансовая разруха усиливалась с каждым днем. Сельское хозяйство страдало от недостатка рабочих рук, вызванного бесконечными рекрутскими наборами, в одном лишь 1813 году в армию было призвано 1 140 тыс. человек.

Еще в октябре 1812 года республиканец генерал Малле сделал в Париже неудачную попытку свергнуть монархию, распространив ложный слух о смерти Наполеона. К концу 1813 года недовольство наполеоновским режимом приняло более широкие размеры. Три массовых набора в армию, объявленные один за другим, привели население в отчаяние. Число уклоняющихся от военной службы росло с каждым днем. Сильное недовольство вызывал и непомерный рост налогов.

Крупная буржуазия потеряла веру в Наполеона. В среде старого дворянства вновь ожили надежды на восстановление монархии Бурбонов. Однако народные массы и слышать не хотели о Бурбонах, опасаясь восстановления ненавистного феодального режима, уничтоженного во время революции.

Кампания 1814 года оказалась весьма непродолжительной. Наполеону, правда, удалось одержать еще несколько побед, но силы Франции были уже на исходе. К тому же Наполеон отказался вооружить партизанские отряды крестьян, что могло бы придать обороне народный характер. Собравшийся в феврале конгресс представителей союзных держав разработал мирные условия, которые не отличались от условий, ранее предложенных Франции. Наполеон снова ответил отказом. 10 марта союзники подписали Шомонский трактат, по которому обязались не пре-

кращать войны до тех пор, пока не добьются возвращения Франции к старым границам.

30 марта войска коалиции подошли к Парижу. 31 марта после непродолжительного боя союзники во главе с русским императором вступили в Париж. Под диктовку монархов сенат создал временное правительство во главе с бывшим наполеоновским министром Талейраном Наполеон, которому отказались позировать даже его маршалы, отрекся от престола и был отправлен на остров Эльбу, предоставленный ему в пожизненное владение. Королем Франции под именем Людовика XVIII стал граф Прованский, брат Людовика XVI, находившийся в эмиграции.

5. Первая реставрация Бурбонов

Восстановление старой династии, с восторгом встреченное реакционным дворянством, вызвало огромное недовольство в широких слоях населения. Одно имя Бурбонов напоминало массам о ненавистном феодальном режиме, свержение которого потребовало в свое время колоссальных жертв и усилий народа. Вернувшиеся вместе с Бурбонами дворяне-эмигранты стали требовать возврата конфискованных поместий и восстановления своих прежних привилегий. Того же добивалось и духовенство.

Однако восстановить во Франции 1814 года феодально-абсолютистский порядок было уже невозможно. Нельзя было повернуть назад колесо истории. Это понимали и правительства иностранных держав, особенно Англии и России, сами настаивавшие на том, чтобы Бурбоны ввели конституционный режим. При сложившихся обстоятельствах Людовик XVIII вынужден был дать конституцию, получившую название хартии.

Хартия 4 июня 1814 года представляла собой компромисс между помещичьим дворянством и верхушкой буржуазии. Гарантируя права старой аристократии, она одновременно обеспечивала владельцам бывших «национальных имуществ» неприкосновенность их собственности. Кодексы Наполеона вместе с существующим административным устройством сохранялись в полной мере.

Власть короля и его министров ограничивалась двумя палатами. Палата пэров состояла из принцев королевского дома и из назначаемых королем наследственных членов. Члены палаты депутатов избирались, но избирательным правом пользовались только лица, платившие не менее 300 франков прямого налога (на 30 млн. населения Франции их насчитывалось всего около 100 тыс.). Депутатами могли стать только лица, платившие не менее 1000 франков прямого налога (их было 15—16 тыс.).

30 мая 1814 года в Париже был подписан мирный договор между Францией и четырьмя главными участниками коалиции —

Россией, Англией, Австрией и Пруссией. Франция вынуждена была отказаться от всех территорий, завоеванных ею в период республики и империи. Установленная при Наполеоне экономическая и политическая гегемония Франции на европейском континенте была потеряна.

Условия Парижского мира вызвали большой ропот в стране, особенно среди промышленной буржуазии и в армии. Еще большее возмущение вызывала внутренняя политика Бурбонов, их открытое покровительство дворянству и духовенству, бывшим эмигрантам.

6. «Сто дней» вторичного правления Наполеона. Вторая реставрация Бурбонов (1815 г.)

Сильное недовольство, вызванное во Франции политикой Бурбонов, позволило Наполеону снова захватить власть. 1 марта 1815 года, высадившись на южном берегу страны с отрядом в 1000 солдат, он двинулся к столице. Войска, высланные против Наполеона, переходили на его сторону. Крестьянство, ремесленники, рабочие приветствовали возвращение Наполеона возгласами: «Долой попов!», «Смерть эмигрантам!», «На фонарь аристократов!»

20 марта Наполеон вступил в Париж. Людовик XVIII бежал за границу. Большинство населения признало совершившийся переворот. Чтобы привлечь на свою сторону ту часть буржуазии, которая ненавидела деспотизм первой империи, Наполеон вынужден был дать умеренно-либеральную конституцию (так называемый «Дополнительный акт») и объявить свободу печати.

Возвращение Наполеона к власти вызвало сильную тревогу среди европейских держав, опасавшихся, что восстановленная империя возобновит борьбу за гегемонию в Европе. Они опасались также возможности новой революции во Франции. В некоторых местах крестьяне действительно начали жечь замки помещиков и создавать отряды добровольцев («федератов») для защиты независимости Франции, для борьбы против внутренней контрреволюции и иностранной интервенции.

Организацию нового похода против Франции опять взяла на себя Англия. 25 марта Англия, Россия, Австрия и Пруссия заключили между собой военный союз, к которому примкнули затем остальные европейские государства. Образовалась новая (седьмая) антифранцузская коалиция, двинувшая против Франции шесть армий общей численностью 700 тыс. человек. В распоряжении Наполеона имелось только 260 тыс. солдат.

18 июня 1815 года в сражении при Ватерлоо (близ Брюсселя) армия Наполеона была наголову разбита. Это поражение нанесло его империи удар, от которого она уже не смогла оправиться. Истощенная бесконечными войнами, Франция оказалась не в состоянии противостоять новому нашествию. А вооружить рабочих и ремесленников Парижа, рвавшихся в бой против интервентов, вооружить крестьянство, создававшее партизанские отряды, Наполеон не решился: он боялся новой революции и провозглашения республики.

22 июня Наполеон вторично отрекся от престола. Временное правительство 6 июля без боя сдало Париж неприятельским войскам. Людовик XVIII, как и в 1814 году, вернулся в Париж «обозе интервентов». Наполеон был сослан английскими властями на остров святой Елены, где и умер 5 мая 1821 года.

Так закончилось вторичное правление Наполеона, продолжавшееся около ста дней, и совершилась вторая реставрация Бурбонов.

7. Итоги и значение наполеоновских войн

Крушение наполеоновской империи было вызвано многими причинами. Среди них главной и решающей была победа русского народа в Отечественной войне 1812 года, способствовавшая подъему национально-освободительного движения в других странах Европы. Немалую роль в поражении Наполеона сыграли экономическое превосходство Англии над Францией и превосходство английского морского флота над французским.

Измученная многочисленными кровавыми войнами, унесшими 7 млн. человеческих жизней, Европа получила, наконец, долгожданный мир. Угнетенные народы свергли лежавшее на них игло, но не все из них добились восстановления своей независимости. Так обстояло дело, например, в Италии, которая, сбросив французское господство, в значительной части подпала под власть Австрии. Так обстояло дело и в Бельгии, которая, избавившись от господства Франции, оказалась под властью Голландии.

Коалиция, сокрушившая наполеоновскую империю, была союзом реакционных государств, возглавлявшимся буржуазно-аристократической Англией и царско-крепостнической Россией. Такая коалиция не могла, разумеется, обеспечить демократическое решение национального вопроса. По той же причине народы Европы не получили даже элементарных политических свобод. Падение наполеоновской империи сопровождалось разгулом дворянской, клерикальной и абсолютистской реакции, созданием «Священного союза» европейских монархов для борьбы с освободительными движениями.

Однако восстановить социально-политические порядки, которые существовали в Европе до французской революции, до наполеоновских войн, было уже невозможно. Никакие силы дворянской реакции не были в состоянии уничтожить новый, более прогрессивный, капиталистический строй, утвердившийся во Франции в результате революции и упрочившийся за 25 лет от ее начала до реставрации Бурбонов. Буржуазные преобразования, проведенные во многих странах Европы в конце XVIII и начале XIX века, не были и не могли быть искоренены.

«Империалистские войны Наполеона», — писал В. И. Ленин, — продолжались много лет, захватили целую эпоху, показали необыкновенно сложную сеть сплетающихся империалистских отношений с национально-освободительными движениями. И в результате история шла через всю эту необычно богатую войнами и трагедиями (трагедиями целых народов) эпоху вперед от феодализма — к «свободному» капитализму»¹

8. Венский конгресс 1814—1815 годов

На конгрессе держав-победительниц, собравшемся в Вене в октябре 1814 года, присутствовали многие европейские монархи и их министры, но дела решались представителями России, Англии, Австрии и Пруссии. Участники конгресса стремились уничтожить прогрессивные преобразования, проведенные в Европе со времен французской революции, и не допустить повторения революций в будущем. Они добивались также удовлетворения своих территориальных притязаний и перекройки карты Европы «Народы покупались и продавались, разделялись и соединялись ровно в такой мере, в какой это прежде всего соответствовало интересам и целям их правителей»².

Между победителями обнаружились серьезные разногласия, в первую очередь по польскому и саксонскому вопросам. Россия претендовала на всю территорию герцогства Варшавского. Австрия и Пруссия выступали против этого, стремясь осуществить свои планы раздела Польши.

В виде компенсации за территории, некогда отошедшие к Пруссии по разделам Польши, а затем присоединенные к герцогству Варшавскому, Александр I соглашался передать Саксонию Пруссии. Но этой комбинации решительно воспротивились Австрия и Франция, боявшиеся усиления Пруссии. Англия стремилась усилить и Австрию, и Пруссию в противовес Франции и России, чтобы играть роль арбитра в европейских делах. Россия, наоборот, противилась чрезмерному ослаблению Франции.

¹ В. И. Ленин Соч., т. 27, стр. 31—32.

² К. Маркс и Ф. Энгельс Соч., т. V, стр. 13.

Противоречия в лагере победителей были использованы Францией, стремившейся выйти из внешнеполитической изоляции. Ее представитель Талейран предложил Англии и Австрии заключить тайный военный союз против России и Пруссии, который и был подписан 3 января 1815 года. Однако возвращение Наполеона к власти в марте 1815 года привело к временному восстановлению единого фронта европейских держав и к возобновлению антинаполеоновской коалиции.

Венский конгресс завершился подписанием в июне 1815 года заключительного генерального акта. По мирным договорам 1814 года и по венским трактатам Россия сохранила за собой Бессарабию и Финляндию и получила большую часть герцогства Варшавского, преобразованного в Царство Польское.

Англия, отгнав с помощью России Францию, своего главного конкурента в мировой торговле, укрепила свое владычество на морях и в колониях. Она сохранила за собой почти все французские и захваченные ею голландские колонии. Наиболее важными из них были Капская колония (на юге Африки) острова Цейлон и Мальта.

Значительно расширила свою территорию Пруссия. Она получила северную Саксонию, шведскую Померанию, польскую область Познань, Вестфалию, Рейнскую провинцию, остров Рюген.

Австрия вернула себе итальянские и южнославянские земли отнятые у нее Наполеоном, и в дополнение к этому получила новые территории в Италии, а также часть территории бывшего Польского государства.

Бельгию отдали вновь образованному Нидерландскому королевству, которое должно было служить щитом с севера против Франции. Шлезвиг и Гольштейн отошли к Дании, но у Дании отняли Норвегию, которая была передана Швеции.

Венский конгресс сохранил раздробленность Германии. «Великие державы» опасались, что единая Германия может стать серьезным политическим фактором в Европе и нарушить сложившееся соотношение сил. Была сохранена и политическая раздробленность Италии, на севере которой (в Ломбардии и Венеции) хозяйничали австрийцы.

Территория Франции была сведена к границам 1790 года. Франция лишилась ряда колоний, выдала свой флот союзникам и обязалась выплатить им 700 млн. франков контрибуции. Россия, видевшая во Франции силу, могущую противостать влиянию Англии и Австрии в Европе и на Ближнем Востоке, противилась серьезному ослаблению Франции. Именно поэтому русское правительство выступило против отторжения от Франции Эльзаса и Лотарингии, чего добивалась Пруссия.

Мир, созданный на Венском конгрессе, был выражением политической реакции, торжество которой проявлялось во всех областях общественной жизни. Особенно сильно свирепствовала реакция в России, правительство которой использовало свой возросший международный авторитет в реакционных целях. Не отставали в этом отношении от царизма Пруссия и особенно Австрия, где господствовала «система Меттерниха», рыаного поборника дворянско-абсолютистской реакции.

В сентябре 1815 года императоры России и Австрии и король Пруссии подписали «Акт священного союза», направленный против всяких освободительных движений. Позднее к «Священному союзу» присоединилось большинство европейских монархов.

9. Разгул дворянской и клерикальной реакции в Европе. «Священный союз». Революции в Испании и в Италии

«Священный союз» носил ярко выраженный дворянско-монархический характер. Он ставил своей целью подавление любого проявления революционного духа, национально-освободительного движения, политического или религиозного свободолюбия. Виднейшую роль в создании «Священного союза» сыграло царское правительство. Но наибольшую заинтересованность в нем проявляла Австрия, опасавшаяся за прочность своих владений. Не случайно именно Меттерних явился главным вдохновителем многих действий «Священного союза». В существовании «Священного союза» была весьма заинтересована и английская буржуазная олигархия, хотя формально Англия не присоединилась к нему.

«Священный союз» в качестве всевропейского жандарма существовал сравнительно недолго. Каждый из участников «Священного союза» опасался усиления своих союзников, а все вместе они боялись мощи России, причем наиболее острыми были противоречия между Россией и Англией. Однако в первые годы существования «Священный союз» смог осуществить несколько контрреволюционных мероприятий, подавить революцию в Испании и революции в Италии.

В 1820 году несколько полков, двинутых на подавление освободительного движения в американских колониях Испании, подняли под руководством офицера Риго восстание против реакции, царившей в стране. Восставшие требовали конфискации помещичьих латифундий, восстановления конституции 1812 года, ограничения прав дворянства и духовенства, закрытия монастырей, упразднения инквизиции. Король Фердинанд VII, испугавшись начавшейся буржуазной революции, поспешил созвать кортесы, упразднил инквизицию и принес присягу конституции.

В 1823 году «Священный союз» направил в Испанию 100-тысячную французскую армию, которая задушила революцию и восстановила там феодально-абсолютистский порядок. Но планы интервенции «Священного союза» против молодых республик Латинской Америки — Мексики, Соединенных Штатов Центральной Америки¹, Колумбии², Боливии, Чили, Перу, Уругвая, Соединенных провинций Ла-Платы (Аргентины) — потерпели крах. Эти бывшие колонии Испании при поддержке Англии, стремившейся захватить их богатые рынки, отстаивали свою государственную независимость.

События в Испании послужили толчком для революционных выступлений 1820—1821 годов в Южной Италии и в Пьемонте. Как и в Испании, итальянские революции 1820—1821 годов начались с военного заговора, организованного тайным обществом буржуазных революционеров «карбонариев». Члены этого тайного общества добивались ликвидации чужеземного гнета, воссоединения Италии и проведения либеральных реформ в стране. Для подавления восстаний «Священный союз» направил в Италию 60-тысячную австрийскую армию, которая жестоко расправилась с итальянскими патриотами.

Тактика буржуазных революционеров в Испании и в Италии строилась исключительно в расчете на успех военного восстания. Они опирались на тайные заговорщические организации, не искали поддержки народных масс. Такая тактика неминуемо вела к поражению революционных выступлений.

10. Национальное восстание греков. Русско-турецкая война (1828—1829 гг.). Освобождение Греции от турецкого ига

В апреле 1821 года вспыхнуло давно подготовлявшееся восстание греков против турецкого господства. Восстание было организовано тайным обществом греческих патриотов (так называемой «гетерией»), возникшим в 1814 году на юге России, в Одессе. В начале 1822 года греческое Национальное собрание провозгласило независимость Греции.

Султанское правительство ответило на борьбу греков своей независимостью мерами чудовищной жестокости. Десятки тысяч греков и вообще христиан были перебиты, десятки тысяч — проданы в рабство (особенно страшной была резня на острове Хиосе). Тяжелое положение восставших греков ослож-

¹ С 1839 года распались на 5 самостоятельных республик: Гватемалу, Гондурас, Сальвадор, Никарагуа, Коста-Рику.

² В 1830 году распалась на 3 самостоятельные республики: Венесуэлу, Новую Гранаду, включавшую современную Колумбию и Панаму; Эквадор

нялось раздорами между двумя соперничавшими партиями, из которых одна опиралась на судовладельцев и торговую буржуазию островов, а другая выражала интересы крупных землевладельцев и высшего духовенства континентальной Греции. Первая из этих двух партий ориентировалась на Англию и Францию, вторая — на Россию. Борьба между этими партиями привела в 1823 году к гражданской войне затянувшейся до 1825 года.

Правящие круги Англии, Франции, Австрии равнодушно взирали на жестокую расправу турецких властей с греческими патриотами. Победа греческого восстания означала бы ослабление Турецкой империи, что не соответствовало своекорыстным интересам английской буржуазии. Александр I сначала занял сочувственную грекам позицию и отозвал своего посла из Константинополя. Действуя таким образом, царское правительство рассчитывало использовать восстание греков для укрепления своего влияния на Балканском полуострове и на Ближнем Востоке. Однако вскоре испуганный революциями в Испании и в Италии, а еще более волнениями в Петербурге (в Семеновском полку), царь отказался от всякой помощи восставшим грекам и стал, подобно Меттерниху, рассматривать их как «бунтовщиков» против «законного» государя.

Между тем английское правительство в 1823 году признало греков воюющей стороной. Стремясь преградить России доступ в Средиземное море и помешать русской экспансии на Балканах, английское правительство хотело вместе с тем обеспечить себе в лице полунезависимой Греции опору против Франции и ее стремлений к укреплению своего влияния на Ближнем Востоке (особенно в Египте).

Прогрессивно настроенные слои европейской общественности пришли на помощь греческому народу в его борьбе за свою национальную независимость, против деспотизма турецкого султана. Великий английский поэт Байрон принял личное участие в борьбе за освобождение Греции и отдал за нее свою жизнь. Горячее сочувствие к мужественной борьбе греков проявлял наш гениальный поэт Пушкин, воспевающий ее в пламенных стихах. Восторженно приветствовал греческое восстание и друг Пушкина, Кюхельбекер, будущий декабрист. Комитеты филлинов (так называли друзей восставшей Греции) собирали денежные пожертвования в пользу греческих повстанцев, направляли им оружие и добровольцев.

Под давлением общественного мнения и в угоду интересам торговых кругов правительства европейских держав решили вмешаться в греко-турецкую борьбу. В 1827 году в Лондоне было заключено соглашение между Россией, Англией и Фран-

цией, по которому три державы обязались добиваться автономии Греции под верховной властью султана, при условии уплаты ему греками ежегодной денежной дани. Эти условия означали полную независимость Греции. Но турецкое правительство все же отвергло их, отклонило посредничество держав и отказалось заключить перемирие с греками. Попытка союзников принудить турок к прекращению военных действий привела к битве при Наварине (20 октября 1827 г.), в которой турецко-египетский флот был почти совершенно уничтожен соединенными эскадрами России, Англии и Франции.

Наваринская битва оказала огромное влияние на исход борьбы греков за свою независимость. Однако решающее значение имела победа, одержанная Россией в войне с Турцией в 1828—1829 годах. По мирному договору, подписанному в Адрианополе 14 сентября 1829 года, Турция признала независимость Греции, ограниченную лишь необходимостью выплачивать дань султану. В феврале 1830 года, на конференции трех держав (России, Англии и Франции) независимость Греции была подтверждена. Однако ряд греческих территорий — остров Крит, Эпир и Фессалия — остались пока под властью султана, а Ионические острова — под протекторатом Англии. В 1832 году державы навязали Греции в качестве короля баварского принца Оттона, который был совершенно чужд интересам греческого народа и проводил политику, благоприятную иностранным (особенно английским) капиталистам.

Освобождение Греции от турецкого господства, хотя оно и было неполным, означало серьезный удар по системе «Священного союза», подорванной революционными движениями в различных странах и внутренними противоречиями между европейскими державами.

Самым крупным из революционных событий этого периода было восстание 14 декабря 1825 года на Сенатской площади в Петербурге — первое открытое вооруженное выступление против самодержавно-крепостнического строя в России. Организованное дворянскими революционерами, не связанными с народом, стоявшими далеко от народа, восстание декабристов было разгромлено. Но дело декабристов не пропало даром: оно было подхвачено последующими поколениями русских революционеров. Вместе с тем это восстание показало, что наряду с царско-крепостнической Россией, являвшейся одним из главных оплотов реакции в Европе, складывается Россия прогрессивная революционная, борющаяся за свободу русского народа и других народов Европы.

Революция 1830 года во Франции и последовавшее за этим отделение Бельгии от Голландии привели фактически к полному

распаду «Священного союза», хотя попытки его возрождения и делались после этого не раз. Попытки эти не имели длительного успеха. Окончательно «Священный союз» сошел со сцены после революции 1848 года, подорвавшей устои крепостничества и расчистившей путь капиталистическому развитию Австрии, Пруссии и России, которые являлись в 1815—1830 годах главной опорой этого объединения феодально-монархических государств.

«Священный союз» был объединением феодально-монархических государств, созданным для борьбы с буржуазно-революционными и национально-освободительными движениями. Ныне американские империалисты и их сателлиты в странах Западной Европы организовали под названием «Атлантического блока» новый «Священный союз», целью которого является развязывание третьей мировой войны, порабощение и истребление целых народов, установление мирового господства американских миллиардеров и миллионеров.

«Священный союз» потерпел крах в своих преступных замыслах против свободы и независимости народов. Неминуемый провал ждет и организаторов современного «Священного союза», возглавляемого магнатами Уолл-стрита, ослепленными бешеной ненавистью к Советскому Союзу и странам народной демократии.

ЕВРОПА В 1815—1847 ГОДАХ

1. ФРАНЦИЯ В ПЕРИОД ОТ ВТОРОЙ РЕСТАВРАЦИИ БУРБОНОВ (1815 г.) ДО ИЮЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1830 г.)

1. Иностранная оккупация и белый террор (1815—1818 гг.)

По новому мирному договору, подписанному в Париже 20 ноября 1815 года, Франция должна была уплатить в виде контрибуции 700 млн. франков и содержать на своей территории 150-тысячную армию союзников. Оккупанты совершали жестокие насилия над населением, грабили и сжигали промышленные предприятия, топтали посевы. Оккупация прекратилась лишь в конце 1818 года.

Страдания народа усугублялись свирепствовавшим в стране белым террором, направленным как против демократов и либералов, так и против бонапартистов. Число арестованных уже в августе 1815 года достигло 70 тыс., для ускорения расправ с ними были созданы чрезвычайные суды. Правительство провело массовую «чистку» гражданской администрации и офицерского корпуса.

Широкие массы населения не скрывали своей острой ненависти к династии Бурбонов. Местами крестьяне жгли помещичьи леса, вступали в бои с отрядами вооруженных роялистов и с частями оккупационных войск. Большинство солдат и многие офицеры с резкой враждебностью отнеслись к возвратившейся из эмиграции династии.

Проведенные в августе 1815 года в обстановке иностранной оккупации и в условиях разгула реакции выборы в палату депутатов дали перевес заядлым монархистам, представителям крайней реакции — ультрароялистам

2. Борьба политических партий во Франции в 1815—1820 годах

В сентябре 1815 года во главе французского министерства был поставлен герцог Ришелье, бывший эмигрант. Он проводил политику компромисса между интересами старого дворянства и интересами крупной буржуазии. Но даже такая политика встретила сопротивление ультрароялистского большинства палаты депутатов. Это собрание реакционеров, известное под названием «бесподобной палаты» (так назвал ее Людовик XVIII), добивалось безраздельного господства дворянства, требовало возврата земель духовенству, передачи в его руки всех школ и записей актов гражданского состояния, пересмотра наполеоновских кодексов и усиления репрессий.

«Бесподобная палата» восстановила против себя широкие слои буржуазии и либеральные круги дворянства, опасавшиеся, что своим неистовством она может вызвать новую революцию. Восстание против Бурбонов, вспыхнувшее в мае 1816 года в Гренобле, казалось, подтверждало справедливость этих опасений. Подобные опасения тревожили и представителей союзных держав в Париже. В связи с этим в сентябре того же года король распустил «бесподобную палату».

Новые выборы дали перевес конституционным монархистам. А в октябре 1818 года на дополнительных выборах в палату либералам удалось завоевать 23 места. Успехи либералов встревожили реакционеров. И когда в феврале 1820 года ремесленник Лувель убил герцога Беррийского, племянника Людовика XVIII, ультрароялисты воспользовались этим террористическим актом, чтобы проложить себе путь к господству в стране.

К власти снова пришел Ришелье. Его второе министерство (1820—1821 гг.) было более реакционным, чем первое. Оно провело новый избирательный закон, в результате которого влияние землевладельческой аристократии значительно усилилось. Ришелье ввел предварительную цензуру. Начались гонения на либеральную прессу, были закрыты некоторые университеты. Усиление реакции привело в декабре 1821 года к образованию нового правительства во главе с графом Виллелем — крупным помещиком, ставленником крайне правых.

3. Экономическое развитие Франции в годы реставрации

Главной задачей правительства Бурбонов было возрождение могущества крупных землевладельцев-дворян, составлявших основную социальную опору монархии. Поэтому экономическая

политика правительства не только не содействовала промышленному развитию, но, наоборот, стесняла его.

Резко противоречила интересам промышленного развития Франции и внешняя политика правительства Бурбонов. В годы реставрации происходило освобождение от власти Испании ее колоний в Америке. Англичане не медлили с признанием возникших за океаном республик, стремясь побыстрее навязать им выгодные для себя торговые договоры. Французское правительство, ревностно исполняя волю «Священного союза», отказывалось даже от посылки туда своих коммерческих агентов и, разумеется, проигрывало на этом.

80 проц. населения Франции составляли сельские жители. За редким исключением французские помещики сами не занимались хозяйством, а сдавали землю в аренду небольшими участками. В годы реставрации еще продолжалась распродажа крупных земельных владений, дробившихся на мелкие и мельчайшие участки (парцеллы). Парцелляция препятствовала не только росту промышленности, но и самого сельского хозяйства, которое велось хуже прусского, австрийского, польского.

При всей многочисленности и значительности экономических препятствий Франция все же начинала в 1815—1830 годах постепенно превращаться в страну фабричного производства. Так например, в хлопчатобумажном производстве департамента Вермоне Рейна число механических веретен увеличилось за эти годы почти в 10 раз. Машины начали применяться и в других отраслях обрабатывающей промышленности. В последние годы реставрации появился механический печатный станок. По всей стране число паровых машин увеличилось с 65 в 1820 году до 625 в 1830 году.

Если в 1818 году во Франции только начиналось применение каменного угля при производстве чугуна и железа, то в 1825 году на новом топливе была произведена почти треть всей годовой продукции железа. Правда, общий рост металлургического производства как вследствие характерных для капиталистических стран особенностей индустриализации (отмеченных И. В. Сталиным и уже приведенных ранее в лекции, посвященной характеристике промышленного переворота в Англии), так и вследствие преобладания во Франции мелкого сельского хозяйства был очень медленным.

Машиностроительная промышленность, как и многие другие отрасли производства, все еще сохраняла ручную технику и мануфактурную организацию. В Париже, где преобладали такие отрасли промышленности, как производство одежды, обуви, пар-

фюмерии, галантереи, мелкие предприятия продолжали оставаться господствующими не только в годы реставрации, но и в гораздо более поздний период.

4. Положение рабочего класса и крестьянства

Развитие капитализма сопровождалось ростом численности рабочего класса. В 1823 году в Париже было более 244 тыс. рабочих и ремесленников, что составляло 34 проц. населения столицы. Кроме того, Париж ежегодно давал работу десяткам тысяч сезонников.

Положение трудящихся было очень тяжелым даже в годы промышленного подъема и становилось прямо невыносимым в годы кризисов и депрессий. Продолжительность рабочего дня составляла в среднем 15—16 часов. Воскресный отдых не соблюдался. Заработок был крайне низким; работницы получали обычно только 50—60 проц. заработка мужчин; подростки и дети получали еще меньше.

В рабочих кварталах промышленных городов царила ужасающая нищета. Даже современники из буржуазной среды отмечали, что рабочие одеты в лохмотья, живут в грязных, темных и сырых подвалах, либо на чердаках, спят вповалку на досках или соломенных подстилках. Нищенство становилось все более массовым явлением.

Хартия не давала рабочему никаких политических прав: избирательной урне он не допускался. Весь государственный аппарат всегда был готов к подавлению малейшего протеста со стороны трудящихся. Стачки сурово преследовались. Закон о «рабочих книжках» соблюдался еще строже, чем при Наполеоне.

Еще не умея разобраться в истинных причинах своего бедственного положения, рабочие и ремесленники портили и разрушали машины, введение которых грозило сокращением заработной платы для одних и безработицей для других. Незрелость рабочего класса проявлялась также в соперничестве между корпорациями ремесленных подмастерьев («компаньонажи»), приводившем нередко к уличным побоищам.

Тяжело жилось и крестьянству. Правда, феодальная эксплуатация крестьянства отошла в прошлое еще в конце XVIII века, но уже в первые годы реставрации обнаружилось результаты того поворота в историческом развитии крестьянской парцеллы, которые Маркс характеризовал следующими словами: «При Наполеоне раздробление поземельной собственности в деревне дополняло собою свободную конкуренцию и возникающую крупную индустрию городов». Со времени первой реставрации «кре-

стьянская парцелла стала лишь предлогом, позволяющим капиталисту извлекать из земли прибыль, проценты и ренту, не заботясь о том, удастся ли земледельцу выколотить для себя хотя бы заработную плату»¹.

Значительная часть крестьянства в 1815—1830 годах испытывала на себе также и действие промышленной революции, разорявшей сельские промыслы. В последние годы реставрации во Франции снова, как в XVIII веке, появился массовый пауперизм в деревне. Только источником его был уже не феодальный а капиталистический способ производства.

5. Политические партии и политические идеи в период реставрации

Партия крайне правых монархистов состояла из представителей наиболее реакционных слоев дворянства и высшего духовенства. Воинствующие элементы этого лагеря объединялись в гайной организации «Конгрегация», пользовавшейся огромным влиянием при дворе и в правительстве. Главным «теоретиком» ультрароялистов был виконт Бональд, считавший хартию «делом тишес безумия и мрака» и мечтавший о таком государстве, в котором власть короля не была бы ограничена парламентом, а первое место принадлежало бы католическому духовенству.

К числу идеологов крайней реакции принадлежал и граф Жозеф де Местр. Этот мракобес доходил даже до восхваления инквизиции. Защитником привилегий дворянства и духовенства был и виконт Шатобриан, автор нашумевшей книги «Дух христианства» (1802 г.). Его художественные произведения, окрашенные реакционной романтикой, идеализируют средневековое рыцарство, отвергают городскую культуру нового времени, проницаны глубоким пессимизмом.

В отличие от этих ультрароялистов конституционные монархисты стояли за соблюдение хартии, но вместе с тем были сторонниками сильной королевской власти, которая защищала бы конституцию от посягательств с любой стороны. Они опирались на либеральных дворян и чиновников, на крупную землевладельческую и отчасти торгово-промышленную буржуазию. Главным идеологом наиболее умеренной группировки конституционалистов-монархистов был адвокат, а позже профессор философии Ройе-Коллар. Немногочисленных сторонников Ройе-Коллара называли «доктринерами» в насмешку за их манеру «теоретизировать» в своих парламентских речах.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. VIII, стр. 408, 409.

Несколько дальше в своей программе шли либералы — сторонники Бенжамена Констана, опиравшиеся на широкие слои торгово-промышленной буржуазии и банкиров. Публицист Бенжамен Констан, главный теоретик французского буржуазного либерализма конца XVIII и первой трети XIX века, видел политический идеал в конституционной монархии, где господствующее место принадлежит буржуазии, а не дворянству.

Большое значение в идеологической борьбе с дворянской и клерикальной реакцией имели труды Гизо, Тьерри, Минье и других либеральных историков. Огюстен Тьерри открыто называл себя сыном «третьего сословия» и посвятил свою жизнь разработке его истории. Он считал, что в основе исторического процесса лежит борьба классов, но признавал ее лишь постольку, поскольку дело шло о борьбе буржуазии с дворянством. В своей основной работе «История происхождения и успехов третьего сословия» Тьерри утверждал, что «просвещенная буржуазия» (а не народные массы) одна была носителем исторического прогресса.

Огромной популярностью пользовались в стране политические песни Беранже, поэта буржуазно-демократической Франции первой половины XIX века. Беранже высмеивал дворянство и его реакционные притязания, бичевал его измену родине в 1814 и 1815 годах. Особенно широкую известность получила тогда его песенка «Маркиз де Карабас», в которой высмеивался тип ограниченного и тупого дворянина, возвратившегося во Францию из эмиграции.

Против апологетов неограниченной капиталистической эксплуатации выступали мелкобуржуазные идеологи. Самым видным из них был экономист Сисмонди. В своем главном произведении «Новые начала политической экономии, или о богатстве в его отношениях к населению» (1819 г.) Сисмонди обрушивался на крупную промышленность, идеализировал уходящие в прошлое экономические отношения — ремесленную мастерскую, мелкое производство.

В работе В. И. Ленина «К характеристике экономического романтизма» дан подробный критический разбор теории Сисмонди, вскрыта полная несостоятельность и объективная реакционность этого мелкобуржуазного учения.

6. Утопический социализм во Франции в начале XIX века

Первая половина XIX века была временем широкого развития французских социалистических теорий. Но это был социализм утопический. «Незрелому капиталистическому произ-

водству, — писал Энгельс, — незрелым классовым отношениям соответствовали и незрелые теории. Решение общественных задач, еще окутанное туманом неразвитых экономических отношений, пришлось изобретать, создавать из головы. Очевидны были только недостатки общественного строя, их устранение стало задачей мыслящего разума. Требовалось изобрести новую, более совершенную систему человеческих отношений и навязать ее существующему обществу посредством пропаганды, а по возможности и примерами показательных опытов. Эти новые социальные системы были заранее обречены оставаться утопиями, и чем старательнее разрабатывались их подробности, тем дальше уносились они в область чистой фантазии»¹.

Историческое значение различных течений утопического социализма неодинаково. Франция дала миру двух великих утопистов — Сен-Симона и Фурье, труды которых, как и деятельность третьего великого утописта — англичанина Роберта Оуэна, Маркс и Энгельс оценивали очень высоко, выделяя эти поистине замечательных мыслителей как представителей критически-утопического социализма. В их сочинениях мы находим говоря словами Энгельса, «прорывающиеся на каждом шагу сквозь фантастический покров гениальные мысли и зародыши мыслей...»².

Характерными особенностями социально-политической обстановки во Франции первой четверти прошлого века являлись незаконченность борьбы между буржуазией и дворянством, с одной стороны, и незавершенность промышленной революции — с другой. Эти две особенности не могли не наложиться, и действительно наложили, свой неизгладимый отпечаток на учения Сен-Симона и Фурье.

а) Сен-Симон и сен-симонизм

Отпрыск старинного аристократического рода, граф Анри де Сен-Симон (1760—1825 гг.) получил воспитание в духе идей просветителей XVIII века. Уже в 1802 году он в своих «Женевских письмах» выдвинул положение, что «все люди должны работать». «Нужна была гениальная проницательность, — писал Энгельс по поводу этого произведения, — чтобы в 1802 г. понять, что французская революция была классовой борьбой, и не только между дворянством и буржуазией, но также между дворянством, буржуазией и неимущими массами»³.

¹ К Маркс и Ф Энгельс Соч, т XV, стр 512

² Там же

³ К Маркс и Ф Энгельс Соч, т XIV, стр 262

Будучи идеалистом, Сен-Симон утверждал, что в основе исторического процесса лежит развитие человеческого разума, которое проходит три фазы: теологическую, метафизическую и позитивную. Этим трем фазам соответствуют, по мнению Сен-Симона, три периода в развитии политического строя: сначала феодализм и господство земельной собственности, затем (после революции 1789 г.) переходный период, в котором военные держат власть с юристами, и, наконец, индустриальный строй, в котором политическая власть будет принадлежать промышленникам. Духовное руководство обществом в первой его фазе осуществляют служители религиозных культов, во второй фазе — метафизики, в третьей — представители науки.

В пролетариате Сен-Симон не видел особого класса, ошибочно считая, что рабочие вместе с буржуазией и интеллигенцией составляют единый «класс индустриалов». Но в последнем его произведении — «Новое христианство» — целью общества прямо объявлялось улучшение участи «самого многочисленного и самого бедного класса». «Употребить все силы на то, чтобы возможно быстрее увеличить социальное счастье бедняка», — вот к чему призывал в конце своей жизни Сен-Симон.

Сен-Симон утверждал, что «золотой век человечества находится не позади, а впереди нас». Этот вывод имел большое прогрессивное значение: он открывал перспективу создания нового, более справедливого общественного строя.

Учение Сен-Симона получило дальнейшее развитие в произведениях его учеников, давших яркую критику анархии, царящей в капиталистическом обществе. «Каждому по его способностям, каждой способности по ее делам» — этот лозунг сен-симонистов был переработан научным социализмом в новую формулу: «от каждого — по его способностям, каждому — по его труду». Но, как и сам Сен-Симон, его последователи отвергали революционные методы борьбы за новый общественный строй. Стоя в стороне от массового рабочего движения, они выродились впоследствии в узкую сектантскую группу.

б) Фурье и фурьеризм

Несколько более широкое распространение получил фурьеризм. Выходец из буржуазной семьи, Шарль Фурье (1772—1837 гг.) долго вращался в торговых кругах Лиона и Марселя. Он видел закулисную сторону торговли — мошенничество, спекуляцию на голоде — и впоследствии посвятил свою жизнь резкой критике капиталистического строя, благородным исканиям путей к обновлению общества. По учению Фурье, в основе жизни вселенной лежит принцип постепенного развития,

законы которого установлены «божественным провидением». Цель социального движения — полное удовлетворение человеческих склонностей, что возможно лишь при условии надлежащих их приложения. А это может быть осуществлено лишь в царстве «ассоциации».

В своей основной работе «Новый промышленный и социальный мир» (1829 г.) Фурье писал, что при капитализме врач жалеет, чтобы было как можно больше болезней, а прокурор — судебных процессов в каждой семье; архитектор мечтает о пожарах, которые бы уничтожили четверть города, а стекольщик — о граде, который перебил бы все стекла. Неправильное устройство общества сказывается и в том, что значительная часть населения не участвует в производстве и живет паразитически, за счет других.

При новом социальном порядке, построенном на началах ассоциации, основной ячейкой будет «фаланга» — община, соединяющая в себе рационально поставленное крупное сельское хозяйство с мануфактурой. В фалангу принимаются и трудящиеся и капиталисты: первые отдают ей свои физические или интеллектуальные силы, вторые вступают в качестве акционеров. В основе организации производства в фаланге лежит идея привлекательности труда, идея трудового соревнования. Семья перестанет быть хозяйственной единицей, поскольку домашнее хозяйство заменится общественной кухней и общественным обслуживанием. Женщина станет совершенно равноправной.

Центром всей жизни фаланги будут огромные дворцы — фаланстеры, внутреннюю обстановку которых и внешний вид Фурье подробно описывал. Во главе фаланги будет стоять выборный совет. Преобразованный мир населят новые виды животных, например, «антикиты» и «антитигры», которые будут покорно выполнять волю человека. Вода в морях и океанах потеряет соленый вкус и станет сладкой, как лимонад. Можно подумать, что Фурье не более как фантазер. Но некоторые элементы фантазии осуществились в наше время и продолжают осуществляться!

Фурье не видел, однако, настоящего пути к переустройству общества. Фурьеризм — аполитичная, антиреволюционная, насквозь утопическая система. Ежедневно, в определенные часы Фурье ждал прихода «просвещенного миллионера», который даст ему средства для основания фаланги. «Просвещенный миллионер» так и не пришел.

Сильная сторона фурьеризма — критика капиталистического общества. В «Манифесте Коммунистической партии», в «Анти-Дюринге» и в других своих трудах Маркс и Энгельс охарактеризовали как сильные, так и слабые стороны сен-симонизма

фурьеризма. «Творцы этих систем, — писал Маркс, — видят уже противоречия классов, равно как и влияние разрушительных элементов внутри самого господствующего общества. Но они не видят в пролетариате никакой исторической самостоятельности, никакого свойственного ему политического движения»¹.

Непосредственное влияние фурьеризма на трудящиеся массы было сравнительно невелико. Все же в начале 30-х годов XIX века фурьеристская пропаганда способствовала развитию рабочих союзов и обществ взаимопомощи, а также потребительских объединений мелкобуржуазных слоев населения.

7. Политическая борьба во Франции в 1821—1823 годах. Заговоры карбонариев. Интервенция в Испании

Начало 20-х годов ознаменовалось во Франции, как и в некоторых других странах Европы, новым подъемом революционного движения. В 1821 году возникло, по примеру итальянских карбонариев, тайное общество, ставившее своей целью свержение монархии Бурбонов путем вооруженного восстания. Карбонарские ячейки (венты) состояли преимущественно из отставных офицеров, студентов, адвокатов, торговых служащих, либеральных промышленников. Во главе всей строго законспирированной организации стояла «верховная вента», в которую входили видные деятели левого крыла либералов, как, например, генерал Лафайетт и адвокат Дюпон.

Уже к началу 1822 года эта организация располагала ячейками во многих департаментах. По общему плану восстание должно было начаться в Эльзасе и затем распространиться на всю страну. Выступление, назначенное на 1 января 1822 года в Бельфоре, не удалось, так как полиция успела арестовать заговорщиков. Неудачи преследовали карбонариев и в других пунктах. 19 марта был раскрыт заговор в крепости Ля Рошель. Память о четырех казненных сержантах 45-го полка, как о мучениках за дело свободы, до сих пор жива во французском народе.

Узко заговорщическая тактика, полная оторванность от народных масс сделали поражение карбонариев неизбежным. Этому способствовали и политические разногласия в их среде: большинство карбонариев стояло за возведение на престол герцога Орлеанского, но среди них были и республиканцы, были и бонапартисты, желавшие сделать королем герцога Рейхштадт-

¹ К Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. V, стр. 510.

ского, малолетнего сына Наполеона Бонапарта. Отрицательную роль сыграли также нерешительность и трусость многих руководителей движения из среды либеральной буржуазии.

Разгром карбонариев привел к усилению реакции. Она усилилась еще больше после того, как в 1823 году французская армия подавила революцию в Испании и восстановила в ней феодально-абсолютистский порядок. В марте 1824 года собралась палата депутатов, которая по своему составу напоминала «бесподобную палату» 1815—1816 годов

8. Последние годы реставрации. Карл X (1824—1830 гг.). Усиление дворянской и клерикальной реакции

В сентябре 1824 года умер Людовик XVIII, и на престол вступил его брат Карл X, ярый враг буржуазных преобразований, бывший во времена эмиграции вожаком контрреволюционного дворянства и духовенства. С воцарением Карла X ультрароялисты сделали попытку добиться полного господства в Франции.

27 апреля 1825 года был издан закон о выплате бывшим эмигрантам денежного возмещения на общую сумму около 1 млрд. франков за земли, которые были у них конфискованы и распроданы во время революции. Львиная доля этой суммы досталась влиятельной кучке крупных помещиков, несколько десяткам представителей старой титулованной знати.

Закон об «эмигрантском миллиарде» вызвал большое возмущение в народе, за счет которого он в основном и был проведен. Недовольна была и торгово-промышленная буржуазия, так как этот закон заставил ее пойти на дополнительные расходы. Проведенная в это же время конверсия государственной ренты (понижение процентов по займам) восстановила против правительства и финансистов. В мае 1826 года был принят закон, возрождавший хотя и в смягченной форме неделимость дворянских имений — систему «майората». Реакционные меры правительства следовали одна за другой. Поведение реакционного духовенства, особенно членов иезуитского ордена, становилось все более нетерпимым и вызывающим.

29 апреля 1827 года во время смотра национальной гвардии король был встречен возгласами: «Долой министров!», «Долой иезуитов!». Национальная гвардия была тотчас же распущена, но эта мера лишь увеличила общественное недовольство. На выборах в палату депутатов, состоявшихся в ноябре 1827 года, сторонники реакционного министерства Виллеля оказались меньшинстве. Избирательная победа либералов была отмечена народными манифестациями в Париже, постройкой баррикад

вооруженными столкновениями, которые продолжались два дня (19—20 ноября).

4 января 1828 года Карл X назначил новый, менее реакционный кабинет, во главе которого стал умеренный роялист граф Мартиньяк. Но кабинет Мартиньяка просуществовал недолго. Либералы упрекали его в половинчатости и нерешительности, а реакционеры порицали за мероприятия против иезуитов. В августе 1829 года Карл X дал отставку Мартиньяку и призвал к власти своего любимца — князя Полиньяка.

Министерство Полиньяка было самым реакционным из министерств за весь период реставрации. Все члены его принадлежали к партии ультрароялистов и были в прошлом активными деятелями дворянской эмиграции. Приход к власти Полиньяка вызвал всеобщее возбуждение; в печати появились резкие протесты.

Между тем под влиянием экономического кризиса и реакционной политики правительства во Франции складывалась революционная ситуация. Усилилась активность либеральной оппозиции. Стали возникать тайные революционные организации республиканского характера. Однако король не уступал. 16 мая 1830 года палата депутатов была распущена и были назначены новые выборы. Они привели к полному поражению кандидатов правительства.

Тогда король решил нарушить хартию. 26 июля 1830 года в правительственной газете «Монитор» было опубликовано шесть королевских указов (ордонансов), представлявших собой настоящий государственный переворот. В силу этих указов вновь избранная палата подлежала роспуску, а действующая избирательная система видоизменялась так, что представители торгово-промышленной буржуазии лишались права голоса; избирательное право сохранялось только за крупными земельными собственниками, только за плательщиками поземельного налога. Кроме того, была введена система предварительных разрешений для всех периодических изданий.

9. Июльская революция 1830 года. Падение монархии Бурбонов

Ордонансы Полиньяка вызвали бурю негодования среди населения Парижа. Биржа ответила на них снижением курса государственной ренты. Сотрудники оппозиционных газет и журналов, собравшись в редакции либеральной газеты «Националь», заявили коллективный протест против королевских указов. 26 июля на улицах произошли столкновения с полицией, раздавались крики: «Долой Полиньяка!», «Да здравствует хартия!». На следующий день, 27 июля, народные волнения возоб-

новились. Рабочие, ремесленники, служащие, мелкие торговцы, студенты, отставные офицеры и солдаты взялись за оружие, с орудиями баррикады и вступили в бой с войсками.

28 июля в вооруженной борьбе с силами правительства приняли участие 80 тыс. человек, т. е. почти каждый десятый житель Парижа.

29 июля восставший народ с боем овладел Тюильрийским дворцом, над которым был тотчас же водружен трехцветный флаг революции 1789 года. Власть в Париже перешла в руки организованной депутатами-либералами «муниципальной комиссии», во главе которой стали банкир Лаффит и генерал Лафайетт. Свергнутый король бежал в Англию. Повсюду во Франции население с ликованием встретило весть о свержении Карла X. Как и в столице, решающая роль повсюду принадлежала народным массам, присоединившимся к движению, начатому рабочими и ремесленниками Парижа.

Однако слабость республиканских групп и неорганизованность рабочего класса позволили крупной буржуазии присвоить все плоды народной победы и захватить власть, принадлежавшую до этого крупным землевладельцам.

Либералы, возглавившие революцию 1830 года, посадили на французский престол главу младшей линии династии Бурбонов — герцога Орлеанского. Это был сын Филиппа Эгалитэ, дяди короля Людовика XVI. В 1792 году он участвовал в битвах при Вальми и Жемаппе, но в 1793 году изменил революции Франции и перебежал вместе с генералом Дюмурье к врагам. Луи-Филипп был близок к буржуазным кругам, особенно к финансистам. С точки зрения либеральной буржуазии он обладал особенно ценным преимуществом: его ненавидели дворяне-легитимисты как сына «цареубийцы» (Филипп Эгалитэ голосовал в Конвенте за казнь Людовика XVI) и участника первой революции.

7 августа 1830 года Луи-Филипп был провозглашен «королем французов», а спустя два дня принес присягу на верность новой конституции, представлявшей собой слегка измененную хартию 1814 года. Права палаты депутатов были несколько расширены за счет прав короля, наследственность пэров отменена (правда, не сразу), имущественный ценз для избирателей был несколько снижен, так что число избирателей увеличилось со 100 тыс. до 250 тысяч. Новое правительство провело чистку гражданской администрации и офицерского корпуса от дворян-реакционеров и восстановило национальную гвардию. Введено было местное и областное самоуправление, права католического духовенства были ограничены, цензура отменена. Однако полицейско-бюро-

кратический аппарат остался нетронутым. Остались в силе и суровые законы против рабочего движения.

Следует отметить, что при всей активности рабочих в июльской революции народные массы Парижа не имели самостоятельной организации и были обмануты генералом Лафайеттом, избранным на пост начальника национальной гвардии (он обещал республиканцам свое содействие, но содействовал лишь воцарению Луи-Филиппа). В силу этого революционная борьба не была доведена до завоевания республики и политической свободы для народа. Нерешительные попытки республиканских групп (в частности, «Общества друзей народа») помешать осуществлению планов партии орлеанистов потерпели неудачу.

Революция 1830 года, в отличие от революции 1789—1794 годов, оказалась таким образом, революцией буржуазной, а не буржуазно-демократической. При всем том она имела, несомненно, большое историческое значение. Июльская революция 1830 года означала укрепление победы буржуазии над дворянством. Французская монархия 1814—1830 годов, бывшая, по выражению В. И. Ленина, только шагом на пути превращения в буржуазную монархию, окончательно превратилась в 1830 году в буржуазную монархию. Но буржуазно-демократическая революция, начавшаяся в 1789 году, не была завершена и в 1830 году.

О понятии «завершение» буржуазно-демократической революции В. И. Ленин писал: «Если его употребляют в широком смысле, то под ним разумеют решение объективных исторических задач буржуазной революции, «завершение» ее, т. е. устранение самой почвы, способной родить буржуазную революцию, завершение всего цикла буржуазных революций. В этом смысле, например, во Франции буржуазно-демократическая революция завершена была лишь 1871-ым годом (а начата в 1789 г.). Если же употребляют слово в узком смысле, то имеют в виду революцию отдельную, одну из буржуазных революций, одну из «волн», если хотите, которая бьет старый режим, но не добывает его, не устраняет почвы для следующих буржуазных революций... Революция 1789 года во Франции была «завершена», скажем, в 1794 году, нисколько не устранив этим почвы для революций 1830, 1848 годов»¹.

Международное значение июльской революции было велико. Она нанесла серьезный удар реакционной системе «Священного союза», всей аристократической, клерикальной и абсолютистской Европе. Передовые люди всех стран горячо приветствовали июльскую революцию. 16-летний М. Ю. Лермонтов посвятил ей

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 182.

стихотворение «Париж. 30 июля 1830 года» Восторженно приветствовал эту революцию великий немецкий поэт Генрих Гейне.

События во Франции дали толчок либерально-демократическим реформам и революционному движению во многих странах. В августе 1830 года в Брюсселе вспыхнула буржуазная революция, которая привела к отделению Бельгии от Голландии и образованию самостоятельного Бельгийского королевства. В сентябре 1830 года вспыхнули волнения в некоторых государствах Германского союза (в Саксонии, Брауншвейге, Гессене, Ганновере, Баварии); в результате там были введены либеральные конституции и возобновлены аграрные реформы. 29 ноября 1830 года вспыхнуло восстание в Варшаве, подавленное царскими войсками лишь в сентябре 1831 года. В феврале 1831 года вспыхнули восстания в итальянских герцогствах Парма и Модена и в принадлежавшем папе Романье. Эти восстания были подавлены австрийцами. Под влиянием французской революции усилилась борьба за парламентскую реформу в Англии, борьба за демократизацию швейцарской конституции, борьба против абсолютистской реакции в Испании.

Проб Ф В ПОТЕМКИН

II. ИЮЛЬСКАЯ МОНАРХИЯ ВО ФРАНЦИИ

1. Экономическое развитие Франции в 1830—1847 годах

С 1830 по 1848 год во Франции была буржуазная монархия. Но у власти стояла «...не вся французская буржуазия, а лишь одна ее фракция: банкиры, биржевые и железнодорожные короли, собственники угольных копей и железных рудников, лесовладельцы и часть примыкающего к ним крупного землевладения — так называемая финансовая аристократия. Она сидела на троне, она диктовала в палатах законы, она раздавала государственные должности, начиная с министерства и кончая табачным бюро»¹.

В 1830—1848 годах во Франции промышленная революция была близка к завершению. Но и в годы июльской монархии во Франции еще не было налицо условий, необходимых для окончательной победы машинного производства над мануфактурой.

Политика особого покровительства финансистам мешала индустриальному развитию Франции. Сеть железных дорог развивалась недостаточно быстро, и железнодорожные пути прокладывались не всегда в тех местах Франции, где они были наиболее необходимы для торгово-промышленного развития страны. Строительство железных дорог передавалось правительством акционерным компаниям крупных финансистов, которые заботились лишь о своем личном обогащении. Торгово-промышленный и сельскохозяйственный кредит, жизненно необходимый для широких слоев буржуазии, не развивался только потому, что это противоречило интересам финансистов, предоставлявших кредит на ростовщических условиях, требовавших за него высокие проценты.

Об экономической политике июльской монархии Маркс писал «Эта система постоянно подвергала опасности и вредила интересам торговли, промышленности, земледелия, судоходства, интересам промышленной буржуазии, которая в июльские дни написала на своем знамени «дешевое правительство»².

¹ К Маркс и Ф. Энгельс Соч., т. VIII, стр. 4
² Там же, стр. 6

2. Бедственное положение трудящихся масс

В первые же годы июльской монархии положение народных масс заметно ухудшилось. Охраняя интересы финансистов, ростовщиков, государственных кредиторов, правительство июльской монархии увеличило налоги. «Мы свергли иго родовой аристократии, чтобы подпасть под иго финансовой аристократии», — с горечью говорили рабочие уже в начале 1831 года.

Продолжительность рабочего дня в механизированных отраслях производства и в каменноугольных шахтах доходила до 18 часов. Многие текстильные фабриканты пользовались трудом детей, которым было менее 7 лет. Детская смертность в рабочих районах достигала небывалых размеров. Пользуясь различными преступными средствами (например, скрытым удлинением рабочего дня посредством махинаций с фабричными часами, обсчитыванием рабочих при помощи расплаты товарами), капиталисты еще более отягчали бедственное положение трудящихся масс, обворовывали их в прямом смысле этого слова. Законы, лишавшие рабочих права стачек и союзов, оставались как и при реставрации, в полной силе.

Весьма тяжелым было положение широкой массы крестьянства. Июльская революция 1830 года избавила крестьян от угрозы восстановления феодального режима, но политика буржуазной монархии скоро вызвала у крестьян глубокое разочарование. Особенно сильное недовольство вызвало увеличение налогов, значительная часть которых падала на сельское население. Крупные землевладельцы, арендаторы и кулаки нещадно эксплуатировали бедноту. Очень тяжелы были условия аренды земли мелкими собственниками, которые не могли прокормить себя своим хозяйством на карликовых участках — парцеллах. С каждым годом увеличивалось обнищание широких масс сельского населения. В Бретани, например, нужда крестьян была так велика, что, по свидетельству местного сельского врача Жюно, во многих семьях не было даже куска ткани, чтобы завернуть новорожденного ребенка, и вследствие плохого питания у матерей пропадало молоко.

3. Политическая борьба во Франции. Лионские восстания в 1831 и 1834 годах и другие революционные выступления начала 30-х годов

Революционная борьба народных масс развернулась в первые же годы июльской монархии.

В конце 1831 года вспыхнуло восстание рабочих шелкоткацкой промышленности Лиона. Оно началось 21 ноября 1831 года

после вероломного нарушения предпринимателями новых сельских расценок, только что принятых авторитетной комиссией, состоявшей из представителей от промышленников и ткачей. Лозунгом восстания были слова, вышитые на черном знамени: «Жить, работая, или умереть, сражаясь!».

После трехдневной вооруженной борьбы, на которую поднялось все рабочее население Лиона, повстанцы овладели городом. Правительственные войска были изгнаны из Лиона. Но, не имея самостоятельной политической организации, лионские ткачи и примкнувшие к ним рабочие других профессий не сумели использовать плоды своей победы. Они не взяли в свои руки политической власти и ограничились созданием временного штаба («комиссии рабочих») для наблюдения за действиями префекта, который остался в городе. Воспользовавшись своим влиянием на мелкобуржуазную прослойку ткачей, т. е. на ткачей, бывших хозяевами мастерских и пользовавшихся наемным трудом, префект внес раскол в среду руководителей восстания.

3 декабря присланные из Парижа войска во главе с маршалом Сультом и наследником престола герцогом Орлеанским вступили в Лион. Восстание было подавлено. Более 10 тыс. человек было выслано из города.

Лионское восстание произвело глубокое впечатление на современников как во Франции, так и в других странах. Такого события ни французская история, ни история других стран еще не знала. Восстание лионских ткачей показало, что на историческую арену выступила новая сила — рабочий класс. Не удовлетворяясь результатами буржуазной революции, рабочий класс в лице пролетарских элементов Лиона начал борьбу за свое освобождение. Именно в этом и заключается историческое значение этого восстания. «Лионское восстание, — писала одна консервативная газета, — открыло важную тайну — внутреннюю борьбу, происходящую в обществе между классом имущим и классом, ничего не имеющим». По словам лионского префекта, рабочие, требуя оружия, говорили: «этот бой решительно есть война тех, у кого ничего нет, против тех, кто кое-что имеет».

Маркс и Энгельс называли лионских повстанцев «солдатами социализма» и оценивали восстание 1831 года как поворотный момент в развитии классовой борьбы в Западной Европе.

В июне 1832 года в Париже вспыхнуло восстание с целью свержения монархии. Руководили восстанием члены мелкобуржуазных республиканских обществ. В рабочих кварталах над баррикадами впервые было поднято красное знамя. 6 июня, после двух дней героической борьбы, ярко освещенной Гюго в его романе «Отверженные», сопротивление республиканцев было сломлено.

Деятельное участие в восстании 1832 года приняло республиканское «Общество друзей народа», состоявшее из представителей мелкой и отчасти средней буржуазии, недовольной политикой финансовой аристократии.

В 1833 году сформировалась другая республиканская организация — «Общество прав человека и гражданина». Ее возглавляли представители буржуазной интеллигенции, считавшие себя продолжателями дела якобинцев 1793 года: Годфруа Кавеньяк, бывший карбонарий, видный публицист; доктор Распайль, отставной офицер Керсози. В 1833 году число членов этого общества доходило до 4 тысяч. Среди его членов образовались два течения: оппортунистическое, предлагавшее ограничиться одной пропагандой, и революционное, стоявшее за подготовку вооруженного восстания.

В апреле 1834 года вспыхнуло второе восстание в Лионе. Это второе лионское восстание носило ярко выраженный политический характер. Восставшие рабочие, ремесленники, мелкие торговцы, служащие открыто подняли знамя борьбы за буржуазно-демократическую республику.

Толчком к восстанию явился судебный процесс над организаторами всеобщей стачки, имевшей место в Лионе в февраль 1834 года. Возбуждение в рабочих кварталах Лиона нарастало также в связи с подготовкой закона, усиливавшего кару против нелегальных союзов. Одним из главных военных руководителей восстания был мелкобуржуазный демократ Лагранж, впоследствии участник революции 1848 года.

15 апреля, после шести дней упорной борьбы на улицах Лиона и его предместий, восстание было подавлено с большой жестокостью. Войска взрывали дома, расстреливали пленных.

Второе лионское восстание нашло отклик в Париже и в ряде провинциальных городов (Сент-Этьенне, Гренобле, Люневиле, Клермон-Ферране, Шалоне и др.). Секции «Общества прав человека и гражданина» руководили этой борьбой. Восстания охватили и некоторые сельские местности; из окрестностей города Арбуа отряды крестьян-виноделов с развернутыми красными знаменами прибыли в охваченный восстанием город. Эти изолированные революционные выступления были скоро подавлены одно за другим. В Париже уличные бои шли два дня — 13 и 14 апреля. Солдаты, нарочно опьяненные по приказу властей, убивали жителей восставших кварталов, не щадя ни стариков, ни женщин, ни детей.

После подавления апрельских восстаний «Общество прав человека и гражданина» было разгромлено.

Реакция усилилась еще более после покушения Фьески на жизнь Луи-Филиппа (28 июля 1835 г.). Были введены новые

ограничения против печати, строгая цензура, а также высокий денежный залог для периодических изданий («сентябрьские законы»).

4. Тайные общества конца 30-х годов. Бланкистское восстание 1839 года

В дни апрельских восстаний 1834 года обнаружился раскол в рядах мелкобуржуазных и буржуазных республиканцев. Одни из них еще были способны выступать с оружием в руках вместе с пролетариатом, другие в страхе перед красным знаменем переходили на сторону монархии. Разгром республиканской партии и подавление пролетарских восстаний, равно как и поправки и подавление широких слоев буржуазии, усилили на некоторое время власть Луи-Филиппа. Республиканское движение принимало новую форму. Начался период деятельности тайных республиканских обществ, самый состав которых был, в отличие от республиканских организаций 1830—1834 годов, преимущественно пролетарским.

В 1837 году под руководством Бланки и Барбеса возникла тайная организация под названием «Общество времен года». Каждые семь членов составляли ячейку, которая называлась «неделей». Четыре «недели» (28 человек) составляли «месяц», три «месяца» составляли «время года», а четыре «времени года» — «год». Всего в «Обществе времен года» насчитывалось более тысячи членов.

Руководители «Общества времен года» назначили восстание на воскресенье 12 мая 1839 года. «Общество времен года», разбившись на три вооруженных отряда, вышло на улицы Парижа. Повстанцам удалось захватить один полицейский пост и здание ратуши. Но массы, ни в какой мере не связанные с «Обществом времен года» и вовсе не осведомленные о целях этого выступления, не поддержали заговорщиков, которые и были подавлены в тот же день без особого труда. Восстание 1839 года доказало полную непригодность узко заговорщической тактики, которой придерживался вождь повстанцев — Огюст Бланки.

Искренний социалист, пламенный революционер, активный участник июльской революции и республиканского движения 30-х годов, Огюст Бланки (1805—1881 гг.) подвергался преследованиям со стороны всех реакционных правительств. «Вечный узник» провел полжизни в тюрьмах.

Бланки подразумевал под пролетариатом не только рабочих, но и крестьянство, мелкую буржуазию, интеллигенцию. Бланки был убежден, что «коммунизм — не утопия», что он есть «по-

следнее слово социальной науки», «идеал будущего», что коммунизм является конечной целью и завершением цивилизации. Но законченной социально-политической программы у Бланки не было. Два порока в особенности характеризуют бланкизм. Во-первых, Бланки не придавал должного значения вопросам теории, считая, что успех борьбы решается только революционными действиями, а остальное придет само собой. Во-вторых, Бланки чрезвычайно переоценивал значение тайных заговорщических организаций. Он не видел, что при отсутствии самостоятельной политической партии пролетариата и без широких связей с массами тайные организации неизбежно обречены на гибель.

5. Выступления легитимистов и бонапартистов

В 30-х годах против буржуазной монархии Луи-Филиппа восставали не только республиканцы, но и реакционные партии бонапартистов и легитимистов. Название «легитимисты» (от французского слова «лежитим» — законный) закрепилось за сторонниками Бурбонов потому, что они считали законной династией только старшую линию династии Бурбонов, потомков Карла X. Легитимисты опирались на землевладельческую аристократию и высшее католическое духовенство.

Крестьянские массы не откликнулись на призывы легитимистов. В 1832 году легитимистам удалось организовать в Вандее мятеж, но он был быстро подавлен. После этого часть легитимистов стала прибегать к демагогической агитации среди трудящихся. Так возникло политическое течение, известное под названием «феодалного социализма». В «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс разоблачили классовую сущность и реакционность этого течения, критиковавшего капитализм с позиций землевладельческого дворянства.

Наряду с легитимистами выступала партия бонапартистов. Бонапартисты хотели восстановить во Франции империю и провозгласить императором сына Наполеона I — герцога Рейхштадтского, жившего при дворе своего деда, австрийского императора. Никакой серьезной опоры в стране бонапартисты не имели. В 1832 году герцог Рейхштадтский умер, и претендентом на французский престол сделался племянник Наполеона I принц Луи-Наполеон Бонапарт. В 1836 году в Страсбурге, а затем в 1840 году в Булони Луи-Наполеон пытался с помощью кучки отставных офицеров и всякого рода авантюристов низвергнуть монархию Орлеанов. Обе попытки окончились неудачей. Луи-Наполеон был арестован, но в 1846 году ему удалось бежать из тюрьмы и перебраться в Англию.

Подобно легитимистам, бонапартисты пытались привлечь к себе путем демагогии симпатии масс. Сам Луи-Наполеон издал в 1844 году брошюру «Уничтожение пауперизма», в которой лицемерно выставлял себя «защитником» интересов трудящихся.

6. Массовое рабочее движение и распространение коммунистических идей во Франции в 40-х годах

Разгром тайного «Общества времен года» в 1839 году не прекратил активной борьбы передовых рабочих и революционной интеллигенции против июльской монархии. Напротив, в 40-х годах рабочее движение значительно усилилось. Кроме того, шире, чем раньше, распространялись среди рабочих социалистические и особенно коммунистические идеи.

После разгрома «Общества времен года» в Париже возникло «Общество новых времен года», а затем и многие другие тайные, преимущественно пролетарские по своему составу, организации: «Общество работников-эгалитариев» и «Общество коммунистов-материалистов». Подобные же организации возникали и в провинции.

В истории стачечной борьбы особое значение имела стачка 1840 года в Париже. Она охватила почти все отрасли промышленности Парижа, продолжалась около полугода, сопровождалась столкновениями с войсками и постройкой баррикад. Большое политическое значение имели и три стачки рабочих Луарского каменноугольного бассейна — в 1844, 1846 и 1847 годах. Бастующие горняки округа Рив-де-Жье проявили замечательную стойкость в столкновениях с полицией и жандармерией и привлекли к себе симпатии широких слоев местного населения. Мелкие лавочники и крестьяне оказали деятельную поддержку стачечникам, видя в них борцов против ненавистных монополистов и стоявшего за ними правительства. «Сильно организованный бунт», — так характеризовали стачку шахтеров 1844 года местные власти. Отмечали власти еще один чрезвычайно важный факт — связь движения шахтеров с пропагандой коммунизма.

Крупнейшим представителем французского утопического коммунизма, отличавшегося своим революционным направлением, был Дезами. Теодор Дезами (1803—1850 гг.) — бывший школьный учитель, участник «Общества времен года», затем один из главных организаторов коммунистического банкета в 1840 году в Париже. В своих работах Дезами не ограничивался повторением идей Бабёфа, как это делали многие коммунисты-эгалитаристы, близкие к «Обществу времен года». Главное сочинение Дезами — «Кодекс общности». В этой книге пропаганди-

ровались три основы коммунистического (общинного) строя «общая собственность, общий труд, общее воспитание». Для осуществления этого идеала, писал Дезами, необходимо уничтожить «нерв тирании» — частную собственность и деньги. Но, как указывал Дезами, путь к коммунистическому преобразованию общества не может быть найден вне насильственной революции осуществляемой правительством революционной диктатуры

В исторической литературе предпринимались нелепые попытки изобразить Дезами предшественником К. Маркса и Ф. Энгельса, будто бы предвосхитившим основные идеи марксизма. Для характеристики теоретической ограниченности Дезами достаточно сказать, что даже в работе «Альманах общности», написанной в 1848 году, в определении того общественного класса, который только и может совершить социалистическую революцию, Дезами не подвинулся ни на шаг вперед по сравнению с Бланки. И для Дезами пролетариат — подавляющее большинство населения Франции. Не понимая природы пролетариата как особого общественного класса, Дезами не мог создать и учения о пролетарской партии, о ведущей роли пролетариата в будущей социалистической революции.

Ошибки Дезами повторялись и в произведениях другого влиятельного коммунистического писателя — Пийо. Жан-Жак Пийо (род. в 1809 г.), священник, лишенный сана и приговоренный к тюремному заключению за попытку создать новую, «унитарную церковь», был автором революционных брошюр: «Народные дворцы, ни хижины» (1840 г.), «Коммунизм — не утопия» (1841 г.). Это был стойкий революционер, энергию которого усложнили ни многочисленные судебные преследования, ни смерть: в 1871 году Пийо был деятельным членом Парижской Коммуны, арестованный версальскими палачами, он был приговорен к пожизненной каторге, где и умер (год смерти Пийо не установлен).

7. Реформистские социалистические и коммунистические учения 30—40-х годов

Теоретическая ограниченность произведений французских революционных коммунистов 30—40-х годов оказывала отрицательное влияние на тактику пролетариата.

Но все же Дезами и Пийо были пролетарскими революционерами, выразителями взглядов передовой части рабочего класса тогдашней Франции. Совсем иное историческое значение имели «мирные» течения социализма и коммунизма — сепаратисты, фурийеры, социалисты-эклектики, а также предст

авитель «поверхностного коммунизма» — Кабэ, противник революционных методов борьбы, автор романа «Путешествие в Икарию» Кабэ назвал Икарией фантастическую страну, где благодаря утвердившемуся там коммунистическому строю трудящиеся массы были хозяевами страны и, работая вместо 16 только 7 часов в день, пользовались всеми благами материальной и духовной культуры

«Значение критически-утопического социализма и коммунизма, — писали Маркс и Энгельс, — стоит в обратном отношении к историческому развитию. По мере того как развивается и принимает все более определенные формы борьба классов, это фантастическое стремление возвыситься над ней, это фантастически отрицательное к ней отношение лишается всякого практического смысла и всякого теоретического оправдания»¹

Различные реформистские течения французского утопического социализма и коммунизма 40-х годов представляют один из наиболее ярких примеров этого «обратного отношения к историческому развитию». Ни сен-симонисты, ни фурийеры, ни «коммунист» Кабэ никогда не отказывались от своего отрицательного отношения к революционной тактике

Главой фурийеров после смерти Фурье (1837 г.) стал его ученик Виктор Консидеран «В. Консидеран, умерший в 1893 году, был учеником утописта Фурье и остался неисправимым утопистом, который видел «спасение Франции» в примирении классов»²

Луи Блан (1811—1882 гг.), публицист, историк и политический деятель, был одним из наиболее влиятельных представителей французского утопического социализма мелкобуржуазного направления. В брошюре «Организация труда» (1840 г.), получившей широкое распространение, Луи Блан выдвигал совершенно нереальный путь к социализму, предлагая приступить к созданию общественных мастерских в виде производительных ассоциаций, субсидируемых самим же буржуазным государством. Эти ассоциации должны были, по мысли Луи Блана, постепенно вытеснить частные капиталистические предприятия и взять в свои руки все производство в стране.

Луи Блан не понимал классовой природы государства. Он воображал, что если будет введено всеобщее избирательное право и установлена республика, то буржуазное государство само освободит рабочий класс от социального гнета. В 1848 году соглаша-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии, стр. 97

² И. В. Ста

тельская тактика Луи Блана привела его к предательству интересов пролетариата.

Особое место среди мелкобуржуазных социалистов занимает Пьер Жозеф Прудон (1809—1865 г.). Сын крестьянина, наборщик по профессии, ставший затем собственником небольшой типографии и одновременно публицистом, Прудон впервые обратил на себя внимание в 1840 году, когда вышла его книга «Что такое собственность?». На вопрос, поставленный в заголовке этой книги, Прудон отвечал: «Собственность — это кража». Книга наделала много шума и вызвала нападки на Прудона в буржуазных кругах. Однако Прудон отвергал не всякую частную собственность; он выступал лишь против ростовщического и банковского капитала, против биржи, против денег и «несправедливых торговли», против спекуляции, но отнюдь не против буржуазного строя в целом.

В 1846 году Прудон выпустил книгу «Система экономических противоречий или философия нищеты». На работу Прудона «Философия нищеты» Маркс ответил книгой «Нищета философии» (вышла в 1847 г.). Критикуя Прудона, Маркс показал, что Прудон — типичный идеолог мелкой буржуазии, а социализм Прудона — это «социализм» ремесленников и крестьян. «Г-н Прудон с головы до ног философ, экономист мелкой буржуазии», — писал Маркс в письме к П. В. Анненкову от 28 декабря 1846 года.

Ленин так резюмировал сущность экономической теории Прудона: «Не уничтожить капитализм и его основу — товарное производство, а очистить эту основу от злоупотреблений, от ростов и т. п.; не уничтожить обмен и меновую стоимость, а, наоборот, «конституировать» ее, сделать ее всеобщей, абсолютно «справедливой», лишенной колебаний, кризисов, злоупотреблений — вот идея Прудона»¹.

Прудон отвергал революционную борьбу и отрицательно относился к стачечному движению.

В сочинениях Прудона было много реакционных идей, оказавших вредное влияние на развитие рабочего движения в последующий период.

8. Министерство Гизо. Его внешняя и внутренняя политика

Гизо пришел к власти в октябре 1840 года. Известный историк и государственный деятель, во время реставрации принадлежавший к правому крылу либералов, Гизо после июльской революции превратился в ярого консерватора. Формально Гизо занимал сначала лишь пост министра иностранных дел,

но фактически именно он был главой министерства, стоявшего у власти с октября 1840 года до самой революции 1848 года.

Приход к власти Гизо, опиравшегося на крупных финансистов и промышленных магнатов, означал дальнейший поворот вправо и во внутренней и во внешней политике июльской монархии.

Политика Луи-Филиппа в международных делах была политикой защиты мира любой ценой — ценой постоянных оскорблений французского национального чувства, ценой систематических уступок политическим противникам Франции и ее торговым конкурентам.

Правительство буржуазной монархии боялось войны, особенно войны общеевропейской, которая могла бы смести монархию и поставить у власти республиканцев.

В первые годы после июльской революции Луи-Филиппу удалось установить дружеские отношения с Англией, правительство которой было недовольно внешней политикой Карла X. Франции и Англии противостоял союз Австрии, России и Пруссии. Но англо-французское сближение было непрочным. Оно постоянно подрывалось торгово-промышленным и колониальным соперничеством между обеими странами.

Особенно резко англо-французское соперничество проявлялось на Ближнем Востоке. Когда в 1839 году возобновилась война между турецким султаном Махмудом II и его вассалом — египетским пашой Мехмедом Али, стремившимся к независимости, к полному отделению Египта от Турции, Франция стала на сторону Египта, с которым поддерживала тесные торговые связи. Англия, наоборот, стала на сторону султана. В основе англо-французской борьбы за Египет и Сирию лежало не только торговое, но и морское соперничество (борьба за господство на Средиземном море). В июле 1840 года английскому правительству удалось организовать против Франции Четверной союз — Англии, России, Австрии и Пруссии. Франция оказалась изолированной и потеряла свое прежнее влияние в Египте и Сирии.

Отношения между Францией и Англией продолжали ухудшаться. В 1844 году возник новый англо-французский конфликт, известный под названием «дела Притчарда» — по имени английского консула на острове Таити, подстрекавшего туземцев к восстанию против протектората Франции. Правительство Луи-Филиппа отступило перед Англией в этом деле. Это возбудило сильное недовольство среди торгово-промышленной буржуазии и военных кругов Франции. Гизо, министра иностранных дел, стали обвинять в прямом предательстве интересов Франции.

¹ В. И. Ленин Соч., т. 20, стр. 17.

Во внутренней политике Гизо выступал как решительный противник какой бы то ни было избирательной или парламентской реформы. На требования оппозиционных слоев буржуазии снизить высокий имущественный ценз Гизо отвечал: «Обогащайтесь, господа, и вы будете избирателями». Однако агитация за парламентскую реформу продолжалась и принимала все более широкий характер.

9. Политические партии и группировки в последние годы июльской монархии. Возникновение революционной ситуации во Франции в 1847 году

Во главе «династической оппозиции», представлявшей партию монархистов, сторонников царствовавшей династии Орлеанов, но требовавшей введения во Франции избирательной реформы, стоял либеральный адвокат Одилон Барро.

Республиканская оппозиция 40-х годов распадалась на две различные партии. «Трехцветные» республиканцы группировались вокруг газеты «Националь», которая была основана еще в 1830 году и выходила под редакцией умеренного буржуазно-республиканца Армана Марраста. Главным пунктом программы этой газеты было расширение круга избирателей. Кроме того, газета агитировала за изменение таможенной системы (за снижение таможенных пошлин) и резко критиковала внешнюю политику Луи-Филиппа, считая ее недостаточно решительной и недостаточно «французской». Группировка «Националь» имела довольно много сторонников в торгово-промышленных кругах Парижа и провинции.

Левые республиканцы (их называли «красными»), опиравшиеся на широкие круги мелкой буржуазии, демократическую интеллигенцию и некоторые слои рабочих, группировались вокруг газеты «Реформа», основанной в 1843 году. Вожаком этой партии, требовавшей всеобщего избирательного права, установления прогрессивного налога, осуществления дешевого кредита и других демократических реформ, был адвокат Ледрю-Роллен, член палаты депутатов.

Неурожаи 1845 и 1846 годов и тяжелый торгово-промышленный кризис 1847 года обострили противоречия между правительством финансовой аристократии и широкими слоями торгово-промышленной буржуазии и еще в большей мере — противоречия между буржуазией и пролетариатом. Кризис довел до крайней степени нужду трудящихся масс и усилил их враждебное отношение к монархии биржевиков и банкиров. В стране сложилась революционная ситуация.

Глубокую оценку положения Франции в 1847 году, оценку, основанную на марксистском методе изучения общественной жизни, дал Энгельс в своих статьях 1846 и 1847 годов.

В противоположность тогдашним французским буржуазным либералам, выдвигавшим лозунг: «реформа во избежание революции», Энгельс указывал, что в сложившихся исторических условиях избирательная реформа неизбежно оказалась бы «началом конца» июльской монархии¹.

Действительно, падение монархии Луи-Филиппа в условиях революционной ситуации 1847—1848 годов было уже неизбежно. Социальная база правительства финансовой аристократии, и ранее неширокая, в последние годы царствования Луи-Филиппа еще более сузилась. Представители промышленной буржуазии, занимавшие раньше половину депутатских мест, составляли в 1847 году едва лишь третью часть палаты. Июльская монархия стала в точном смысле слова «царством банкротов». Но господство кучки банкиров сковывало развитие производительных сил Франции, препятствовало завершению промышленной революции и непрерывно ухудшало условия жизни широких трудящихся масс. В 1846—1847 годах в условиях чрезвычайных сельскохозяйственных бедствий, тяжкого торгово-промышленного кризиса и усилившихся народных волнений необходимость срочных реформ стала понятна даже и для некоей части «верхов», которые раскололись в 1847 году и выделили из своей среды новую оппозиционную группировку — «партию прогрессивных консерваторов».

Политическая активность городской и сельской буржуазии резко усилилась. Банкетная кампания, начатая либералами, наибольшую пользу принесла республиканцам-демократам.

Главное значение в условиях революционной ситуации имел тот факт, что силой, способной совершить новую революцию, являлся наиболее революционный общественный класс — пролетариат. В восстаниях 1831—1832, 1834 и 1839 годов французский пролетариат приобрел боевую закалку и значительный политический опыт.

В ноябре 1847 года Энгельс писал о парижских рабочих:

«О революции они разговаривают мало, — это вещь, не вызывающая сомнений, вопрос, на который все без исключения смотрят одинаково. И когда придет время, когда столкновение между народом и правительством станет неизбежным, — они вмиг окажутся на улицах и площадях, они разорвут мостовые, перегородят улицы омнибусами, телегами и каретами, забарри-

¹ См. Ф. Энгельс. Закат и близость падения Гизо. «Пролетарская революция» № 4 за 1940 год, стр. 133.

кадируют все переулки, каждый узкий тупик превратят в крепость и двинутся, сметая все на своем пути, от Бастилии на Тюильрийский дворец. И тогда почтенные участники банкетов в честь реформы в большинстве своем запрячутся, чего доброго, в самые темные углы своих домов или рассеются, как сухие листья, в вихре народной грозы»¹.

Через три месяца гроза разразилась: вспыхнула буржуазно-демократическая революция, и каждое слово гениального предвидения Энгельса подтвердилось.

¹ Ф. Энгельс. Движение за реформу во Франции. «Пролетарская революция» № 4 за 1940 год, стр. 139.

III. АНГЛИЯ В 1815—1848 ГОДАХ

1. Положение Англии после окончания войны с Наполеоном

Решения Венского конгресса сильно способствовали росту торгово-промышленной монополии Англии и развитию ее грабительской политики в колониальных владениях. Обогащение капиталистов и помещиков пошло еще быстрее, чем в конце XVIII века. Положение же трудящихся масс, беспрерывно ухудшавшееся в годы войны, при переходе к миру стало еще более тяжким. Издержки длительной войны с Францией, которую Англия вела главным образом «чужими руками», кредитуя союзные державы своим золотом, были возложены на народ. Вигский публицист Смит писал в 1820 году о налоговой политике ториев: «Вводятся налоги на все, что входит в рот, прикрывает тело и оберегает ноги, налоги на все, что принято видеть, чувствовать, обонять или продавать. Налоги на тепло, свет, передвижение». В 1816 и 1819 годах трудящиеся массы Англии, Шотландии и Ирландии испытали бедствия двух торгово-промышленных кризисов, которые обрекли на безработицу и голод сотни тысяч рабочих.

Высокие продовольственные цены, установившиеся во время войны, в годы континентальной блокады были весьма выгодны для английских помещиков. Желая сохранить в мирное время крупные доходы помещиков, торийское правительство в 1815 году издало закон, воспрещавший ввоз в Англию иностранного хлеба. Только в том случае, если цена пшеницы на внутреннем рынке Англии поднималась выше 80 шиллингов за квартал, т. е. достигала непомерно высокого уровня, закон разрешал ввозить хлеб из-за границы. Классовый смысл этой экономической политики ториев был глубоко раскрыт Марксом. Он писал: «Чему покровительствуют эти сторонники покровительственных пошлин? Своим собственным доходам со своих собственных земель»¹. Хлебный закон 1815 года, искусственно создавая дороговизну, ухудшал положение трудящихся масс Англии и стеснял хлебный вывоз сельскохозяйственных стран, торговавших с Англией. Страны

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IX, стр. 4.

континентальной Европы ответили на закон 1815 года таможенными контрмерами, затруднившими вывоз на континент британских промышленных товаров.

Своекорыстие английских помещиков и их политической партии — ториев — было заклеено великим поэтом Байроном в его поэме «Бронзовый век»:

Когда стонал в час брани весь народ,
Они считали в житницах доход!..
Война для них — кормилица, доход...
Их счастье, свет, их вера, цель забот,
Их жизнь и смерть — доход, доход, доход!

2. Подъем демократического движения в 1816—1819 годах

В обстановке недовольства масс политикой ториев возобновилось движение в пользу избирательной реформы. В промышленных городах Англии поднялась волна мощных рабочих демонстраций. Радикалы, буржуазные демократы пропагандировали лозунг всеобщего избирательного права. Десятки тысяч рабочих, участников митингов, горячо поддерживали и воодушевляли радикалов.

Движение в пользу избирательной реформы принимало явно революционный характер. «Если нам не дадут того, о чем мы просим, то разве мы не возьмем этого сами?». В ответ на подобные вопросы митинговых ораторов одобрительно гремели тысячи голосов. Борьба за реформу достигла наивысшего напряжения в 1819 году, когда буря народных волнений охватила Лондон, Манчестер, Бирмингам, Глазго, Лидс и другие промышленные центры.

16 августа 1819 года 50 тыс. человек собрались на митинг на поле «св. Питера» близ Манчестера. Внезапно в ряды участников митинга врезались конные милиционеры и гусары. С яростью, точно в битве с французами при Ватерлоо, они избивали безоружных людей. Многие были раздавлены, зарублены насмерть. С горькой иронией народ назвал эту резню на поле «св. Питера» «битвой при Питерлоо». В конце 1819 года парламент издал шесть репрессивных постановлений, прозванных «шестью актами о затыкании рта»; они допускали домашние обыски, ограничивали право собраний, отменяли свободу печати. Радикалы могли бы, опираясь на рабочий класс, перейти к революционным методам борьбы, но в решающий момент у них не оказалось ни мужества, ни сплоченности, ни воли к победе. Пролетариат же не имел ни самостоятельной организации, ни собственной программы, ни союзной партии. Партия ториев удержала свое политическое господство.

3. Внутренняя и внешняя политика ториев в 20-х годах XIX века

С 1822 года часть ториев пошла, однако, на некоторые уступки торгово-промышленной буржуазии. При премьер-министре Каннинге (1822—1827 гг.) английское правительство признало молодые республики Южной и Центральной Америки, отменило рабство на Антильских островах и провело реформу таможенной системы.

Но умеренные реформы Каннинга не могли удовлетворить широкие слои населения Англии. Стране необходимы были глубокие преобразования и прежде всего реформа избирательной системы. Каннинг же преследовал прямо противоположную, консервативную, а не прогрессивную цель: предотвращение избирательной реформы посредством некоторых уступок требованиям торгово-промышленной буржуазии, т. е. сохранение, а не уничтожение господства земледельческой аристократии и крупных финансистов.

При Каннинге и его преемниках положение народных масс еще более ухудшилось. В 1825 году в Англии разразился третий со времени окончания войны торгово-промышленный кризис. В истории капитализма этот кризис был очень важным событием. С 1825 года не только в Англии, но и в других странах мира, по мере их капиталистического развития, кризисы промышленного перепроизводства стали повторяться периодически, следуя один за другим через определенные промежутки времени и вовлекая в пучину бедствий все более многочисленные слои пролетаризированных масс, которых буржуазия обрекала на муки безработицы, голода и нищеты. Периодически повторяющиеся торгово-промышленные кризисы, охватывающие одновременно или почти одновременно различные страны мира (во второй половине XIX в. это были уже мировые экономические кризисы), представляют одно из самых ярких проявлений глубоких внутренних противоречий капитализма. Причина экономических кризисов перепроизводства, указывал И. В. Сталин, лежит в самой системе капиталистического хозяйства. «Основа кризиса лежит в противоречии между общественным характером производства и капиталистической формой присвоения результатов производства. Выражением этого основного противоречия капитализма является противоречие между колоссальным ростом производственных возможностей капитализма, рассчитанным на получение максимума капиталистической прибыли, и относительным сокращением платежеспособного спроса со стороны миллионов масс трудящихся, жизненный уровень которых капиталисты все время стараются держать в пределах крайнего минимума»¹.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 243—244

4. Народные волнения в Англии в начале 30-х годов

В 1830 году во Франции вспыхнула новая буржуазная революция: правительство реставрации пало. Французская революция 1830 года взволновала всю Европу. Сильные народные движения возобновились и в Англии. К началу 30-х годов резко ухудшилось положение не только городских, но и сельскохозяйственных рабочих. Капиталисты-фермеры вводили новые, более хищнические формы эксплуатации батраков, понижали их заработную плату или же, пользуясь начавшимся распространением сельскохозяйственных машин, заменяли рабочих-мужчин подростками и женщинами. С этого времени, как указывал Энгельс, земельные округа стали очагами хронического пауперизма, земледельческий пролетариат впервые начал самостоятельную революционную борьбу. Почти в течение четырех лет (1829—1832 гг.) повсеместно, в разных частях Великобритании, батраки поджигали помещичьи усадьбы, разрушали сельскохозяйственные орудия и склады. Молва приписывала эти поджоги мифическому существу «Суингу». «Ломали себе головы над тем, кто такой этот Суинг, откуда явился этот мятежный дух у бедного населения сельских округов; о великой движущей силе — и ужде, гнете — думали очень немногие, а в самих земледельческих округах наверное никто»¹. В те же годы во всех больших городах возобновились массовые митинги-демонстрации. В Бристоле в октябре 1831 года вспыхнуло рабочее восстание. Повстанцы предали огню более 40 домов, в том числе и правительственные учреждения.

В различных городах Англии появились политические организации, возглавившие движение за избирательную реформу. Центральной организацией был Бирмингемский политический союз, основанный в 1830 году радикалом Аттвудом. В низовые звенья этого союза входили рабочие, вносящие в организацию боевой дух. Члены союза изучали военное дело, готовились к походу на Лондон. Промышленная буржуазия не противодействовала участию рабочих в демонстрациях и на митингах. Цель промышленников заключалась в том, чтобы использовать народные волнения как средство давления на парламент для проведения избирательной реформы. И действительно, под давлением народных масс парламент принят, наконец, в 1832 году закон о парламентской реформе.

5. Парламентская реформа 1832 года

Парламентская реформа 1832 года ничего не дала широким массам: ни рабочий класс, ни большая часть мелкой и средней

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т III, стр. 544.

буржуазии не получили избирательных прав. Голосование и после реформы 1832 года оставалось открытым, а депутаты парламента попрежнему выполняли свои функции бесплатно. Вопиющее неравенство избирательных округов сохранилось. Права «гнилых местечек» не были отменены, а только немного сокращены. К пользованию избирательным правом в городах были допущены только собственники и арендаторы домов, дававших не менее 10 фунтов стерлингов чистого дохода. А в графствах (т. е. в сельских местностях), кроме земельных собственников, пользовались избирательным правом только те граждане, доход которых с арендуемой ими земли составлял не менее 50 фунтов стерлингов в год. После реформы число избирателей увеличилось в городах на 100 тыс., а в графствах — на 120 тыс. человек.

Историческое значение этой первой парламентской реформы заключалось в том, что к участию в управлении Англией пришел новый общественный класс, созданный промышленной революцией, — класс крупной промышленной буржуазии. Сущность английского государства как орудия эксплуататорских классов не изменилась, но посредством реформы 1832 года государственная надстройка была приведена в более полное соответствие с базисом, с экономическим строем Англии на данной ступени ее исторического развития. После 1832 года даже названия политических партий стали постепенно изменяться: ториев все чаще стали называть консерваторами, а вигов — либералами. И это изменение закономерно. Хотя виги и являлись партией, отражавшей интересы буржуазии, но сами они были выходцами из аристократической среды. После реформы 1832 года в парламент наряду с ториями и вигами стали избираться промышленники, либо представители их интересов. Таким образом, реформа расширила социальный состав правящего блока буржуазии и землевладельческой аристократии и усилила значение нижней палаты.

6. Новый закон о бедных. Рост обнищания трудящихся масс

Защитники интересов промышленной буржуазии поднялись к власти на плечах народных масс. Придя к власти, они отплатили народу черной неблагодарностью. Через два года после избирательной реформы парламент в корне изменил прежнее законодательство о бедных. По закону 1834 года, представляющему один из наиболее ярких примеров активной роли надстройки, денежную помощь могли получать только больные, инвалиды или престарелые люди. Денежная помощь трудоспособным прекращалась, и если бедняк не шел на фабрику, на завод, в шахту, в мастерскую, то закон толкал его в «рабочий дом». По закону 1834 года, в «рабочих домах» был умышленно

создан невыносимый, фактически тюремный режим. Члены семьи попадая туда, разлучались, встречи мужа с женой и родителей с детьми не допускались или затруднялись, кормили там отвратительной и скудной пищей; работы, к которым принуждали обитателей «рабочих домов», были крайне изнурительны, для многих просто непосильны. Английский пролетариат справедливо называл эти дома «бастилиями для рабочих». Отменив стеснения препятствовавшие передвижению бедняков, закон 1834 года тем самым перегонял часть сельского пролетариата в города, на фабрики и заводы и принуждал рабочих довольствоваться нищенской заработной платой

Весь ужас положения, в которое ставил закон 1834 года английский пролетариат, обнаружился тогда, когда начался новый промышленный кризис. В дни безработицы и голода тысячам рабочих пришлось познакомиться с «рабочими домами»

В 30-х и 40-х годах уже и самые машины производились в Англии машинным способом. Численность фабричного пролетариата непрерывно увеличивалась. В 1835 году фабричных рабочих, занятых в текстильном производстве, было около 354 тысяч а в 1850 году — 596 тыс. человек.

С ростом фабричной промышленности быстро росли крупные города — очаги рабочего движения. Сосредоточиваясь и объединяясь в больших городах, рабочие начинали осознавать свое особое угнетенное положение и необходимость организованной борьбы.

В окончательном формировании пролетариата, особого общественного класса, способного осуществить величайшую историческую задачу — совершить социалистическую революцию, — и заключалось главное историческое значение промышленной революции.

Но этот бесспорно прогрессивный процесс, т. е. движение вперед от мануфактурной к фабричной стадии капитализма, совершался ценой величайших страданий трудящихся масс. Промышленная революция в Англии в это время уже завершалась. Все более жестокой эксплуатации подвергалось население колоний, поработанных Англией. Так, например, Индия, родина хлопчатобумажных изделий, насильно была превращена в английский рынок сбыта тех же товаров, но производимых, в отличие от индийских, не ручным, а фабричным способом. Сотни тысяч индусов были обречены на голодную смерть хищничеством английских колонизаторов. В результате ограбления английского народа, а также народов Ирландии и других колониальных стран Англия стала самой богатой страной. Лондон был мировым финансовым

центром, английские товары проникали в различные страны мира. Но в то же время Англия была и страной величайшей нищеты. Множество документов (показания врачей, протоколы специальных комиссий, статьи в печати) подтверждает распространение крайней нищеты среди рабочих масс, чудовищную эксплуатацию женщин и детей. Авторитетным источником по этому вопросу является замечательная книга Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» (1845 г.) Энгельс писал: «Какую славную коллекцию болезней создала эта отвратительная алчность буржуазии! Женщины лишаются способности рожать, калечатся дети, ослабляется организм мужчин, расплющиваются члены тела, целые поколения гибнут, изнуренные и зараженные всевозможными болезнями, — и все это для того чтобы набивать карманы буржуазии»¹.

Рабочие текстильных фабрик, особенно с распространением усовершенствованной прядильной машины (сельфактора), продолжали вытесняться более дешевой рабочей силой — женщинами и подростками, вследствие чего заработки в семьях рабочих-текстильщиков непрерывно понижались. Все еще практиковалась система расплаты товарами: вместо денежной заработной платы рабочие получали от фабриканта различные товары худшего качества и по более дорогой цене, чем у торговцев. Фабриканты сдавали своим рабочим жилые помещения (особенно в пригородной местности) значительно дороже, чем прочие домовладельцы. Широко распространена была грабительская система штрафов. Так, например, рабочих штрафовали за опоздание к открытию фабричных ворот, хотя они являлись вовремя; мошенничество фабрикантов состояло тут в том, что ход фабричных часов нарочно ускорялся по утрам; в течение же трудового дня ход часов задерживался, и рабочий день искусственно удлинялся на 2 и иногда даже на 4 часа.

Не лучше были и условия труда в нефабричных отраслях промышленности. Например, швей, производившие модные товары, работали по 14 и более часов в сутки, принимая пищу, заранее разрезанную на мелкие куски, не сходя с места, за работой. В Бирмингеме подростки-гвоздильщики 10—12 лет, получавшие по 5³/₄ пенса в день, делали 14 400 ударов ручным молотом, весившим фунт с четвертью, следовательно, поднимали 18 тыс фунтов в течение одного дня!

О том, как велико было обнищание рабочего класса в начале 40-х годов XIX века, достаточно выразительно говорил,

¹ К Маркс и Ф Энгельс Соч, т III, стр 453

например, такой факт: в Лондоне 50 тыс. человек, просыпаясь утром, не знали, где они проведут следующую ночь¹.

7. Рост рабочего движения. Учение Роберта Оуэна

Трудящиеся массы Англии вели упорную борьбу за улучшение условий своей жизни. Продолжались выступления разрушителей машин (луддитов). Развивалась стачечная борьба рабочих. Росла тяга к объединению рабочих в профессиональные союзы (трэд-юнионы). В июне 1824 года правительство отменило запрещение трэд-юнионов, но преследование стачечников не прекратилось, их заключали в тюрьмы. Летом 1825 года новый закон ввел стеснительные ограничения деятельности рабочих союзов. Однако, несмотря на все преследования, профессиональное движение в 30-х годах продолжало развиваться. Тогда же в среду английских рабочих стали проникать социалистические и коммунистические идеи.

Англия — родина одного из трех великих социалистов-утопистов, Роберта Оуэна (1771—1853 гг.). Как и французские утописты, Оуэн не понимал, что освобождение пролетариата может быть осуществлено лишь посредством революционной борьбы под руководством пролетарской партии. Но Оуэн, как и Фурье, подвергал капиталистический строй острой критике. Именно поэтому в «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс рассматривают учения Оуэна, Сен-Симона и Фурье, в отличие от других утопических течений, как разновидности критически-утопического социализма.

Оуэн улучшил положение рабочих своих фабрик и повел борьбу за законодательное ограничение эксплуатации детей в промышленности. Натолкнувшись на решительное сопротивление правящих классов, Оуэн сделал вывод о необходимости полного переустройства общества и пришел к коммунистическим убеждениям. Последние годы Оуэн посвятил борьбе с тем, что он сам называл «тройцей зол», — с частной собственностью, с религией и с буржуазным браком. Все свое состояние Оуэн истратил на пропаганду своих идей и на устройство коммунистических поселений в Америке. После того как последние потерпели неудачу, Оуэн вернулся в Англию. Он пропагандировал объединение трудящихся в производственные и потребительские кооперативы, сблизился с рабочими и создал «Всеанглийский национальный консолидированный союз профессий», насчитывавший более 600 тыс. членов. Союз этот, однако, быстро распался.

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. III, стр. 327.

Оуэнизм, подобно учению Сен-Симона и учению Фурье, приносил пролетариату и великий вред: рабочие-оуэнисты верили в возможность коренного переустройства общественного строя без революции.

8. Чартистское движение

Во второй половине 30-х годов в Англии возникло чартистское движение. Оно началось, следовательно, уже после того, как благодаря реформе 1832 года к власти в Англии пришли фабриканты. Уже один этот факт придавал английскому рабочему движению особое историческое значение: пролетариату противостояла государственная власть его прямых классовых врагов.

Участники этого движения назывались чартистами, потому что они боролись за принятие парламентом «Народной хартии» (слово «хартия» произносится по-английски «чартер»). Чартисты надеялись, что «Народная хартия» откроет пролетариату доступ в парламент, приведет его к власти и, следовательно, позволит начать социальные преобразования.

Чтобы понять особенности чартизма в момент его возникновения, следует учесть не только многочисленность, но и социальную разнородность той массы жителей Великобритании, которая ничего не получила от парламентской реформы 1832 года. У пролетариата было немало попутчиков в его борьбе против аристократии, крупных купцов и фабрикантов. Среди попутчиков были люди разных взглядов и настроений, как прогрессивных, так и реакционных. Многие рабочие сами еще не обладали тогда ясным классовым самосознанием. Таков был и лидер начального периода борьбы за хартию столяр Ловетт, приверженец Оуэна.

В 1836 году Ловетт организовал в Лондоне «Ассоциацию рабочих», которая выдвинула лозунг борьбы за избирательную реформу. Доступ в ассоциацию был открыт только для рабочих. Вскоре ассоциация приступила к организации аналогичных союзов в других городах Англии.

Комитет лондонской «Ассоциации рабочих», возглавляемый Ловеттом, составил программу борьбы за всеобщее избирательное право, «Народную хартию», сущность которой выражали шесть требований. Перечисляя эти требования в своей книге «Положение рабочего класса в Англии», Энгельс пояснял их значение:

- «...1) всеобщее избирательное право для всех совершеннолетних мужчин, находящихся в здравом уме и не совершивших никакого преступления;
- 2) ежегодно переизбираемый парламент;
- 3) вознаграждение членов парламента, чтобы и бедные люди могли принять депутатские полномочия;

4) выборы путем закрытой баллотировки для устранения подкупа и запугиваний со стороны буржуазии;

5) равные избирательные округа, чтобы обеспечить равномерное представительство, и

6) отмена и без того чисто формального земельного ценза в 300 ф. ст. для депутатов, чтобы каждый избиратель мог быть также и выбранным»¹.

Осуществление шести требований «Народной хартии» в условиях того времени могло бы, по выражению Энгельса, «сместить с лица земли английскую конституцию вместе с королевой и Верхней палатой».

В феврале 1837 года лондонская «Ассоциация рабочих» выработала петицию, открыто заявлявшую, что парламент не является представительством народа. Петиция заканчивалась требованием нового избирательного закона, включавшего шесть указанных выше пунктов.

Шесть пунктов, разработанные и оформленные в виде билля, получили широкую известность под названием «Народной хартии». В мае 1838 года появилась «Национальная петиция» чартистов.

Начало чартизма как массового движения совпало с новым, чрезвычайно тяжелым экономическим кризисом. Промышленные центры Англии были охвачены пропагандой чартистов. Повсюду устраивались грандиозные митинги, на которых утверждалась «Национальная петиция», заканчивавшаяся требованием принятия парламентом «Народной хартии». Сотни тысяч чартистов подписывали «Национальную петицию». Подписанная миллионом рук, петиция должна была быть представлена в парламент.

Чартистские митинги и демонстрации носили массовый и организованный характер. Участники их собирались в назначенном пункте и в определенное время выступали стройными колоннами, двигаясь через главные улицы городов. Особенно сильное впечатление производили ночные демонстрации. При свете факелов на чартистских знаменах сверкали грозные надписи:

«За жен и детей мы будем драться до ножей!»

«Помните о кровопролитии при Питерлоо!»

«Я видел нации, нагруженные подобно ослам. Но они сбросили с себя бремя, я подразумеваю — зыские классы» и т. п.

Среди чартистских вождей не было, однако, единого мнения по основному вопросу: готовиться ли к вооруженному восстанию или действовать лишь методами «морального» влияния.

Образовались два течения: партия «физической силы», состоявшая из сторонников вооруженного восстания, и партия «моральной силы», отвергавшая всякие насильственные действия.

Основатель лондонской «Ассоциации рабочих» Ловетт как правверный оуэнист принадлежал к партии «моральной силы». Другой влиятельный чартистский вождь — ирландец О'Коннор, талантливый оратор, редактор популярной чартистской газеты «Полярная звезда», — в вопросах тактики колебался. О'Коннор не был последовательным представителем партии «физической силы». Социально-экономическая программа О'Коннора резко противоречила классовым интересам пролетариата. О'Коннор был врагом коммунизма. Он мечтал о возвращении рабочих в деревню, о превращении их в мелких земельных собственников. «Ясно, что человек, подобный О'Коннору, должен быть большим препятствием в революционном движении»¹, — писал Маркс.

Лучше других чартистских вождей понимали задачи пролетарской борьбы бывший рабочий Юлиан Гарни и литератор Эрнст Джонс. Оба они познакомились с Энгельсом, а потом с Марксом и в течение ряда лет находились под влиянием Маркса и Энгельса. Но и лучшие вожди чартизма не сумели стать подлинными марксистами.

Гарни с первых дней чартизма играл в нем крупнейшую роль. Неудовлетворенный тактикой Ловетта, Гарни отмежевался от него и учредил в Лондоне особый политический союз — «Демократическую ассоциацию». Гарни писал: «Правда заключается в том, что есть только один способ получить хартию. Этот способ — восстание». Джонс очень долго не мог освободиться от увлечения мелкобуржуазными, реакционными и утопическими планами О'Коннора. Повидимому, лишь под влиянием Маркса и Энгельса он понял свои ошибки. В 1848 году, находясь в тюрьме, Джонс написал замечательную поэму «Восстание Индостана, или Новый мир». В камере не было ни бумаги, ни чернил, и Джонс написал это произведение своей кровью на страницах молитвенника. В предисловии к поэме Джонс обращался к рабочим США и предупреждал их об опасности быстрого развития капитализма в этой стране.

Чартистское движение прошло три главных этапа развития: 1836—1839 годы, 1842 год и 1848 год.

В 1839 году в Лондоне состоялся первый съезд чартистских делегатов, получивший название «Всеобщего конвента промышленных классов». Съезд отразил характерную особенность первого этапа борьбы — совместную деятельность чартистов и радикалов. Неудивительно, что в Конвенте не было единства по ос-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. III, стр. 310.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. VIII, стр. 244.

новым вопросам. Не было единодушного решения даже по вопросу о том, устраивать ли всеобщую стачку, если парламент отвергнет петицию о «Народной хартии». Конвент разошелся в том же 1839 году, вскоре после того как колоссальная петиция подписанная 1 250 тыс. человек, была отклонена парламентом.

Народные массы пыгались продолжать борьбу. Местами рабочие готовились к восстанию. Наибольшее значение имели в 1839 году волнения в Бирмингеме и Ньюпорте. В июле 1839 года в Бирмингем был более двух суток в руках народа; в городе было сожжено несколько десятков домов; на главных улицах были разбиты магазины. В ноябре того же года под руководством Фроста отряд уэльских углекопов пытался насильственно освободить из ньюпортской тюрьмы заключенного чартиста Винсента. В своей «Хронологии чартистского движения» Энгельс отметил это важное событие, обострившее разногласия среди чартистских вождей. Но вследствие ошибок и нерешительности чартистского руководства движение пошло на убыль. Сыграли свою роль и правительственные репрессии: многочисленные аресты и ссылки деятелей чартизма.

В 1842 году в условиях тяжелой экономической депрессии поднялась вторая волна чартистского движения. Второй этап характеризуется более заметным ростом классового самосознания чартистов, их большей политической зрелостью. Еще раньше, в 1840 году, они организовали чартистскую партию — «Национальную чартистскую ассоциацию», с обязательными членскими взносами, с исполнительным комитетом и местными отделами. Но в 1840 году в эту организацию входили еще и политические союзы, учрежденные буржуазными радикалами. В 1843 году чартисты совершенно отмежевались от радикалов. Значительные особенности отличают и вторую национальную петицию чартистов, по сравнению с первой, представленной чартистами в 1839 году. Во второй петиции появились чисто пролетарские требования. «Среди правителей, — писали петиционеры, — господствуют богатство и роскошь, а среди управляемых — бедность и голодная нужда». Петиция требовала упразднения «монополий всякого рода», в том числе монополии «владения машинами, землей, средствами сообщения», сокращения рабочего дня и увеличения заработной платы.

Особенностью второй национальной петиции было и то обстоятельство, что чартисты уделили внимание сельскохозяйственному пролетариату.

Однако и вторая петиция чартистов (под ней стояло более 3 млн. подписей) была отвергнута парламентом. Опять возникла идея всеобщей забастовки — «священного месяца», в течение которого следовало прекратить работу повсеместно. Стачки 1842 года,

охватившие большую часть промышленных районов, имели громадное значение в истории развития классовой солидарности английского пролетариата. По выражению Энгельса, стачки являются для рабочих военной школой, в которой они подготовляются к великой борьбе, ставшей уже неизбежной; стачки являются и манифестацией отдельных отраслей труда, возмещающей об их присоединении к рабочему движению. Но организация всеобщей забастовки не удалась и в 1842 году, так как далеко не все рабочие понимали цели борьбы и еще не были подготовлены к единству действий. Обособленным оказалось бурное движение уэльских крестьян-арендаторов, происходившее в феврале 1843 года. Уэльские бедняки разбивали дома сборщиков податей, штурмовали «работные дома». Отвага, находчивость, организованность проявлялись трудящимися массами почти повсеместно. Энгельс был очевидцем замечательной стачки рабочих кирпичного завода, вспыхнувшей в Манчестере в мае 1843 года и сразу же превратившейся в настоящее сражение с воинскими частями, брошенными к месту стачки.

Третьему этапу чартистского движения предшествовал короткий период промышленного подъема (1843—1845 гг.). Численность английского пролетариата выросла, его политическая активность усилилась. В 1844 году группа ткачей в городе Рочдэле открыла потребительский рабочий кооператив. Рочдэльцы были пионерами чисто рабочей кооперативной организации. Некоторые рочдэльцы были вместе с тем активными чартистами.

9. Отношение Маркса и Энгельса к чартизму

В годы между вторым и третьим этапами чартизма произошел величайший революционный переворот в философии, в науке: появилось новое, подлинно пролетарское учение — марксизм. Основоположники марксизма глубоко изучали опыт чартистского движения. Сначала Энгельс, а потом и Маркс познакомились с чартистами, с их вождями, с их прессой. 23-летний Энгельс отлично понимал ошибки чартистского руководства. Он старался влиять на чартистских вождей, принял участие в этом движении, сотрудничал в «Полярной звезде». Энгельс писал: «Я с гордостью называю себя чартистом». Левых чартистских вождей объединяло с Энгельсом и Марксом стремление к созданию международного объединения рабочих. Гарни играл активную роль в интернациональной революционной организации «Общество братских демократов». Это общество возникло в Лондоне в 1844 году. Но влияние Маркса и Энгельса не успело распространиться в 1844—1848 годах в широких массах.

10. Борьба торгово-промышленной буржуазии за отмену хлебных законов и свободу торговли. Чартисты и «Лига»

Хлебные законы, искусственно удорожавшие в Англии цены на продовольственные товары в интересах помещиков и фермеров, возбуждали недовольство не только трудящихся масс, но и торгово-промышленной буржуазии. Аграрные страны ответили на английские хлебные законы ограничением ввоза британских промышленных товаров. Вот почему в Англии развернулась в этот период также и борьба буржуазных деятелей против хлебных законов. Центром движения сторонников свободной торговли был город Манчестер. От наименования этого города и самое движение стало называться манчестерским, а его участники, сторонники свободной торговли, — ф р и т р е д е р а м и (по-английски «фри» — значит свободный, а «тред» — торговля, ремесло, профессия).

Лидерами фритредеров были текстильные фабриканты Ричард Кобден и Джон Брайт. Особенно значительной была роль Кобдена. Организовав в 1839 году «Лигу против хлебных законов», Кобден повел затем борьбу за уничтожение всех вообще покровительственных пошлин.

«Лига» Кобдена, пропагандируя принципы свободной торговли, организовала множество лекций и митингов. В одном только 1840 году в парламент было подано более 760 петиций, требовавших отмены хлебных законов. «Лига» имела свои периодические органы, типографии, около 500 профессиональных агитаторов и большой капитал, собранный по подписке.

Чартисты решительно противодействовали попыткам «Лиги» завоевать себе симпатии народных масс и отвлечь их от борьбы за политическую власть. Политический смысл борьбы чартистов с «Лигой» хорошо выражали речи чартистских ораторов. Один из них, обращаясь к рабочим, говорил: «Умоляю вас, не позволяйте «Лиге» отвлекать вас от борьбы за Народную хартию! И не потому, что отмена хлебных законов вредна сама по себе. Нет! Когда мы получим хартию, мы отменим их, как и все прочие дурные законы. Но если вы отстранитесь от агитации за хартию ради того, чтобы помочь сторонникам свободной торговли, то эти люди не будут помогать вам в вашей борьбе за хартию. Вы не должны позволить буржуазии еще раз обмануть вас!».

В 1846 году хлебные законы были, наконец, отменены парламентом. Главной причиной уступчивости парламента были тяжкие сельскохозяйственные бедствия 1845—1846 годов и возобновившиеся в связи со страшным голодом народные волнения.

11. Положение Англии в 1846—1848 годах. Голод и волнения в Ирландии. Третий период подъема чартистского движения

К концу 1847 года во многих европейских странах сложилась революционная ситуация. В январе 1848 года вспыхнуло восстание в Сицилии, в феврале произошла новая революция во Франции, в марте разразилась революция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы.

Возобновилось и чартистское движение. На этот раз условия победы пролетариата были, казалось, наиболее благоприятными. Громадное значение могла иметь помощь чартистам со стороны Ирландии, бесправное население которой с давних пор угнеталось английским духовенством, английскими помещиками и их арендаторами. Почти единственной пищей ирландских крестьян был картофель. Характеризуя ужасающую нищету ирландцев, их жалкие лачуги, мало пригодные даже для скота, их постоянную жизнь впроголодь, Энгельс писал: «С наступлением весны, когда запас картофеля приходит к концу или, прорастая, становится несъедобным, жена с детьми отправляется нищенствовать и с чайным котелком в руках странствует по всей стране, а муж, посадивши картофель, отправляется искать работы...»¹. Но в 1845 году весь урожай картофеля в Ирландии погиб. «Картофельная болезнь» продолжалась и в следующие годы. Между тем Англию, а также и другие страны Западной Европы постигли новые великие бедствия: неурожай хлеба и торгово-промышленный кризис. В обстановке начавшихся аграрных волнений в Ирландии буржуазно-помещичье крыло ирландских националистов во главе с О'Коннелом предало национальные интересы Ирландии и переметнулось на сторону английских правящих классов. Руководство освободительным движением в Ирландии перешло к «Ирландской конфедерации». Однако и конфедерация оказалась неспособной освободить Ирландию от английского гнета. Лишь меньшинство конфедерации, возглавляемое Митчелем, Лалором и Рейли, готовилось к революционной борьбе. В Дублине и в других ирландских городах формировались отряды национальной гвардии, учреждались революционные политические клубы. Однако силы революционных ирландцев и английских чартистов не объединились. Митчель был арестован 12 мая 1848 года. Разрозненные движения ирландских рабочих и крестьян были легко подавлены.

В апреле 1848 года в парламент была еще раз представлена чартистская петиция. Английское правительство понимало, какое значение приобретал чартизм в такой момент, когда революция

¹ К Маркс и Ф Энгельс Соч., т. III, стр. 549.

бушевала почти на всем континенте Европы и когда в самой Великобритании начались столкновения рабочих с полицией, а в Ирландии вспыхнуло восстание. Силы лондонской полиции были укреплены 170 тыс. добровольных констэблей. Верховное командование над воинскими частями в Лондоне и вооруженными добровольцами принял герцог Веллингтон.

Безоружная чартистская демонстрация 10 апреля 1848 года потерпела неудачу. Демонстранты не были пропущены к зданию парламента, но власти разрешили представить петицию в палату общин. Правительство маневрировало, стремясь выиграть время.

Летом 1848 года, когда уже и на континенте Европы произошло перелом в развитии революции (в конце июня было подавлено восстание рабочих в Париже), отклонена была и третья чартистская петиция. Наиболее решительное крыло чартистов попыталось поднять вооруженное восстание. В «Хронологии» Энгельса особо отмечены эти героические выступления в июле и августе 1848 года. Так, например, об одном из них сказано: «14 августа. Восстание чартистов в Эштоне-на-Лайне. Ночная атака на городскую ратушу с пистолетами и копьями была отражена, один полицейский застрелен»¹. Но эти изолированные выступления уже не могли изменить сложившееся соотношение сил. Возобновились судебные преследования чартистских вождей.

Так закончился третий этап чартистского движения. К концу 50-х годов чартистское движение совсем сошло со сцены.

Классики марксизма-ленинизма не раз отмечали и подчеркивали контрреволюционную роль английской аристократии и крупной буржуазии. История событий 1848—1849 годов ярко освещает эту роль: внешняя политика Англии в громадной мере способствовала поражению буржуазно-демократических революций на континенте; внутри страны английское правительство беспощадно подавляло чартистов; в Ирландии, на Ионических островах и в Индии англичане жестоко расправлялись с борцами за независимость и свободу этих стран, с ирландскими, греческими и индийскими патриотами.

12. Причины неудачи чартистского движения и его историческое значение

Чартистам не удалось одержать победу. Среди многих причин поражения чартистского движения следует прежде всего отметить, что у чартистов не было подлинно пролетарской партии с марксистской программой, не было даже единого политического руководства.

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. X, стр. 275.

Чрезвычайно важное значение имел и тот факт, что сами господствующие классы из страха перед чартистским движением пошли на некоторые уступки. В 1846 году были отменены хлебные законы. Усилившийся ввоз хлеба и мяса привел к снижению продовольственных цен. В 1847 году парламент принял закон о 10-часовом рабочем дне в промышленности. После кризиса 1847—1848 годов началось экономическое оживление, которому способствовало открытие золотых россыпей в Калифорнии (1848 г.) и в Австралии (1851 г.), усилившее одновременно и эмиграцию рабочих из Англии и Ирландии. Увлечшись примером «рочдэльских пионеров», часть рабочих занялась кооперативной деятельностью. В 1852 году в Англии было уже 250 рабочих кооперативных обществ со 150 тыс. членов.

Чартистское движение не увенчалось успехом: «Народная хартия» была отвергнута. И тем не менее чартизм имел большое историческое значение.

И. В. Сталин в беседе с английским писателем Уэллсом сказал: «Чартисты и организованное ими забастовочное движение сыграли большую роль, заставили господствующие классы пойти на ряд уступок в области избирательной системы, в области ликвидации, так называемых, «гнилых местечек», осуществления некоторых пунктов «хартии». Чартизм сыграл свою не малую историческую роль и побудил одну часть господствующих классов пойти на некоторые уступки, на реформы, во имя избежания больших потрясений»¹.

Вот далеко не полный перечень уступок и реформ, завоеванных рабочим классом Англии: в 1842 году был издан закон о воспрещении подземной работы женщин и детей в шахтах; в 1844 году труд малолетних рабочих текстильных фабрик был ограничен 5½ часами в сутки; в 1847 году был принят закон о 10-часовом рабочем дне; в 1860 году был узаконен еженедельный отдых по воскресеньям; в 1867 году была проведена вторая парламентская реформа, совсем уничтожившая «гнилые местечки»; по закону 1871 года в Англии было осуществлено еще одно требование чартистов — тайная подача голосов.

Английским буржуазным историкам и политическим деятелям, не исключая и лейбористов, низкопоклонничающих перед капиталом, чуждо понимание великого исторического значения чартизма. В переходе определенных слоев английского пролетариата от чартизма к чисто экономической, узко профессиональной борьбе, к оппортунизму предатели интересов пролетариата — гендерсоны и бевины — видели не упадок, а прогресс рабочего движения. Об этих пошлых фальсификаторах истории В. И. Ленин писал:

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 611. Изд. 10.

«Вумные» люди! Они никак не могут догадаться, что с точки зрения развития международной революции переход от чартизма к лакействующим перед буржуазией Гендерсонам, или от Варлена к Реноделю, или от Вильгельма Либкнехта и Бебеля к Зюдекуму, Шейдеману и Носке есть лишь нечто вроде «перехода» автомобиля от гладкого и ровного шоссе в сотни верст к грязной, вонючей лужице на том же шоссе, к лужице в нескольких аршин»¹.

В отличие от более ранних движений, когда в борьбе буржуазии с землевладельческой аристокрагией рабочие являлись политическим резервом своих эксплуататоров, чартизм представлял совершенно новый этап классовой борьбы, характеризующийся именно политической самостоятельностью пролетариата стремлением его к завоеванию государственной власти.

Как указывал В. И. Ленин, чартизм был первым широким, действительно массовым, политически оформленным, пролетарским революционным движением².

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 314—315.

² См. В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 282

Проф. А. И. МОЛОК

IV. ГЕРМАНИЯ В 1815—1847 ГОДАХ

1. Экономическая отсталость и политическая раздробленность Германии в первой половине XIX века

В силу особенностей своего исторического развития Германия в первой половине XIX века значительно отставала как в экономическом, так и в политическом отношении от Англии и Франции. В то время как в Англии феодальные порядки были разрушены буржуазной революцией XVII века, а во Франции — революцией XVIII века, в Германии они сохранились до середины XIX века. Англия и Франция уже давно сложились как единые национальные государства, а Германия все еще оставалась раздробленной.

Германский союз, созданный по решению Венского конгресса (8 июня 1815 г.), лишь формально объединял Германию. Фактически она оставалась раздробленной на 38 самостоятельных государств: в их числе была одна империя (Австрия), пять королевств (Пруссия, Саксония, Ганновер, Бавария и Вюртемберг), несколько десятков герцогств и княжеств и четыре «вольных города» (Гамбург, Бремен, Любек и Франкфурт-на-Майне).

Во главе Германского союза номинально стоял Союзный сейм. Он заседал под председательством австрийского уполномоченного во Франкфурте-на-Майне, считавшемся столицей Германии, но фактически правительство каждого государства действовало почти самостоятельно. Между Австрией и Пруссией, как наиболее крупными государствами Союза, шла борьба за преобладание в Германии.

В 1813—1815 годах правители некоторых немецких государств, в том числе прусский король Фридрих-Вильгельм III, чтобы вызвать подъем патриотизма среди населения, обещали ввести конституцию. Но после победы над Наполеоном об этих обещаниях забыли. Лишь в нескольких средних и мелких государствах были введены весьма куцые конституционные порядки.

Австрия и Пруссия вплоть до революции 1848 года оставались абсолютистскими монархиями.

Политическая раздробленность и феодальные порядки сковывали развитие производительных сил страны. И в 1847 году Германия продолжала оставаться по преимуществу аграрной страной. Реформы первой половины XIX века носили половинчатый характер; лишь ничтожное меньшинство крестьянства освободилось от барщины, оброка и других повинностей, уплатил помещикам огромный выкуп. Помещики-феодалы продолжали держать в своих руках значительную часть земельного фонда. Особенно велики были владения князей и баронов Восточной Пруссии.

Внедрение капитализма в сельское хозяйство шло очень медленно. Медленно развивалась и промышленность. В Англии промышленная революция, начавшаяся в 60-х годах XVIII века, завершилась в первой половине XIX века. В Германии этот процесс только начинался. В 40-х годах в Рейнско-Вестфальской области, в Саксонии и в некоторых других районах крупные фабричные предприятия постепенно вытесняли мелкое производство. Важным промышленным центром стал к этому времени Берлин. Однако в большей части Германии все еще преобладали ремесло и мануфактура. Технический прогресс был невелик. К 1847 году в Пруссии имелась всего одна тысяча паровых двигателей общей мощностью в 21 тыс. лошадиных сил. Пароходы по Рейну начали ходить в 1824 году; первая железная дорога была построена в 1835 году.

Центральной задачей, стоявшей перед Германией, было политическое объединение страны. Превращение Германии в единое национальное государство должно было устранить основные препятствия к ее экономическому развитию. Добиваясь осуществления государственного единства, немецкая промышленная буржуазия уже тогда строила планы захвата чужих земель и борьбы за экономическое и политическое господство в Европе. Такие планы открыто пропагандировал, например, буржуазный экономист Фридрих Лист. Характерно, что именно в это время появилась шовинистическая песня «Германия, Германия превыше всего!», которая стала впоследствии гимном немецких империалистов.

Важным шагом на пути к ликвидации таможенных перегородок, существовавших внутри Германского союза и мешавших развитию внутренней торговли, явилось создание в 1833 году Таможенного союза между Пруссией, Баварией, Вюртембергом, Гессеном и некоторыми другими государствами (общим числом 18). Руководящая роль в этом союзе принадлежала Пруссии.

2. Политическая реакция в Германии в 1815—1830 годах. Гегель и другие ее идеологи

Дух реакционного пруссачества отравлял всю общественную жизнь Пруссии, пропитывал собой весь ее государственный аппарат — полицию, бюрократию, армию, офицерский состав которой почти полностью состоял из дворян. Революционное движение в эти годы не выходило за рамки заговорческих выступлений подпольных кружков, состоявших почти исключительно из студентов¹. Особенно усилилась реакция с 1819 года, когда в ответ на террористические действия тайной республиканской организации «безусловных» были приняты так называемые «Карлсбадские постановления». Они вводили предварительную цензуру для печати, устанавливали строгий надзор за университетами и распускали все студенческие союзы. Постановления эти были приняты по инициативе Меттерниха и распространены на всю Германию.

Рост политической реакции сопровождался усилением реакции во всех областях идеологии. Носителем реакции в области правовых наук являлась так называемая «историческая школа права», о которой Маркс писал, что это «...школа, узаконяющая подлость сегодняшнего дня подлостью вчерашнего, школа, объявляющая мятежным всякий крик крепостных против кнута, если только этот кнут — старый и прирожденный исторический кнут...»².

В художественной литературе, в историографии, в философии господствовал аристократический романтизм, представлявший собой реакцию против идей французской революции и просветительской философии XVIII века.

В области философии главным защитником реакционных порядков был Гегель (1770—1831 гг.), профессор, а позже и ректор Берлинского университета. Гегель был создателем глубоко реакционной, идеалистической философской системы, в основе которой лежало учение об «абсолютной идее» или «мировом духе», управляющих будто бы судьбами человечества. Восхваляя прусскую монархию, Гегель объявлял ее идеалом политического развития. Он восхвалял и хищническую внешнюю политику Пруссии и ее милитаризм, старался доказать, что война способствует будто бы «нравственному очищению» народа. От реакционной философской системы Гегеля следует отличать его диалектический метод, согласно которому в мире не существует ничего неподвижного, а все меняется и развивается на основе внутренних противоречий. Но это прогрессивное само по себе положение Гегеля получило у него идеалистическое, реакционное выражение.

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. V, стр. 21.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. I, стр. 401.

Учения Гегеля, Шеллинга и других идеологов немецкой реакции того времени служили теоретической основой «системы Меттерниха», политики «Священного союза». После смерти Гегеля его последователи раскололись на две группы: правых гегельянцев, выражавших мировоззрение прусских дворян и консервативных слоев буржуазии, и левых гегельянцев, являвшихся выразителями взглядов демократической мелкой буржуазии и радикальной интеллигенции.

3. Буржуазная оппозиция в 30—40-х годах

Революция 1830 года во Франции и в Бельгии и парламентская реформа 1832 года в Англии дали толчок к подъему общественного движения в Германии. В 1830—1833 годах в ряде немецких государств (Саксонии, Брауншвейге, Ганновере, Баварии) произошли народные выступления, в результате которых были введены конституционные порядки (впрочем, весьма ограниченные). В Гессене произошло восстание крестьян. В мае 1832 года в городе Гамбахе (на Рейне) состоялась демонстрация нескольких тысяч представителей прогрессивной интеллигенции; участники ее призывали к решительной борьбе с реакционными правительствами, за единую конституционную Германию. В 1833 году во Франкфурте-на-Майне группа студентов предприняла неудачную попытку поднять восстание и провозгласить республику. В Гессене образовалось тайное «Общество прав человека»; во главе его стояли убежденные республиканцы — пастор Вейдиг и студент Георг Бюхнер. «Общество прав человека» было разгромлено уже в 1834 году. В том же году совещание министров в Вене приняло ряд суровых мер против либеральной печати, радикальной профессуры и свободы собраний.

Однако с начала 40-х годов оппозиционное движение снова усилилось. Особенно сильное недовольство вызывала политика крайней реакции, которая проводилась прусским королем Фридрихом-Вильгельмом IV (он вступил на престол в 1840 г.). В 1844 году на короля было совершено покушение. В борьбу с реакцией вступали виднейшие писатели того времени. Огромное впечатление в Германии и даже за ее пределами произвели «Песнь о ненависти» Георга Гервега (1841 г.) и поэма «Германия» Генриха Гейне (1845 г.). Эта поэма представляла убийственную сатиру на прусские политические порядки, на немецких князей, на дворянство, бюрократию и мещанство. В области философии борьбу против реакции возглавлял Людвиг Фейербах (1804—1872 гг.), книга которого «Сущность христианства» (1841 г.) была одним из первых проявлений материализма в не-

мецкой философии (впрочем, материализма непоследовательного).

Торгово-промышленная буржуазия все настойчивее требовала введения конституции. В 1845 году почти все ландтаги (провинциальные сословные собрания в Пруссии) подали королю петиции об этом. Буржуазные либералы добивались также расширения Таможенного союза и ликвидации сословных привилегий дворянства. Во главе оппозиции стояли аахенский купец Ганзман, кельнские банкиры Кампгаузен и Меффиссен. Но большинство буржуазных либералов надеялось, что им удастся провести в жизнь свою программу посредством соглашения с монархией.

Политическая робость и умеренность немецкой буржуазии 40-х годов объясняются страхом, который она испытывала перед пробудившейся активностью рабочего класса. Были и такие люди, которые утверждали, что Германия еще может избежать капитализма, стоит ей только поддержать мелкое производство и проникнуться «истинно христианским духом». Так рассуждала группа мелкобуржуазных публицистов, получивших ироническое прозвище «истинных социалистов». Оппозиционные круги буржуазии стремились подчинить своему влиянию молодое рабочее движение, агитируя за союз буржуазии с пролетариатом против дворянства и создавая «Союзы для улучшения положения рабочих классов». Чтобы заручиться поддержкой рабочих, либералы обещали им сокращение рабочего дня, охрану детского труда и даже социальное страхование.

4. Начало рабочего движения в Германии. Восстание силезских ткачей (1844 г.)

Первые немецкие рабочие организации появились в начале 30-х годов за границей и были основаны политическими эмигрантами. В 1833 году в Париже возник «Союз гонимых», куда наряду с рабочими и мелкими ремесленниками входили и представители интеллигенции. Внутри «Союза гонимых» шла борьба между мелкобуржуазными демократами и социалистами. В 1836 году произошел раскол и из «Союза гонимых» выделилась социалистическая группа, принявшая название «Союз справедливых». Программа «Союза» была утопической, а тактика — заговорщической. Лозунгом «Союза» были слова: «Все люди — братья». «Союз справедливых» поддерживал тесную связь с французским тайным «Обществом времен года», во главе которого стоял Бланки. Разгром этой организации (после неудачного восстания в Париже в 1839 г.) привел к временному распаду «Союза».

Самым видным представителем немецкого утопического социализма 30—40-х годов был Вильгельм Вейтлинг (1808—1871 гг.). Его главный труд вышел в конце 1842 года под названием «Га-

рантии гармонии и свободы». Книга содержала резкую критику капиталистического строя и подробные планы построения нового коммунистического общества. Боевой тон этого сочинения произвел сильное впечатление. Однако Вейтлинг, выражая настроения и чаяния ремесленников, к которым он принадлежал, был далек от правильного понимания путей и средств освобождения трудящихся от гнета капитала. Он недооценивал значения революционной теории, считал возможным непосредственный переход Германии от феодальной монархии к коммунистической республике, не понимал ведущей роли рабочего класса в социальной революции, а самую революцию представлял себе в виде стихийного бунтарского выступления обездоленных масс, особенно lumpen-пролетарских слоев населения.

В июне 1844 года произошло стихийное восстание силезских ткачей — первое самостоятельное выступление рабочего класса Германии. Положение ткачей в текстильных мануфактурах Силезии (исконной польской территории, захваченной Пруссией) было исключительно тяжелым. Они влачили полуголодное существование и подвергались двойной эксплуатации — со стороны владельцев мануфактур, на которых они работали у себя дома и со стороны помещиков, взимавших с них особый налог за право заниматься промышленным трудом. Восставшие ткачи разгромили дома и предприятия одного из самых жестоких эксплуататоров — Цванцигера и некоторых других мануфактуристов.

Восстание было жестоко подавлено, но оно произвело сильное впечатление во всей стране и даже за ее пределами. Гейне откликнулся на это событие замечательными боевыми стихами. О нем с сочувствием упоминал в своем дневнике А. И. Герцен. Подчеркивая огромное принципиальное значение силезского восстания, Маркс писал: «Силезское восстание начинается как раз тем, чем французские и английские восстания кончаются, — сознанием сущности пролетариата»¹.

5. Экономический кризис и политическая обстановка в Германии в 1846—1847 годах

1846 год был в Германии, как и во многих других странах неурожайным. Положение народных масс Германии, и без того крайне тяжелое, стало просто невыносимым. Оно ухудшилось еще более, когда осенью 1847 года разразился острый торгово-промышленный кризис, потрясший экономику почти всей Европы. В апреле 1847 года в Берлине голодающее население разгромило продуктовые лавки и выбило стекла во дворце на

¹ К Маркс и Ф Энгельс Соч, т III, стр 15.

ледника престола принца Вильгельма. Голодные выступления происходили и в других городах. Среди трудящихся масс росли боевые настроения. В кругах буржуазной оппозиции усиливалось стремление к преобразованию существующего политического строя.

Фридрих-Вильгельм IV упорно противился малейшим реформам, однако финансовые затруднения заставили правительство созвать в апреле 1847 года Соединенный ландтаг (собрание представителей всех восьми провинциальных ландтагов). Когда же вожаки либералов потребовали превращения Соединенного ландтага в парламентское учреждение с правом утверждения законов, король заявил, что никогда не согласится на ограничение своей власти. После того как ландтаг отказался утвердить заем, король распустил ландтаг. Это еще больше усилило оппозиционные настроения.

Политическая обстановка обострилась и в других частях страны. В Баварии в начале февраля 1848 года дело дошло до столкновений с войсками. Напряженная обстановка складывалась и в Бадене. В сентябре 1847 года в городе Оффенбурге собрался съезд левого крыла буржуазной оппозиции. Съезд потребовал установления демократических свобод, созыва общегерманского парламента, отмены привилегий дворянства, преобразования армии, реформы налоговой системы. В октябре того же года в городе Геппенгейме состоялся съезд умеренно-либерального крыла оппозиции, который принял резолюцию о созыве общенемецкого парламента с целью объединения Германии под главенством Пруссии.

Среди широких слоев населения усиливались боевые настроения. В стране быстро складывалась революционная ситуация.

«В 1848 г., — писал Энгельс, — Германия была накануне революции, и эта революция наверняка бы сама собой, не будь приход ее ускорен французской февральской революцией»¹.

¹ К Маркс и Ф Энгельс Соч, т VI, стр 32

V. МНОГОНАЦИОНАЛЬНАЯ АВСТРИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В 1815—1847 ГОДАХ

1. Экономическое и политическое положение Австрии после 1815 года. Реакционная система Меттерниха

Многонациональная Австрийская империя, входившая с 1815 года в состав Германского союза, была одним из самых отсталых и самых реакционных государств Европы.

В отличие от Пруссии и некоторых других немецких государств, где в результате аграрных реформ часть крестьянства освободилась от феодальных повинностей еще до революции 1848 года, в Австрии феодальные отношения оставались нетронутыми вплоть до 1848 года. Крестьянство, составлявшее основную массу населения, подвергалось жестокой эксплуатации со стороны дворян-землевладельцев, являвшихся господствующим классом во всей империи. Наряду с бесчисленными повинностями и платежами в пользу помещиков крестьяне уплачивали церковную десятину и несли тяжелое бремя государственных налогов.

Развитие внутренней торговли тормозилось слабой покупательной способностью широких слоев населения и системой внутренних таможенных пошлин, сильно затруднявших перевозку товаров из одной части страны в другую. Сохранение этой системы вплоть до середины XIX века объясняется тем, что она являлась важным источником доходов для государства, которое испытывало почти постоянную финансовую нужду.

Феодальные производственные отношения сковывали развитие производительных сил не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности. Скучность капиталов, недостаток квалифицированной рабочей силы, малая емкость внутреннего рынка, наличие цеховых ограничений, высокие таможенные пошлины, крайне удорожавшие сырье, — все это сильно задерживало развитие промышленности в Австрии. В 1841 году во всей австрийской промышленности применялась только 231 паровая машина (для сравнения укажем, что во французской промышленности применя-

лось тогда 4 тыс. паровых машин). Наиболее развитыми в промышленном отношении областями Австрии были Чехия и Ломбардия, где имелись крупные фабричные предприятия. В остальных частях империи преобладало ремесло или мануфактура, соединенная с работой на дому. Промышленный переворот в Австрии еще только начинался.

Материальное и правовое положение рабочего класса Австрии было очень тяжелым. Заработная плата была крайне низка, рабочий день доходил до 13—15 часов, произвол предпринимателей был безграничен.

Сороковые годы XIX века были и в Австрии временем усиления капиталистического развития. Строительство железных дорог, успехи промышленного развития способствовали сближению отдельных областей между собой, а также сближению Австрии с другими странами, укрепляли экономические позиции буржуазии. Все это создавало предпосылки для буржуазной революции в Австрии, для ликвидации в ней феодально-абсолютистских порядков и для освобождения угнетенных ею народов.

Народы, страдавшие под габсбургским ярмом, пробуждались в начале XIX века к новой жизни. Главной задачей государственных деятелей Австрии и прежде всего ее канцлера князя Меттерниха являлось насильственное сохранение существующего империи порядка. Система Меттерниха состояла в применении дикого полицейского произвола, в распространении католического иракробесия, в натравливании одной национальности на другую. Мои народы чужды друг другу — тем лучше, — цинично заявлял император Франц. — Я ставлю венгров в Италию, итальянцев в Венгрию. Каждый сторожит своего соседа. Они не понимают и ненавидят друг друга. Из их взаимного нерасположения родится порядок, из их вражды — общий мир».

2. Национальные противоречия в Австрийской империи. «Славянское возрождение». Национально-освободительное движение в Венгрии и Верхней Италии

«Пестрая, по кусочкам унаследованная и наворованная австрийская монархия, эта организованная путаница из десяти языков и наций»¹, была настоящей «тюрьмой народов». Немцы, составлявшие численно незначительный процент населения, были господствующей национальностью в Австрии, а все остальные народы, населявшие ее, подвергались тяжелому национальному гнету.

¹ К Маркс и Ф. Энгельс Соч., т. V, стр. 250

Основную массу населения Австрийской империи составляли славянские народы — чехи, словаки, поляки¹, западные украинцы, сербы, хорваты, словенцы и др. Подъем национального движения среди австрийских славян начался в конце XVIII века и особенно усилился в 30-х и 40-х годах в связи с ростом капиталистических отношений. «Основной вопрос для молодой буржуазии — рынок. Сбыть свои товары и выйти победителем в конкуренции с буржуазией иной национальности — такова ее цель», — указывает И. В. Сталин. — «Но дело, обыкновенно, не ограничивается рынком... Борьба из хозяйственной сферы переносится в политическую...» «Стесненная со всех сторон буржуазия угнетенной нации естественно приходит в движение. Она апеллирует к «родным низам» и начинает кричать об «отечестве», выдавая свое собственное дело за дело общенародное. И «низы» не всегда остаются безучастными к призывам, собираясь вооруженными знаменами: репрессии сверху задевают и их, вызывая в них недовольство»².

Национальное возрождение австрийских славян началось в Чехии. С конца XVIII века, под влиянием возросших культурных и политических связей с Россией, в Чехии заметно усилилось стремление к национальной независимости, выразительницей которого являлась чешская буржуазия, добивавшаяся языкового и экономического равноправия с немецкой буржуазией. Видную роль в чешском национальном движении играла интеллигенция. В конце XVIII века в Праге возникло первое чешское научное общество, во главе которого стал выдающийся деятель чешского возрождения Иосиф Добровский (1753—1829 гг.), энергично борющийся за чистоту родного языка и развитие родной литературы. В 1818 году в Праге был основан чешский музей, в 1832 году создано чешское национальное издательство. Одним из самых популярных деятелей чешского и словацкого культурного возрождения был поэт Коллар, автор широко известной поэмы «Дочь славы»; его брошюра «О литературной взаимности между различными племенами и наречиями славянского народа» была переведена на все славянские языки.

Правое крыло чешского национально-освободительного движения возглавляли историк Палацкий и языковед Шафарик. Их политические требования не шли дальше предоставления чехам равноправия с немцами в рамках австрийской монархии. Но в чешском национальном движении существовало тогда и революционно-демократическое крыло, опиравшееся на радикально

¹ Поляки, населявшие Познань и частично Силезию, находились под властью Пруссии.

² И. В. Сталин. Соч., т. 2, стр. 305, 306.

настроенную мелкую буржуазию, ремесленников, передовых рабочих и некоторые группы интеллигенции. Оно возглавлялось журналистами Сабиной, Сладковским и студентом Фричем. В 1846 году они создали тайное революционное общество «Рипил», которое вело большую агитационную работу среди населения.

Славянские области на юге Австрийской империи — Славония, Хорватия, Словения, Банат — испытывали двойной национальный гнет: со стороны австрийского правительства и со стороны венгерских помещиков. Вождем хорватского национального движения был писатель и публицист Людевит Гай, положивший начало «иллиризму» — движению, направленному к национальному объединению всех южнославянских областей, как тех, которые находились под властью Австрии, так и тех, которые были подвластны Турции. Подъем национального самосознания сербского населения привел к созданию в 1826 году сербского научно-литературного общества, которое стало издавать журнал «Сербская летопись». Вскоре он был запрещен венгерскими властями.

Сложный переплет национально-классовых противоречий наблюдался в Галиции. Крестьяне, составлявшие большинство населения, были преимущественно русины, а помещики — в основном поляки. Австрийские власти пользовались этим, чтобы натравливать крестьян на помещиков. Характерно, что когда в 1846 году в Галиции вспыхнуло массовое восстание крестьян против помещиков, австрийские власти сначала не приняли никаких мер к его подавлению.

В феврале 1846 года в Кракове, пользовавшемся с 1815 года правами «вольного города», вспыхнуло восстание, организованным которого были Добровский и другие деятели польского «Демократического общества», стремившиеся к восстановлению государственной независимости Польши и к проведению в ней аграрной реформы (отмены феодальных повинностей). После подавления восстания Краков был присоединен к Австрийской империи.

В Венгрии феодальная аристократия, владевшая огромными поместьями, являлась опорой монархии Габсбургов. Во главе национально-освободительного движения в Венгрии, зародившегося в 30-х годах и ставившего своей целью достижение экономического и политического равноправия Венгрии с Австрией, стояло мелкое и среднее дворянство, связанное с торговой буржуазией (промышленной буржуазии в Венгрии тогда не было почти вовсе). Вождем этой обуржуазившейся части венгерского дворянства был Кошут (1802—1894 гг.), адвокат и публицист, депутат венгерского сейма. Вождем революционно-

демократического крыла венгерского национально-освободительного движения был талантливый поэт Шандор Петефи (1823—1849 гг.), пламенный патриот, ярый враг австрийского правительствa и венгерской аристократии

Национально-освободительное движение против австрийского господства росло и в подвластном Габсбургам Ломбардо-Венецианском королевстве. В этих развитых в торговом и промышленном отношении областях Верхней Италии крепло стремление сбросить ненавистный гнет Австрийской империи. С конца 1847 года на улицах Милана происходили бурные столкновения между итальянским населением и австрийской полицией. Все громче раздавался клич: «Вон немцев из Италии!»

3. Австрийская империя накануне революции 1848 года

Острое недовольство политикой правительства наблюдалось накануне революции 1848 года в Австрийской империи повсеместно. Рост оппозиционных настроений происходил и в тех австрийских землях, где преобладало немецкое население.

Нижнеавстрийский сейм еще в 1843 году принял решение об отмене феодальных повинностей. В 1845 году тот же сейм обратил внимание правительства на необходимость расширения избирательного права и опубликования протоколов сеймовых заседаний. Борьба народных «низов» выражалась в частых выступлениях крестьян против барщины и в волнениях городских рабочих.

К середине 40-х годов классовые и национальные противоречия достигли в Австрии угрожающих для правительства размеров. Неурожайные 1845 и 1846 годы, а затем торгово-промышленный и финансовый кризис 1847 года еще более обострили положение. Оппозиционное движение среди буржуазии усиливалось повсеместно. Среди трудящихся масс городов и деревни росли революционные настроения. Только правящая кучка феодальной аристократии и связанная с нею денежная знать продолжали поддерживать насквозь прогнившую реакционную систему Меттерниха. В стране складывалась революционная ситуация.

VI. ИТАЛИЯ В 1815—1847 ГОДАХ

1. Политическая раздробленность Италии. Революции 1820—1821 годов

Свержение наполеоновской империи в 1814 году освободило Италию от французского господства, но не принесло итальянскому народу ни национальной независимости, ни государственного единства, ни политической свободы. Французский гнет сменился еще более тяжелым австрийским гнетом. По решению Венского конгресса 1814—1815 годов две наиболее развитые в промышленном отношении области Верхней Италии — Ломбардия и Венеция — были включены в состав Австрии в качестве ее провинции, названной Ломбардо-Венецианским королевством.

Влияние Австрии распространялось и на другие части Италии. Страна была раздроблена на восемь отдельных государств, никак и ничем между собой не связанных. Рядом с Ломбардо-Венецианским королевством было Сардинское королевство, иначе Пьемонт (с островом Сардинией). В центре находилось Римское государство, управлявшееся папой. Южная часть Италии (вместе с островом Сицилией) составляла Неаполитанское королевство (иначе королевство Обеих Сицилий). Кроме четырех названных крупных государств, в Италии были тогда еще четыре мелких государства, великое герцогство Тосканское (с главным городом Флоренцией), герцогства Модена и Парма, княжество Лукка (в 1847 г. оно слилось с Тосканой).

Прогрессивные буржуазные реформы, проводившиеся в Италии во времена французской революции и отчасти в период наполеоновского владычества и направленные на уничтожение феодализма, были частью приостановлены, частью отменены. Старые династии, восстановленные в итальянских государствах в 1814—1815 годах, стремились возродить феодальные порядки и былые привилегии дворянства и духовенства.

Политическая раздробленность Италии и экономическая разобщенность ее областей затрудняли борьбу против реакционных порядков. Массового революционного движения в это время в Италии не было. Борьба велась только узко заговорщи-

ческими методами, которых придерживались члены тайного революционного общества карбонариев, образовавшегося на юге Италии еще в начале XIX века. Организации карбонариев состояли преимущественно из представителей либеральной буржуазии и либерального дворянства, из офицерской и студенческой молодежи. Круг этих революционеров был узок, они были очень далеки от народа.

В июле 1820 года ободренные успехами революционного движения в Испании карбонарии подняли восстание в Неаполе. Король Фердинанд II вынужден был согласиться на введение либеральной конституции и на организацию выборов в парламент. Но одновременно король тайно обратится за помощью к иностранным государям. В марте 1821 года австрийские войска вторглись в Неаполитанское королевство и восстановили в нем абсолютистский режим.

Неудачей окончилась и революция 1821 года в Пьемонте, во главе которой также стояли офицеры-карбонарии. Как и в Неаполе, буржуазная революция в Пьемонте была подавлена австрийскими войсками (в том же 1821 г.). Революционное движение 1820—1821 годов носило локально-ограниченный характер. После подавления обеих революций — в Неаполе и в Пьемонте — в Италии наступила новая полоса реакции, затянувшаяся на целое десятилетие.

2. Подъем национально-революционного движения в 30—40-х годах

Новый подъем революционного движения в Италии обозначился в 1831 году под влиянием французской революции 1830 года, вызвавшей большие надежды среди итальянских патриотов. В феврале 1831 года вспыхнули восстания в Парме, Модене и Романье (часть Римского государства), правители которых вынуждены были бежать. Во главе движения стояли представители либеральной буржуазии и либерального дворянства. В Болонье был созван съезд делегатов от всех трех восставших областей с целью выработки плана объединения Италии. Однако и на этот раз революционное движение в Италии было подавлено с помощью австрийских войск (в марте 1831 г.).

1831 год явился началом нового этапа в истории итальянского национально-революционного движения. На смену карбонариям пришла другая, более радикальная организация — «Молодая Италия», основанная итальянскими революционными эмигрантами во Франции. Во главе нового тайного общества,

опиравшегося преимущественно на буржуазно-демократические слои интеллигенции, на мелкую и среднюю буржуазию, стал адвокат и публицист Джузеппе Мадзини (1805—1872 гг.), один из самых выдающихся деятелей итальянского освободительного движения.

Мадзини и его сторонники были республиканцами. Слабой стороной программы и тактики Мадзини было то, что он игнорировал интересы и требования основной массы народа, не понимал значения крестьянства как движущей силы национально-освободительного движения. Это была коренная ошибка Мадзини. Без активного участия крестьянства добиться успеха в такой аграрной стране, как тогдашняя Италия, было, конечно, невозможно.

Наряду с Мадзини видную роль в обществе «Молодая Италия» играл Джузеппе Гарибальди (1807—1882 гг.), ставший впоследствии популярнейшим вождем национально-революционного движения в Италии. Уроженец Ниццы, сын моряка и сам моряк, Гарибальди начал свою революционную деятельность в 30-х годах. Заочно приговоренный к смертной казни, Гарибальди бежал за границу. Время с 1836 до 1848 года он провел в Южной Америке, сражаясь на стороне угнетенных против угнетателей.

Правое, умеренно-либеральное крыло освободительного движения в Италии, выражавшее интересы крупной буржуазии и либерального дворянства, отвергало революционные методы борьбы и ограничивалось мирной пропагандой. В 30—40-х годах появились книги, пропагандировавшие идею объединения Италии в двух вариантах — либо под главенством сардинского короля, либо в виде федерации итальянских государей под председательством папы.

Сороковые годы были временем усиления национально-освободительного движения в Италии, связанного с успехами капиталистического развития страны; тогда же началось и строительство железных дорог, способствовавшее экономическому развитию Италии. Однако раздробленность Италии, отсутствие единой монетной системы, соперничество между отдельными государствами и даже городами, феодальные порядки в сельском хозяйстве, зависимость от Австрии, препятствовавшей индустриальному подъему Ломбардии и Венеции, — все это наряду с недостатком природных богатств тормозило экономическое развитие страны.

Больших городов в Италии было еще немного (только шесть городов имели больше 100 тыс. жителей). Промышленность была развита слабо. Мелкие ремесленные заведения ре-

шительно преобладали над крупными мануфактурами и фабриками. В деревне господствовало крупное помещичье и церковное землевладение; значительная часть крестьян была не собственниками, а арендаторами чужой земли, причем условия аренды были кабальными (половничество). Сельское население тяжело страдало также от гнета ростовщиков.

Экономический кризис 1847—1848 годов привел к резкому обострению классовых противоречий в Италии — к усилению революционных настроений в народных массах к подъему борьбы за объединение страны и ее освобождение от австрийского гнета. В стране сложилась революционная ситуация.

VII. ПОЛЬСКИЙ НАРОД В 1815—1847 ГОДАХ

1. Польша после Венского конгресса

Венский конгресс не только не восстановил Речи Посполитой, но еще более ухудшил положение польского народа, снова переделав его земли между соседними государствами. Основная часть Варшавского герцогства была присоединена к России под названием Царства Польского. Из другой, западной, части было образовано герцогство Познанское, включенное в состав Пруссии, к которой отходили и город Гданск (Данциг) и польская земля Лужица, ранее входившая в состав Саксонии. Австрия не только сохранила в своих руках Галицию, но и возвратила себе Тарнопольский округ, переданный в 1809 году Наполеоном России. Лишь один город Краков с пригородными селениями сохранил призрачную самостоятельность, будучи превращен в «республику», поставленную под протекторат Австрии, Пруссии и России.

В соответствии с решением Венского конгресса население Царства Польского получило относительно либеральную конституцию. Но брат Александра I Константин, назначенный главнокомандующим войсками Царства Польского и наместником царя, сразу же стал самовластно распоряжаться в стране. Установление полицейско-террористического режима скоро вызвало возмущение поляков против царизма. Лишь владельцы крупных латифундий с князем Адамом Чарторыйским во главе стояли за сговор с царизмом, рассчитывая таким путем добиться включения в состав Царства Польского литовских, белорусских и украинских земель.

Широкие круги шляхетского дворянства и развивавшаяся польская буржуазия с ее интеллигенцией были настроены враждебно к царской власти и надеялись, опираясь на поддержку Франции и Англии, добиться путем вооруженного восстания полной национальной независимости. Однако для всех эксплуататоров было общим стремлением — любой ценой не допустить превращения национально-освободительной борьбы в борьбу «холопов» против панов.

В 1821 году одним из шляхтичей, майором Лукасиньским, было организовано тайное «Патриотическое общество», ставив-

шее целью восстановление старой Речи Посполитой, но не выдвигавшее никаких социальных требований. В 1824—1825 годах эта организация установила связь с декабристами, но выступить вместе с ними не решилась. Тем не менее «Патриотическое общество» было разгромлено полицией. Стремясь привлечь поляков на свою сторону, Николай I в мае 1829 года прибыл в Варшаву для коронации и в следующем году лично открыл сейм.

Но, несмотря на заигрывание царя, созданный в Варшаве сейм выдвинул ряд политических требований: отказ от произвольного взимания податей, отмену цензуры и т. п. Политическая атмосфера в Царстве Польском накалялась. «Конституционные сени при деспотических казармах — уродство в искусстве зодческом, — такими словами характеризовал друг Пушкина П. Вяземский создавшееся на берегах Вислы положение. — Нам от их сеней не тепло, но им от наших казарм очень холодно».

В начале 30-х годов наряду с шляхтичами и буржуазной интеллигенцией волнения охватили массы городских рабочих и ремесленников. Непокойно было и в отдельных полках польской армии, боявшейся, что ее направят на подавление только что начавшейся французской и бельгийской революций. Большой слабостью этого движения было то, что крестьянство оставалось пассивным, так как ничего не ожидало для себя от победы шляхетства над царизмом.

2. Вооруженное восстание в 1830—1831 годах

Восстание вспыхнуло в ночь на 29 (17) ноября 1830 года. Оно было подготовлено тайным обществом подхорунжих (подпрапорщиков) с участием студенческих организаций. Дворец наместника, арсенал и казармы русского уланского полка в Варшаве оказались в руках восставших. Великий князь Константин спасся бегством. Власть перешла в руки Административного совета, в котором главную роль играли аристократические элементы во главе с Чарторийским. В противовес Совету буржуазные демократы Лелевель и Мохнацкий создали Патриотический клуб, боровшийся против попыток аристократии вступить в переговоры с царскими властями и тем предотвратить дальнейшее углубление начавшейся революции.

Стремясь положить конец агитации демократов-республиканцев, аристократы передали всю власть командующему польскими войсками генералу Хлопицкому, который начал свою деятельность с закрытия Патриотического клуба и преследования демократов, а затем направил делегацию к Николаю I. Но царь

отклонил всякие переговоры с «мятежными подданными», что и вызвало отставку Хлопицкого.

Возобновивший свою деятельность сейм под влиянием восстановленного Патриотического клуба ответил 25 (13) января 1831 года на военные приготовления Николая I его низложением. В созданное сеймом правительство князя Чарторийского вошли представители всех трех политических группировок: шляхетско-аристократической, шляхетско-либеральной и буржуазно-демократической.

Николай I направил в Польшу 120-тысячную армию под командованием генерала Дибича, а позже — графа Паскевича. Силы повстанцев (50—60 тыс. человек) были разбиты в двух сражениях — под Гроховым (25 февраля) и под Остроленкой (26 мая). В связи с создавшимся положением крайне обострилась борьба между правым и левым крылом освободительного движения. 15 августа 1831 года революционно-демократические «низы» Варшавы выступили против аристократических элементов. Активность плебейских масс, повесивших на городских фонарях нескольких изменников и шпионов, сильно напугала шляхту. Разброд в рядах восставших усилился. 7 сентября 1831 года Паскевич штурмом овладел предместьем Варшавы, а на следующий день занял и самый город. Царские власти приступили к кровавым репрессиям.

Основной причиной поражения восстания являлось нежелание шляхетства пойти навстречу требованиям крестьянства. Помещики «отложили» решение крестьянского вопроса до победы над Николаем I; они выступили также против плана вооружить весь народ, так как боялись, что крепостные крестьяне повернут оружие против них. Пагубным было и стремление шляхты вернуться к границам 1772 года, т. е. насильственно присоединить к Польше украинские, белорусские и литовские земли. Это восстановило против поляков даже передовые круги русского общества.

«...Восстание 1830 г. не было ни национальной революцией... ни социальной или политической революцией; оно ничего не изменяло во внутреннем положении народа; это была консервативная революция»¹, — такими словами характеризовал Энгельс польское восстание. Все же это восстание сыграло большую положительную роль в борьбе против царизма как внутри России, так и на международной арене. Восставшая Польша преградила путь царизму, готовившему вместе с Австрией и Пруссией интервенцию против Франции и Бельгии.

¹ К Маркс и Ф Энгельс Соч., т. V, стр. 265.

3. Господство реакции в 30—40-х годах. Восстание в Кракове (1846 г.)

После подавления восстания в Царстве Польском был учрежден «Особый комитет по западным губерниям» для выработки мер в целях скорейшей русификации местного населения. Конституция 1815 года была упразднена, и в 1832 году ввечен в действие так называемый «Органический статут», объявлявший Царство Польское «неотъемлемой частью империи». С уничтожением сейма все управление сосредоточилось в руках императорского наместника. Тысячи участников движения были сосланы в Сибирь, а их имущество конфисковано.

До 10 тыс. поляков в связи с неудачей восстания покинули родную землю и отправились за границу, главным образом во Францию. Вскоре польские эмигранты распались на два политических лагеря: реакционно-аристократический во главе с князем Чарторийским и более прогрессивный, шляхетско-буржуазный, который признал, что восстание потерпело поражение не только вследствие превосходства сил противника, но и вследствие «эгоизма привилегированных».

В 1832 году за границей возникло польское «Демократическое общество», которое выдвинуло требование уничтожить барщину, крепостничество и установить полное равенство сословий. Руководящий орган демократов — «Централизация» — начал вскоре подготовку нового восстания, рассчитывая на этот раз поднять сперва Познань и Галицию, а затем и Царство Польское.

Сигнал к восстанию был дан 20 февраля 1846 года выступлением польских демократов под руководством Дембовского в Кракове. Созданное в Кракове Национальное правительство немедленно объявило об уничтожении барщины и о переходе к крестьянам всей находившейся в их распоряжении земли, а также провело другие демократические реформы. Но все эти прогрессивные мероприятия натолкнулись на яростное сопротивление краковских помещиков и богатых торговцев, которые не оказали поддержки Дембовскому и сдали город австрийскому генералу без боя.

Восстание в Кракове, несмотря на свою кратковременность, было уже предвестником надвигавшейся в Центральной Европе революции. «...Благодаря краковскому восстанию польское дело обратилось из национального дела, которым оно было до тех пор, в дело всех народов...»¹, — заявил во вторую годовщину краковских событий Энгельс. Маркс в своей речи ука-

зал на то, что «краковская революция дала Европе славный пример, отождествив национальное дело с делом демократии и с освобождением угнетенного класса»¹.

4. Польские земли под властью Габсбургов

После подавления демократического восстания 1846 года Краковская республика по соглашению между Россией, Пруссией и Австрией была уничтожена, а ее территория включена в состав Австрийской империи, и без того уже владевшей польской Галицией и Тешинской Силезией.

Австрийское правительство осуществляло в захваченных у поляков землях безграничный произвол и для укрепления своей власти всячески разжигало национальные противоречия. Оно сознательно задерживало социально-экономическое развитие Галиции, безжалостно высасывая при помощи налогов все соки из подвластного ему населения, как польского, так и украинского.

Тяжелое положение закрепощенных галицийских крестьян толкало их на открытые выступления. В феврале 1846 года почти одновременно с восстанием в Кракове поднялись и украинцы-крестьяне, нашедшие в бывшем унтер-офицере Якубе Шеле своего вождя и руководителя. Помещики обратились к австрийским властям с мольбами о помощи, но те не спешили на выручку, рассчитывая проучить этим галицийских шляхтичей, заставить их ценить расположение правительства. Лишь после того, как движение охватило всю Галицию, австрийцы выслали в украинские деревни карательные войска.

5. Польские земли под владычеством Пруссии

Не менее тяжелый гнет испытывали поляки и в Пруссии, где много лет проводилась политика принудительного онемечивания. Между тем в Прусском королевстве до 1/4 всего населения составляли поляки, особенно густо населявшие восточную часть Силезии, Познань, Поморье, южные и юго-западные округа Восточной Пруссии.

Восстание 1830 года в Царстве Польском вызвало большое возбуждение и среди поляков в Пруссии. После кровавого подавления восстания царскими войсками прусское правительство также усилило национальный гнет в польских районах. Оно резко ограничило и без того ничтожные права польского языка и одновременно усилило искусственное насаждение на исконных польских землях немецкого дворянского землевладения. Все это при-

¹ К Маркс и Ф Энгельс Соч., т V, стр 266.

¹ К Маркс и Ф Энгельс Соч., т V, стр 263

вело к росту революционной пропаганды среди поляков Пруссии и к появлению в начале 40-х годов в Познани тайных кружков, связанных с «Демократическим обществом» эмигрантов в Париже.

Под руководством Либельта в 1843 году был создан «Познанский комитет», начавший подготовку к вооруженному восстанию. В конце 1845 года в Познань из Парижа прибыл офицер Мерославский, назначенный руководителем повстанцев. Но прусским властям удалось в феврале 1846 года раскрыть организацию и арестовать Мерославского. Планы подготовлявшегося общепольского революционного восстания были окончательно расстроены.